

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service for Supervision
of Communications,
Informational Technologies and Media Control:
PI No. FS77-67073
of 15 September 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: Финансовый университет

Founder: Financial University

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

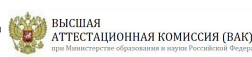
The Journal is included in the Russian Science
Citation Index (RSCI)

Журнал распространяется по подписке.
Подписной индекс 42136 в объединенном
каталоге «Пресса России»

The Journal is distributed by subscription.
Subscription index: 42136 in the consolidated
catalogue “The Press of Russia”

Vol. 12, No. 4, 2024

SCIENTIFIC NOTES OF YOUNG SCIENTISTS

**НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ
МОЛОДЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Учредитель
Финансовый университет

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-67073
от 15 сентября 2016 г.

Главный редактор
П.В. Строев,
канд. экон. наук, доцент

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий
редактор-корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
С.М. Ветров

Подписной индекс
в объединенном каталоге
«Пресса России» – 42136.
По вопросам подписки
и приобретения журнала
в редакции звонить
8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80)
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Почтовый адрес редакции:
125167, Москва,
Ленинградский проспект,
д. 53, 5-й этаж, комн. 5.4.
Тел.: 8 (499) 553-10-71
(вн. 10-80)

[http://www.fa.ru/dep/
scinotes/journal/Pages/
Default.aspx](http://www.fa.ru/dep/scinotes/journal/Pages/Default.aspx)
E-mail: nzmi@fa.ru

Формат 60 × 84 1/8
Подписано в печать
27.11.2024
Заказ № 1504

Отпечатано
в отделе полиграфии
Финансового университета
(Москва, Ленинградский
пр-т, д. 49)

© Финансовый
университет, Москва

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Крутов Н.А., Потапов Д.А.

**Анализ динамики ВВП
и факторов роста экономики КНР
для выявления сценария роста в 2025 году. 5**

Тулеева К.З.

**Влияние инициативы «Один пояс, один путь» на
внешнеэкономическое развитие Дальнего Востока. . . 15**

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА

Суханов В.Е.

**Формирование бюджетов новых регионов в условиях
интеграционных процессов 30**

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

Богатырева М.И., Баржаев Р.Р., Подобреевская Е.С.

**Система финансовых мер поддержки молодых
исследователей как фактор их качества жизни на уровне
материальных потребностей. 37**

Ломака В.А.

**Актуальные проблемы финансовой модели социальной
поддержки населения России и перспективы
ее совершенствования 48**

Сероштан С.М.

**Состояние и актуальные направления развития
финансовых технологий в российской практике
в новых реалиях 56**

ПОЛИТОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Ручкин Н.Д.

**Электоральные успехи христианских демократов:
обзор результатов повторных выборов
в Берлине в 2023 году 70**

WORLD ECONOMY

Krutov N.A., Potapov D.A.

**Analysis of GDP Dynamics and Progress Factors
of the China's Economy to Outline its Growth Scenario
in 2025 5**

Tuleeva K.Z.

**The Impact of the Belt and Road Initiative on the Foreign
Economic Development of the Russian Far East 15**

SPATIAL ECONOMICS

Sukhanov V.E.

**Budget Configuration of New Regions Under Integration
Processes 30**

FINANCIAL POLICY

Bogatyreva M.I., Barzhaev R.R., Podobreevskaya E.S.

**Financial Support for Young Researchers as a Factor in the
Life Quality of Their Material Needs 37**

Lomaka V.A.

**Current Issues of the Financial Model of Social Support for
the Russian Population and Progress Outlook. 48**

Seroshtan S.M.

**The State and Current Trends in the Financial Technologies
Progress in Russian Practice Under New Realities. 56**

POLITICAL SCIENCE AND MASS COMMUNICATION

Ruchkin N.D.

**The Electoral Successes of the Christian Democrats:
A Review of the Results of the 2023 Berlin Re-Election. . . 70**

**SCIENTIFIC NOTES
OF YOUNG SCIENTISTS**

Founder

Financial University

Certificate

PI No. FS77-67073

of September 15 2016

Editor-in-Chief

P.V. Stroeв

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

Head of Scientific Journals

Editorial Department

V.A. Shadrin

Managing editor-proofreader

S.F. Mihaylova

Design, make-up

S.M. Vetrov

Editorial address:

Financial University

Leningradsky prospekt, 53,
office 5.4

125167, Moscow

Russian Federation

Tel.: +7 (499) 553-10-71

(internal 10-80)

Website: [http://www.fa.ru/
org/div/edition/scinotes/
Pages/Home.aspx](http://www.fa.ru/org/div/edition/scinotes/Pages/Home.aspx)

E-mail: nzmi@fa.ru

Subscription in editorial office:

Tel.: +7 (499) 553-10-71

(internal 10-80)

e-mail: sfmihajlova@fa.ru

S.F. Mihaylova

Subscription index

in catalogue "Press of Russia"

42136

Format 60 × 84 1/8

Signed for press

on 27.11.2024

Order No. 1504

Printed by Publishing House

of the Financial University

(Moscow, 51, Leningradsky

prospect)

ISSN 2309-1193

© Financial University,

Moscow

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П.В. Строев, главный редактор, канд. экон. наук, доцент, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

О.И. Борисов, канд. экон. наук, доцент, заместитель декана по учебной и воспитательной работе факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

А.В. Волобуев, канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

Л.И. Гончаренко, д-р экон. наук, профессор, научный руководитель кафедры налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

С.С. Горохова, канд. юрид. наук, доцент кафедры международного и публичного права юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Т.А. Горошникова, канд. техн. наук, первый заместитель декана факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

В.А. Иванова, д-р филос. наук, доцент, директор Барнаульского филиала, Финансовый университет, Москва, Россия

Ю.О. Иванова, канд. экон. наук, доцент кафедры маркетинга и спортивного бизнеса факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия

С.В. Илькевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры стратегического и инновационного развития факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия

О.В. Карамова, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия

Н.В. Кириллова, д-р экон. наук, профессор, заместитель руководителя кафедры страхования и экономики социальной сферы, Финансовый университет, Москва, Россия

О.В. Лосева, д-р экон. наук, профессор кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия

О.В. Макашина, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Е.В. Оглоблина, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия

Н.К. Попадюк, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия

А.А. Рылов, канд. физ.-мат. наук, доцент, заместитель руководителя кафедры математики по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

Р.М. Сафуанов, д-р экон. наук, профессор, директор Уфимского филиала Финансовый университет, Уфа, Россия

П.С. Селезнев, д-р полит. наук, доцент, декан факультета международных экономических отношений, профессор кафедры политологии, председатель Совета молодых ученых, Финансовый университет, Москва, Россия

О.Ю. Смыслова, д-р экон. наук, доцент, заместитель директора Липецкого филиала по научной работе, Финансовый университет, Липецк, Россия

Р.В. Фаттахов, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Д.А. Чичуленков, канд. экон. наук, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

И.В. Юшков, старший преподаватель кафедры политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

- В любом отделении связи «Почта России».
- Подписной индекс по объединенному каталогу «Пресса России» **42136**
- В редакции по адресу:
Москва, Ленинградский проспект, 53, комн. 5.4
Тел.: **8 (499) 553-10-71 (вн. 10-80)**
Ведущий специалист Михайлова С.Ф.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 339.9(045)
© Крутов Н.А., Потапов Д.А., 2024

Анализ динамики ВВП и факторов роста экономики КНР для выявления сценария роста в 2025 году

Никита Андреевич Крутов, аспирант центра политического анализа и прогнозирования, ИКСА РАН, Москва, Россия
Nikita A. Krutov, postgraduate student at the Center for Political Analysis and Forecasting, ICMA RAS, Moscow, Russia
nkrutovn@gmail.com

Даниил Андреевич Потапов, аспирант кафедры мировой экономики, РЭУ имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия; преподаватель кафедры национальной и мировой экономики, ИЭУП РГГУ, Москва, Россия
Daniil A. Potapov, postgraduate student, Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia; lecturer, Department of National and World Economy, Institute of Economics and Management, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
potapov.dpeng@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В рамках статьи рассмотрены перспективы динамики ВВП КНР в преломлении к текущим экономическим вызовам. В первой части осуществлены расчеты потенциала роста ВВП на основе экстраполяции данных годового роста ВВП с 2019 по 2023 г. и экстраполяции квартальных данных роста ВВП КНР в период с 2020 по 2023 г. Также рассмотрена отраслевая структура ВВП и выделены ключевые отрасли, обеспечивающие рост. В рамках второй части рассмотрены ключевые факторы и тенденции, оказывающие влияние на экономику КНР, осуществлена их типологизация по характеру влияния и отношению к китайской экономике. На основании рассмотренных факторов сформулированы возможные сценарии роста ВВП КНР с учетом расчетов, проведенных в первой части статьи.

Ключевые слова: КНР; экономическое развитие; ВВП; макроэкономика

Для цитирования: Крутов Н.А., Потапов Д.А. Анализ динамики ВВП и факторов роста экономики КНР для выявления сценария роста в 2025 году. *Научные записки молодых исследователей*. 2024;12(4):5–14.

Analysis of GDP Dynamics and Progress Factors of the China's Economy to Outline its Growth Scenario in 2025

ABSTRACT

The paper considers the prospects for the dynamics of China's GDP in relation to current economic challenges. The first part of the analysis calculates the potential GDP growth. It does so by extrapolating the annual GDP growth data from 2019 to 2023 and the quarterly GDP growth data for China from 2020 to 2023. The research also examines the sectoral structure of GDP and identifies key sectors that provide growth. The second part examines the key factors and trends that influence the Chinese economy, classifying them by their influence and their relation to the Chinese economy. The authors determine the factors and formulate scenarios for China's GDP growth, taking into consideration the calculations made in the first part of the study.

Keywords: PRC; economic development; GDP; macroeconomics

For citation: Krutov N. A., Potapov D. A. Analysis of GDP dynamics and progress factors of the China's economy to outline its growth scenario in 2025. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2024;12(4):5–14.

Введение

На современном этапе развития мировой и национальных экономик процесс их роста и развития приобрел комплексный характер. Сложная и многоотраслевая структура экономики испытывает влияние не только экономических факторов и циклов, но и многих социальных, политических, финансовых и иных явлений и событий, в том числе происходящих на международной арене. Учитывая это, необходимо применение комбинации нескольких методов для построения экономических прогнозов, которые в том числе будут учитывать внутренние особенности рассматриваемых экономик и внешний контекст, в условиях которого они существуют.

Соответственно, целью данной статьи является применение комбинации метода экстраполяции статистических данных о росте ВВП и метода факторного анализа для построения прогноза динамики роста ВВП КНР в текущих условиях. Для выполнения поставленной цели осуществлены следующие задачи: во-первых, расчет динамики ВВП КНР на основе экстраполяции годовых и квартальных данных с 2019 по 2023 г. Во-вторых, проанализирована отраслевая структура ВВП и выявлены ключевые отрасли, обеспечивающие наибольшую долю в приросте ВВП. В-третьих, осуществлен факторный анализ, на основании

которого выделены ключевые факторы и охарактеризовано их влияние на потенциал роста, с учетом отраслевой специфики экономики КНР.

Среди литературы по вопросам экономики КНР стоит подчеркнуть большое количество работ, посвященных общему анализу экономической ситуации в 2020-х гг., отдельным вопросам и особенностям экономики Китая. В частности, исследователи Института Китая и Современной Азии РАН [1] на регулярной основе готовят сборник о текущих политических, экономических, культурных проблемах. Исследователи ИМЭМО РАН также осуществляли анализ особенностей текущей динамики китайской экономики, наиболее иллюстративной в этой связи представляется работа ученых Л. А. Гамза и А. В. Ломанова [2]. В рамках научного дискурса исследователи рассматривают отдельные аспекты развития китайской экономики, как внутренние, например, фискальная политика (Чжао Цз., Чжан Чж. [3]), трансформация энергетики в соответствии с экологической повесткой (С. Ма, Е. В. Нежникова [4]), цифровая трансформация экономики (Е. И. Лазарева, Сяовень Чж. [5]) последствия пандемии коронавируса (С. Чжан [6]) и т.д., так и внешние факторы, влияющие на китайскую экономику, например, противостояние КНР и США (В. А. Петухов [7], В. А. Бокова [8]). Ключевые вводные для

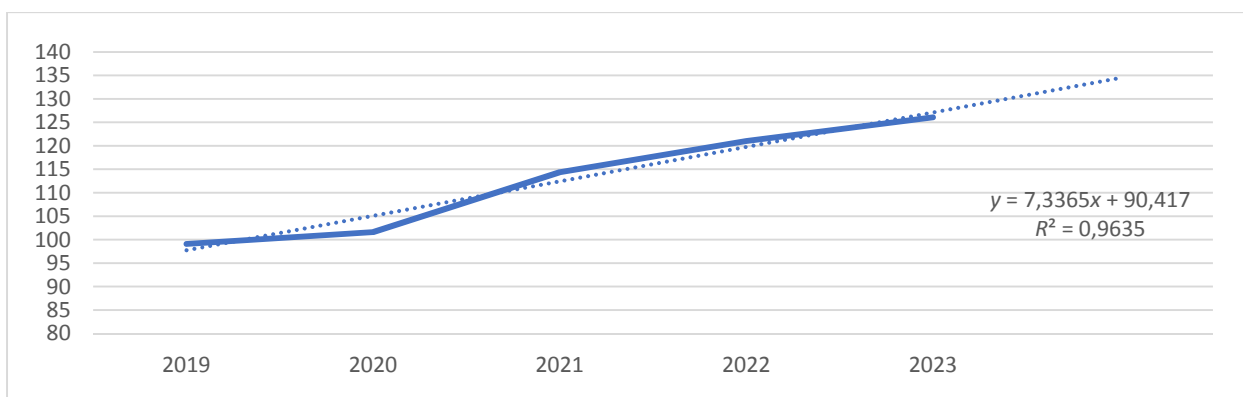

Рис. 1. Динамика ВВП КНР с 2019 по 2023 г. и прогноз на 2024 г., в трлн юаней

Источник: составлено авторами на основе данных Национального бюро статистики КНР (国家统计局). 国内生产总值情况 (1978–2023) 更新至2023年第4季度 [GDP Development 1978–2023, Newest Data in Fourth Quarter of 2023]. 中国房地产估价师[CIREA]. 18.01.2024. URL: <https://www.cirea.org.cn/content/4766> (дата обращения: 15.06.2024).

факторного анализа, осуществленного в рамках данного исследования, были сформулированы с опорой на работы таких исследователей, как: П. И. Мозиаса [9], Е. Ю. Лялиной [10], Н. Н. Митиной [11], М. Чжан [12], К. Се [13].

Говоря о роли данной статьи в общем научном дискурсе, необходимо подчеркнуть, что данное исследование отталкивается от результатов ранее опубликованных работ с целью осуществить прогнозирование возможной динамики роста ВВП КНР и проанализировать ключевые сценарные условия, влияющие на потенциал роста.

Эконометрический прогноз на основе динамики ВВП КНР

Для осуществления анализа и прогноза потенциального роста ВВП КНР как одного из ключевых показателей экономического развития в рамках данного исследования будет применена комбинация двух методов: экстраполяция динамики ВВП за период с 2019 по 2024 г. по годовым и квартальным значениям; анализ комплекса основных факторов, оказывающих влияние на экономику КНР, которые включают экономические, технологические, политические, геополитические, социальные и иные тренды и явления.

Сначала обратимся к расчетам тенденции роста ВВП на основе ежегодных данных с 2019 по 2023 г. На основании экстраполяции по линейной функции с коэффициентом аппроксимации более 95% ($R^2 = 0,9635$) прирост ВВП за 2024 г. составит приблизительно 6,5%. Более подробно данные представлены на рис. 1.

Далее представим расчеты на основе квартальных данных. На рис. 2 представлены данные

по квартальному объему ВВП за период с 2020 по 2023 г. На основании экстраполяции по линиям трендов представленных статистических данных с помощью линейных функций ($R^2 > 0,95$) прогнозная динамика роста в 2024 г. составляет около 4,2%.

Таким образом, на основе экстраполяции годовых и квартальных данных можно говорить, о том, что потенциал роста ВВП КНР в 2024 г. находится в диапазоне от 4 до 6,5%. Важно подчеркнуть, что это предварительные расчеты на основе линейной экстраполяции агрегированных данных по ВВП. Поэтому необходимо более детально осветить отраслевую структуру ВВП КНР. Подробный анализ структуры ВВП по секторам и отраслям представлен в табл. 1.

На основании вышеприведенных данных можно сделать вывод, что ключевую роль в структуре ВВП играет третичный сектор экономики, промышленность обеспечивает около трети от общего объема. Согласно данным источника, «другие отрасли» включают в себя: НИОКР, услуги управления природными ресурсами, социальные услуги, образование, здравоохранение, отрасль развлекательных услуг, государственное управление и др. В рамках отраслевой структуры необходимо выделить следующие ведущие отрасли: обрабатывающая промышленность, торговля, финансовый сектор и недвижимость, суммарно на данные сектора приходится более 52% от ВВП. Далее необходимо рассмотреть вклад отраслей в прирост ВВП (табл. 2).

Таким образом, на основании выше представленных данных можно сформулировать следующие ключевые драйверы роста ВВП — сельское хозяйство

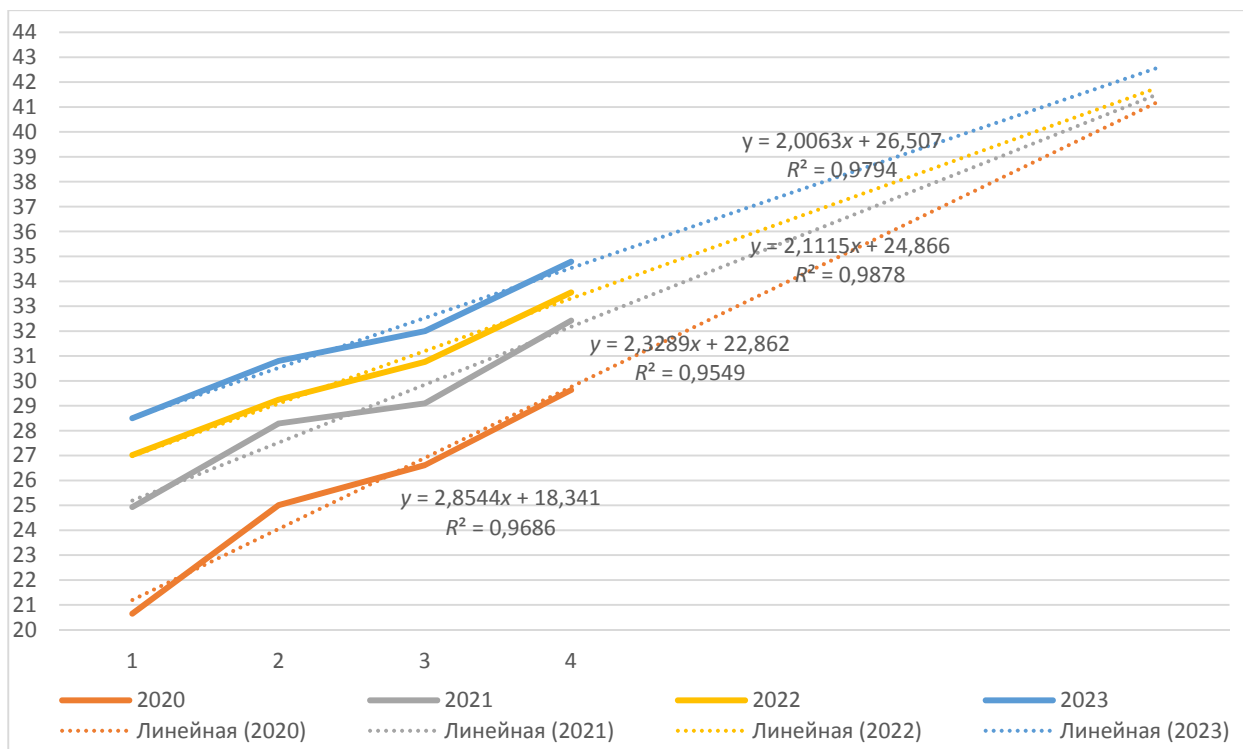

Рис. 2. Динамика ВВП КНР по кварталам с 2020 по 2023 г., в трлн юаней

Источник: составлено авторами на основе данных Национального бюро статистики КНР (国家统计局). 国内生产总值情况 (1978–2023)更新至2023年第四季度 [GDP Development 1978–2023, Newest Data in Fourth Quarter of 2023]. 中国房地产估价师[CIREA]. 18.01.2024. URL: <https://www.cirea.org.cn/content/4766> (дата обращения: 15.06.2024).

Таблица 1

Структура ВВП КНР по секторам и отраслям в IV квартале 2023 г. и I квартале 2024 г., в трлн юаней, и их удельный вес

Сектор / Отрасль	2023		2024	
	IV кв.	У.в.	1 кв.	У.в.
ВВП	34,79		29,63	
1-й сектор (сельское хозяйство, добывающие отрасли и др.)	3,34	9,6%	1,15	3,9%
2-й сектор (промышленность, энергетика, строительство)	13,37	38,4%	10,98	37,1%
3-й сектор (сфера услуг, финансы, наука и госуправление)	18,08	52,0%	17,49	59,0%
Отрасли				
Промышленность	10,74	30,9%	9,64	32,5%
Обрабатывающая	8,85	25,5%	8,01	27,0%
Другие отрасли	5,39	15,5%	5,40	18,2%
Торговля	3,41	9,8%	2,95	10,0%
Финансовый сектор	2,43	7,0%	2,68	9,0%
Недвижимость	1,78	5,1%	1,77	6,0%
Медиа, ИКТ	1,39	4,0%	1,59	5,4%
Строительный сектор	2,70	7,8%	1,40	4,7%
Транспортный сектор и логистика	1,47	4,2%	1,35	4,6%
Сельское хозяйство	3,51	10,1%	1,23	4,1%
Коммунальные услуги	1,34	3,8%	1,12	3,8%
Гостиничный бизнес	0,62	1,8%	0,49	1,7%

Источник: составлено авторами на основе данных Национального бюро статистики КНР (国家统计局). 2023年四季度和全年国内生产总值初步核算结果 [2023 Fourth Quarter and Annual GDP Initial Estimation] 国家统计局 [National Bureau of Statistics]. 18.01.2024. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202401/t20240118_1946691.html (дата обращения: 15.06.2024).

Таблица 2

**Соотношение прироста ВВП по отраслям к общему приросту
ВВП КНР по кварталам с 2023 по 2024 г.**

Отрасль	2023				2024
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Сельское хозяйство	45,14%	32,92%	61,34%	28,56%	44,29%
Промышленность	23,80%	21,45%	4,43%	25,42%	21,25%
Обрабатывающая	18,47%	23,92%	-15,12%	18,88%	16,28%
Строительный сектор	25,32%	42,78%	-1,98%	13,59%	25,21%
Торговля	8,39%	7,06%	11,21%	12,51%	8,88%
Транспортный сектор и логистика	1,39%	8,08%	11,18%	-2,13%	2,26%
Гостиничный бизнес	1,60%	0,65%	7,46%	2,47%	2,62%
Финансовый сектор	-5,67%	-1,14%	-0,48%	-7,24%	-4,87%
Недвижимость	-2,27%	-2,73%	-15,43%	2,31%	0,09%
Медиа, ИКТ	-2,80%	3,18%	-18,25%	6,70%	-3,76%
Коммунальные услуги	4,34%	-0,90%	12,67%	8,56%	4,18%
Другие отрасли	0,93%	-11,35%	27,87%	9,23%	-0,14%

Источник: составлено авторами на основе данных Национального бюро статистики КНР (国家统计局). 2023年四季度和全年国内生产总值初步核算结果 [2023 Fourth Quarter and Annual GDP Initial Estimation]. 国家统计局 [National Bureau of Statistics]. 18.01.2024. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202401/t20240118_1946691.html (дата обращения: 15.06.2024) \$ 2020年四季度和全年国内生产总值 (GDP) 初步核算结果 [2020 Fourth Quarter and Annual GDP Initial Estimation]. 国家统计局 [National Bureau of Statistics]. 19.01.2021. URL: https://www.stats.gov.cn/sj/zxfb/202302/t20230203_1900973.html (дата обращения: 15.06.2024).

(в среднем более 42% от общего роста ВВП), строительный сектор (около 21%), промышленность (19%) и торговля (чуть менее 10%), на которые суммарно приходится более 92% от общего роста ВВП. Соответственно, учитывая роль данных отраслей в росте ВВП, основной акцент будет сделан на факторы и тенденции, оказывающие влияние на данные отрасли.

Факторный анализ текущего состояния экономики КНР

В рамках факторного анализа будут рассмотрены основные секторы экономики КНР: промышленность, финансовый сектор, торговля, сельское хозяйство, социальная сфера, строительный сектор, технологии и НИОКР. В рамках анализа рассматривается влияние факторов и тенденций через призму качественно-логической оценки на основе следующих вариантов: «Стимулирующее влияние» — описывает прямую взаимосвязь между фактором и приростом ВВП; «Подавляющее влияние» — описывает обратную взаимосвязь между фактором и ростом ВВП. Помимо этого, факторы типологизированы на основе их отношения к китайской экономике: «эндогенные» — являются неотъемлемой частью и особенностями текущей динамики развития экономики КНР; «экзогенные» —

являются внешними по отношению к экономике КНР, в частности геополитические, общемировые тренды и др. Результат анализа основных факторов и взаимосвязей представлен на рис. 3.

Далее кратко охарактеризуем суть и особенности влияния каждого фактора.

Развитие зеленой экономики. Заявленная китайским правительством программа достижения углеродной нейтральности к 2060 г. в определенной степени определяет направление развития экономики КНР. Ключевое воздействие на промышленность обуславливается необходимостью повышения экологических стандартов производства, обновлением очистной инфраструктуры, а также новыми расходами в рамках покупки квот на выбросы. Суммарный объем рынка квот¹ прогнозируется на уровне в 25 млрд долл. США.

Увеличение расходов ВПК. С ростом мирового политического напряжения в последние годы отмечается рост трений вокруг острова Тайвань и Восточно-Китайского моря. Китайский военно-

¹ Энергетическая стратегия Китая: как повысить экологичность экономики без ущерба для ее роста. ВШЭ. 10.08.2021. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/494690711.html> (дата обращения: 15.06.2024).

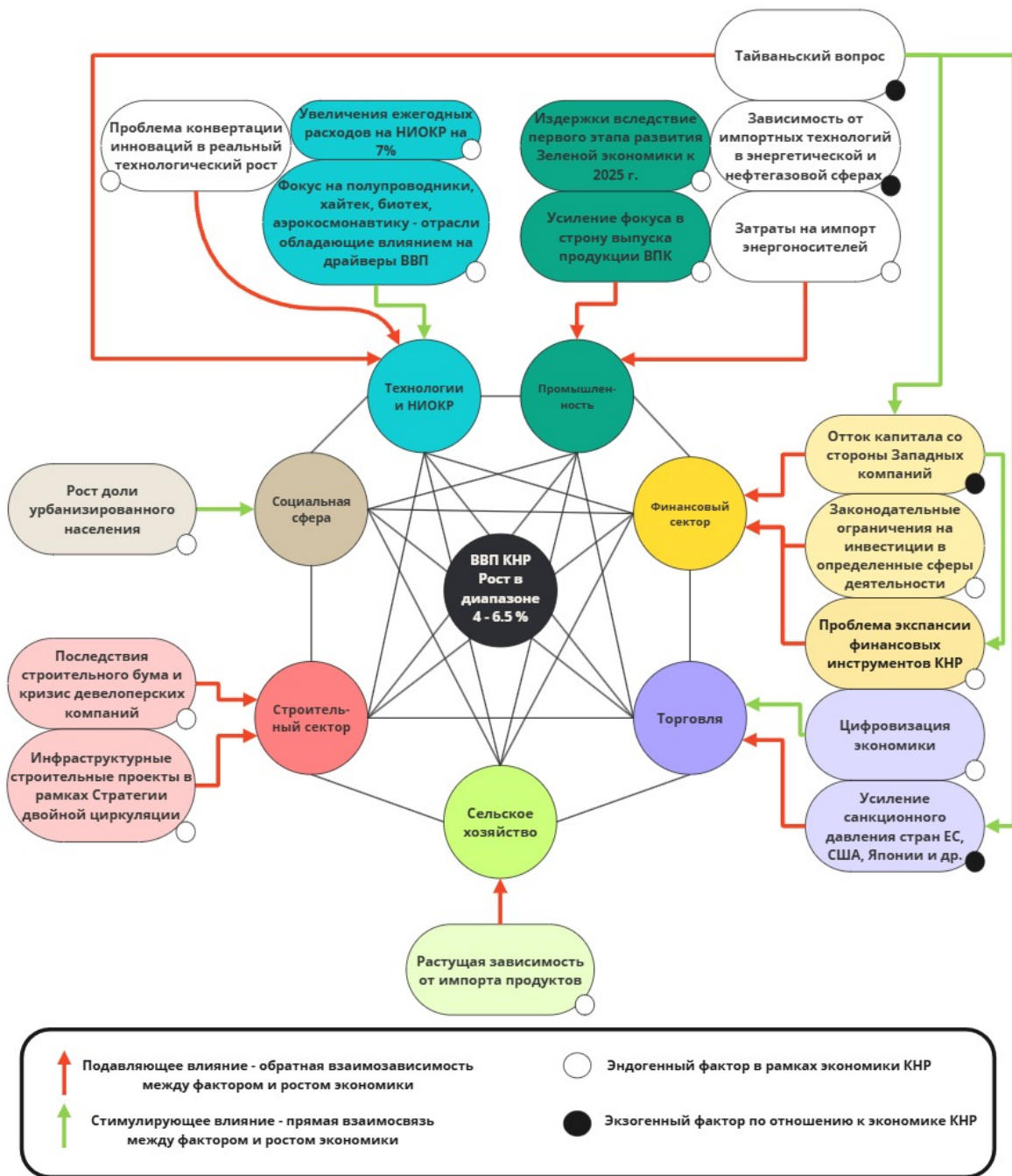

Рис. 3. Анализ факторов, оказывающих влияние на экономику КНР

Источник: составлено авторами.

промышленный комплекс учитывает современные тенденции ведения боя и, готовясь к гипотетическому конфликту, активно наращивает инвестиции в военную сферу². Бюджет ВПК³ вырос в 2022 г.

² China plans to raise defense spending by 7,2% to \$ 231b ministry of National Defense of the PRC. 07.03.2024. URL: http://eng.mod.gov.cn/xb/News_213114/TopStories/16291642.html (дата обращения: 15.06.2024).

³ China imported record amounts of crude oil in 2023. US Energy Information Agency. 16.04.2024. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61843> (дата обращения: 15.06.2024).

на 7,1%, на 7,2% в 2023, 2024 гг., соответственно, и составил 231 млрд долл. США. Данный фактор является эндогенным и ведет к прямому воздействию на промышленность КНР, в которой после COVID-19 есть альтернативы для вложения средств.

Тайваньский вопрос. В контексте данной работы определен авторами как обобщающий термин для роста напряженности вокруг острова Тайвань, который занимает важное место во внутривнутриполитической и внешнеполитической повестке КНР. Стремление полностью обрести контроль над важным техноло-

гическим и производственным узлом в сочетании с жизненно необходимой политикой «Одного Китая», с одной стороны, и подпитываемая США и ее союзниками риторика «независимости» Тайваня совокупно с поставкой оружия, тренировкой местных военных сил и эскалацией напряженности, с другой стороны, демонстрирует характер сложившегося противостояния. Тайваньский вопрос является экзогенным фактором и имеет широкое влияние на различные отрасли вследствие технологической особенности производства на острове — микроэлектроники. Taiwan Semiconductor Manufacturing Company⁴ производит более 20% микросхем в мире, являясь одной из крупнейших и передовых компаний в мире в данной отрасли. Данный фактор неизбежно повлияет на отрасль технологий, промышленности, а также даст толчок для усиления санкционного противостояния между КНР и США с последующим оттоком капитала со стороны американских и европейских компаний, которые стремятся защитить себя от рисков потенциального конфликта.

Зависимость от поставок иностранных технологий в нефтегазовой и энергетической сферах. Данный фактор имеет потенциал подавляющего влияния на рост экономики в случае ужесточения санкционной политики. Нивелировать его влияние в ближайшие годы не представляется возможным.

Увеличение затрат на импорт энергоресурсов. Для функционирования экономики КНР необходимо осуществлять бесперебойный импорт энергоресурсов. Несмотря на снижение промышленного производства в связи с пандемией COVID-19, КНР стремительно нарастила импорт нефти⁵, газа⁶ вкупе с затратами на внутренние разработки в области ВИЭ. Текущая нестабильность цен на мировых рынках энергоресурсов негативно сказывается на экономике и промышленности КНР — одного из крупнейших импортеров энергоносителей.

Последние годы наблюдается **сокращение инвестиций иностранных компаний** в КНР, так в III квар-

тале 2023 г. зафиксирован отток⁷ в 11,8 млрд долл. США, что свидетельствует о желании компаний диверсифицировать риски на фоне растущих разногласий между КНР и странами Запада. Данный фактор является экзогенным подавляющим по отношению к финансовому сектору КНР в целом и стимулирующим для фактора «проблема экспансии китайских финансовых инструментов».

Существующие **законодательные рестрикции на инвестиции иностранных компаний** в сферы телекома, СМИ, агротехнологий, биотехнологий, поиска и разработки нефтегазовых месторождений, автопрома и др. ограничивают рост данных отраслей, что является подавляющим фактором для финансового сектора КНР.

Проблема экспансии финансовых инструментов КНР. Несмотря на общее повышение значимости юаня как расчетного средства, роль доллара и евро остается ключевой. Процесс создания и развития альтернатив системе *SWIFT* начался недавно и пока действует в региональных масштабах. Поэтому угроза финансовых санкций и отключения КНР от западных финансовых рынков и институтов оказывает подавляющее влияние на китайскую экономику.

Доля цифровой экономики в ВВП КНР в рамках XIV пятилетки⁸ должна быть увеличена до 10% ВВП к 2025 г. с уровня 7,8% с 2020 г. Потенциал развития для цифровой экономики в КНР существует вследствие широкого уровня потребления населения и увеличения его покупательской способности. Данный фактор является стимулирующим по отношению к сфере торговли в КНР.

Санкционное давление на КНР со стороны стран Запада растет со времен Торговой войны 2018 г. и лишь усиливается в последнее время. После начала специальной военной операции на Украине правительство Байдена ввело санкции против нескольких китайских компаний за поддержание отношений с компаниями РФ, находящимися под

⁴ Semiconductor Wafer Capacity by Geographic Region (2020). ANYSILICON. 2020. URL: <https://anysilicon.com/semiconductor-wafer-capacity-by-geographic-region-2020/> (дата обращения: 15.06.2024).

⁵ China imported record amounts of crude oil in 2023. US Energy Information Agency. 16.04.2024. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=61843> (дата обращения: 15.06.2024).

⁶ Китай в ноябре обновил абсолютный рекорд по импорту газа. Интерфакс. 12.01.2024. URL: <https://www.interfax.ru/business/939873> (дата обращения: 15.06.2024).

⁷ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. US Department of Defence. 2023. URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения: 15.06.2024).

⁸ SAFE Releases Preliminary Data of the Balance of Payments for the Third Quarter and First Three Quarters of 2023. State Administration of Foreign Exchange. 03.11.2023. URL: https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202405/26/content_WS_6653223bc6d0868f4e8e77a9.html (дата обращения: 15.06.2024).

санкциями. В ответ Китай принял ряд контрмер против США, включая экспортный контроль галлия и германия — двух материалов, используемых в компьютерных чипах и других продуктах. США не оставляет попыток принудить КНР соблюдать ограничения, введенные против российских компаний. Данный экзогенный фактор будет оказывать подавляющее воздействие на рост экономики КНР.

Рост зависимости от импорта продуктов. Вопрос продуктовой безопасности для огромного населения КНР является ключевым при наличии всего 10% мировых пахотных земель. Методы ведения хозяйства, изменения привычек потребления, особенности международной торговли, качество и безопасность пищевых продуктов — факторы, которые влияют на объемы производства и импорта пищи. КНР — лидер по импорту сои, кукурузы, пшеницы, риса и молочных продуктов. В период с 2000 по 2020 г. коэффициент продовольственной самообеспеченности⁹ страны снизился с 93,6 до 65,8%. Данный фактор является подавляющим.

Инфраструктурные проекты в коммунальной, транспортной и энергетической сферах всегда являлись стимулом для развития строительной отрасли и остальных смежных отраслей. Однако на данный момент наблюдается перегрев сферы, и окупаемость проектов следует ожидать в среднесрочной перспективе, в краткосрочной перспективе данный фактор является подавляющим.

Перегрев и кризис строительного сектора. Зависимость китайского строительного сектора от заемного капитала вкупе с ограничениями «трех красных линий» (от кит. 三條紅線) (коэффициент «долг к активам» не может быть более 70%, «долг к капиталу» — не может быть более 100%, соотношение «денежные средства и их эквиваленты к краткосрочному долгу» — должно быть не менее 100%) привели к перегреву рынка жилья, просрочкам по займам, что впоследствии спровоцировало обрушение крупных девелоперов. Кризис ликвидности крупнейших девелоперов КНР *Evergrande Group* и *Kaisa Group*¹⁰ летом

⁹ Zongyuan Z.L. China Increasingly Relies on Imported Food. That's a Problem. Council of Foreign Relations. 25.01.2023. URL: <https://www.cfr.org/article/china-increasingly-relies-imported-food-thats-problem> (дата обращения: 15.06.2024); China's Food Security: Key Challenges and Emerging Policy Responses. CSIS. 15.03.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-food-security-key-challenges-and-emerging-policy-responses> (дата обращения: 15.06.2024).

¹⁰ Fitch Downgrades Kaisa to Restricted Default After Missing Payment. Fitch Ratings. 09.12.2021. URL: <https://www.fitchratings.com/research/corporate-finance/fitch-downgrades-kaisa-to-restricted-default-after-missing-payment-09-12-2021> (дата обращения: 15.06.2024).

2021 г. стал сигналом начала проблем в отрасли. Далее последовало уведомление о дефолте¹¹ *Country Garden*, входящего в четверку крупнейших девелоперов. Данный фактор является эндогенным подавляющим по отношению к сфере строительства КНР.

В программе XIV пятилетки КНР¹² заявлено о **росте доли урбанизированного населения** до уровня в 65% к 2025 г. Данный фактор будет способствовать увеличению качества рабочей силы и в дальнейшем экономическому росту за счет прироста среднего класса. Фактор является стимулирующим по отношению к социальной сфере.

Описывая проблему **конвертации инноваций в реальный технологический рост**, следует отметить следование за трендами, игнорируя экономическую целесообразность некоторых нововведений (в пример следует привести ветряные электростанции¹³, мощности которых остаются недоиспользованными из-за удаленности от промышленных и жилых центров, а также проблем с пропускной способностью энергосети КНР, ориентированной на угольные электростанции). Данный фактор является подавляющим по отношению к сфере технологий, показывая концентрацию ресурсов в зеленых технологиях, не имеющих высокую рентабельность.

Увеличение расходов на НИОКР на 7% в ходе XIV пятилетки, в 2023 г. суммарные затраты составили 3.33 трлн юаней (458,5 млрд долл. США)¹⁴, что делает КНР лидером по затратам на НИОКР и дает

www.fitchratings.com/research/corporate-finance/fitch-downgrades-kaisa-to-restricted-default-after-missing-payment-09-12-2021 (дата обращения: 15.06.2024).

¹¹ Country Garden, Evergrande Set Up Two Tense Weeks for Creditors. Bloomberg. 17.10.2023. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-10-17/country-garden-evergrande-set-up-two-tense-weeks-for-creditors?srnd=premium-europe> (дата обращения: 15.06.2024).

¹² Outline of the 14th Five-Year Plan (2021–2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China// The People's Government of Fujian Province. 09.08.2023. URL: https://www.fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.html (дата обращения: 15.06.2024).

¹³ Steep acceleration of wind power rollout and global domination of the sector. Enerdata. 2024. URL: <https://russia.enerdata.net/publications/reports-presentations/china-wind-sector-domination.html> (дата обращения: 15.06.2024).

¹⁴ Total expenditure on research and development (R&D) in China from 2013 to 2023 (in billion yuan). Statista. 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/279951/internal-research-and-development-expenditure-in-china/#:~:text=R%26D%20or%20research%20and%20development,research%20and%20development%20in%20China.> (дата обращения: 15.06.2024).

потенциал для качественного развития в различных отраслях промышленности, энергетики и сельского хозяйства. Данный фактор является стимулирующим.

Отдав **приоритет таким отраслям, как полупроводники и микроэлектроника, биотехнологиях, аэрокосмонавтике**, КНР стремится развивать переносимые отрасли как обладающие потенциалом для стимулирования роста ВВП страны. Данные технологии могут стать драйвером роста, оказывая влияние на различные сферы сразу от промышленности до сельского хозяйства и финансового сектора. Данный фактор является стимулирующим.

Выводы

В ходе применения комбинированного метода экстраполяции статистических данных о росте ВВП и метода факторного анализа для построения прогноза динамики роста авторы пришли к следующим выводам относительно динамики роста ВВП КНР.

Во-первых, экзогенные факторы имеют обширное влияние на сферы экономики и другие факторы и тесно взаимосвязаны с геополитическим противостоянием КНР и западных стран. Во-вторых, ключевые точки роста – строительный сектор и промышленность также испытывают давление ряда эндогенных факторов, что негативно сказывается на динамике ВВП. В-третьих, имеются потенциальные точки роста, связанные с расширением урбанизированного

населения, а также НИОКР. Однако данные факторы влекут за собой необходимость структурной перестройки экономики с расширением доли наукоемких и высокотехнологичных секторов. На основании этих особенностей наиболее вероятно, что при сохранении вышеуказанных подавляющих факторов достижение отметки в 5% или выше возможно только при расширении государственных расходов или мер, направленных на стимулирование внутреннего потребления. В случае нивелирования негативных факторов потенциал роста можно оценить 6–6,5%, что подтверждается эконометрическими расчетами, проведенными в первой части исследования.

К недостаткам и ограничениям комбинированного подхода в рамках статьи можно отнести:

- невысокую процентную точность в показателях ВВП;
- в рамках предложенной модели отсутствует дифференциация влияния факторов.

Результаты данной работы могут быть применены как основа для изучения общей динамики ВВП той или иной страны, используя комбинацию метода экстраполяции статистических данных и метода факторного анализа, а также полагаясь на анализ открытых источников данных.

В дальнейших исследованиях возможно расширение факторного анализа для создания методологии для комплексного анализа и прогнозирования динамики экономических и политических процессов.

Список источников

1. Бабаев К.В., Лукин А.В. и др., ред. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2022. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Институт Китая и современной Азии Российской академии наук. М.: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук; 2023. 432 с.
2. Гамза Л.А., Ломанов А.В. Китай: политическая стабильность и торможение экономики. *Год планеты: Ежегодник*. М.: Идея-Пресс; 2023:137–151.
3. Zhao J., Zhang Zh. Problems in the Chinese economy and their solution at the present stage. *Horizons of Economics*. 2023;3(76):156–164. EDN QKDTKG.
4. Ma X., Nezhnikova E.V. Optimization path of China's energy industry structure under low carbon economy situation. *RUDN. Journal of Economics*. 2024;32(1):53–68.
5. Lazareva E.I., Xiaowen Zh. Digital transformation as the source of economic development in China. *Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*. 2022;2(214):120–128.
6. Zhang X. The Coronavirus Will Not Change the Long-Term Upward Trend of China's Economic Development. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(5):15–23.
7. Петухов В.А. Цикличность развития современной американской экономики и соревнование экономик США и Китая. *Вопросы инновационной экономики*. 2022;12(1):725–740.
8. Бокова В.А. Протекционизм США и его влияние на экономику Китая. Развитие экономики в условиях внешних вызовов: теория и практика. Сборник научных статей. М.: Издательство «Перо»; 2020:18–20.
9. Мозиас П.И. Механизмы научно-технических инноваций в экономике Китая (Обзор). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика*. 2021;(3):123–159.

10. Лялина Е.Ю. Внутренние и внешнеэкономические факторы инновационной конвергенции Китая. Дисс. канд. экон. наук 5.2.5. 16.03.2023. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М.; 2023.
11. Митина Н.Н., Янян С. Экономическое развитие сельского хозяйства Китая: достижения и вызовы. *Региональная экономика: теория и практика*. 2023;21(9):1743–1770.
12. Чжан М. Исследование связи между финансовым развитием и экономическим ростом в Китае. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки*. 2018;(14)105–116.
13. Се К. Влияние региональной экономической стратегии Китая на внешнюю торговлю. *Экономика промышленности*. 2023;16(1):69–76.

References

1. Babaev K.V., Lukin A.V., et al., eds. People's Republic of China: Politics, Economy, Culture 2022. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences. Moscow: Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences; 2023. 432 p. (In Russ.).
2. Gamza L.A., Lomanov A.V. China: Political Stability and Economic Slowdown. *God planet: Ezhegodnik = Year of the Planet: Yearbook*. Moscow: Idea-Press; 2023:137–151. (In Russ.).
3. Zhao J., Zhang Zh. Problems in the Chinese economy and their solution at the present stage. *Horizons of Economics*. 2023;3(76):156–164. EDN QKDTKG.
4. Ma X., Nezhnikova E.V. Optimization path of China's energy industry structure under low carbon economy situation. *RUDN Journal of Economics*. 2024;32(1):53–68.
5. Lazareva E.I., Xiaowen Zh. Digital transformation as the source of economic development in China. *Bulletin of Higher Education Institutes. Northern-Caucasus Region. Social Sciences*. 2022;2(214):120–128.
6. Zhang X. The Coronavirus Will Not Change the Long-Term Upward Trend of China's Economic Development. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(5):15–23.
7. Petukhov V.A. The cyclical nature of the development of the modern American economy and the competition between the economies of the USA and China. *Voprosy innovacionnoj ekonomiki = Issues of innovative economics*. 2022;12(1):725–740. (In Russ.).
8. Bokova V.A. US protectionism and its impact on the Chinese economy. Economic development in the context of external challenges: Theory and practice: Collection of scientific articles. Moscow: Pero Publishing House; 2020:18–20. (In Russ.).
9. Mozias P.I. Mechanisms of Scientific and Technological Innovations in the Chinese Economy (Review). *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedenie i afrikanistika = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Ser. 9: Oriental and African Studies*. 2021;(3):123–159. (In Russ.).
10. Lyalina E. Yu. Internal and External Economic Factors of China's Innovative Convergence. Diss. Cand. Sci. (Econ.) 5.2.5. 16.03.2023. Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Moscow; 2023. (In Russ.).
11. Mitina N.N., Yanyan S. Economic Development of China's Agriculture: Achievements and Challenges. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*. 2023;21(9):1743–1770. (In Russ.).
12. Zhang M. Research on the Relationship between Financial Development and Economic Growth in China. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and Legal Sciences*. 2018;(14)105–116. (In Russ.).
13. Xie K. The Impact of China's Regional Economic Strategy on Foreign Trade. *Ekonomika promyshlennosti = Industrial Economics*. 2023;16(1):69–76. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 339.92:332.1(045)

© Тулеева К. З., 2024

Влияние инициативы «Один пояс, один путь» на внешнеэкономическое развитие Дальнего Востока

Карина Зармухаметовна Тулеева, студентка Института экономики, Шанхайский университет, Шанхай, Китай
Karina Z. Tuleeva, student, School of Economics, Shanghai University, Shanghai, China
ktuleeva@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ влияния китайского проекта «Один пояс, один путь» на внешнеэкономическое развитие Дальнего Востока России. Акцентируется внимание на роли региона в продвижении и развитии китайской инициативы. ОПОП – это китайская инициатива, направленная на развитие экономики, а особенно логистики между азиатскими и европейскими странами. В связи со своим географическим расположением Дальний Восток играет важную роль в развитии инициативы ОПОП. В свою очередь, отношения с Китаем оказывают немалое влияние на экономическое развитие Дальнего Востока ввиду близости границ и взаимоотношений в вопросах торговли. Наиболее значимые результаты, которые может получить Дальний Восток от участия в ОПОП, – это инвестиции в строительство и модернизацию транспортно-логистической инфраструктуры. На фоне преимуществ выделяются недостатки в виде возможной экономической зависимости региона от Китая и внедрения китайской «мягкой силы» с целью продвижения своих интересов на Дальнем Востоке. Для минимизации отрицательных последствий и обеспечения устойчивого развития региона важно проведение взвешенной политики, учитывающей как экономические, так и социальные и экологические аспекты сотрудничества. При правильной сбалансированной политике активное участие Дальнего Востока в ОПОП принесет весомые преимущества в экономическом развитии региона.

Ключевые слова: Дальний Восток; Россия; Один пояс, один путь; инфраструктура; инвестиции; внешнеторговое развитие

Для цитирования: Тулеева К. З. Влияние инициативы «Один пояс, один путь» на внешнеэкономическое развитие Дальнего Востока. *Научные записки молодых исследователей*. 2024;12(4): 15-29.

The Impact of the Belt and Road Initiative on the Foreign Economic Development of the Russian Far East

ABSTRACT

The paper analyzes the impact of the Chinese “Belt and Road Initiative” (BRI) on the foreign economic development of the Russian Far East. It focuses on the role of the region in the promotion and development of the Chinese initiative. BRI is a Chinese project aimed at economic development, particularly in logistics between Asian and European countries. Because of its geographical location, the Far East plays an important role in the BRI expansion. Relations with China significantly influence the economic development of the Far East because of the proximity of borders and trade relations. The most significant benefits that the Far East can gain from participating in the BRI are investments in the construction and modernization of transport and logistics infrastructure. Besides these benefits, there are also drawbacks, such as the region’s potential economic reliance on China and China’s use of “soft power” to advance its interests in the Far East. To minimize negative consequences and ensure sustainable development of the region, it is important to pursue a balanced policy that considers economic, social, and environmental aspects of cooperation. With a properly balanced policy, the active participation of the Far East in the BRI will bring substantial benefits to the economic growth of the region.

Keywords: Far East; Russia; Belt and Road Initiative; infrastructure; investments; foreign trade development

For citation: Tuleeva K. Z. The impact of the Belt and Road Initiative on the foreign economic development of the Russian Far East. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2024;12(4):15-29.

Введение

Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) — это крупномасштабная экономическая инициатива Китая, представленная в 2013 г. китайским президентом Си Цзиньпином. Данный проект направлен на укрепление экономических связей и развитие транспортно-логистической инфраструктуры между странами Азии и Европы. Особое место в этой инициативе занимает российский Дальний Восток благодаря своему стратегически важному географическому положению. Регион, находящийся на пересечении торговых путей, играет важную роль в продвижении ОПОП и может получить значительные экономические выгоды от участия в этом проекте. Данная статья посвящена анализу влияния ОПОП на внешнеэкономическое развитие Дальнего Востока России. Рассматриваются как позитивные аспекты, такие как инвестиции в инфраструктурные проекты, так и потенциальные риски, включая экономическую зависимость от Китая. Основное внимание уделяется тому, как Дальний Восток может использовать возможности, предоставляемые ОПОП, для

устойчивого экономического роста, и какие меры необходимо предпринять для минимизации возможных отрицательных последствий.

О инициативе «Один пояс, один путь»

Инициатива ОПОП направлена на расширение экономического сотрудничества и укрепление инфраструктурных связей между Китаем и другими странами в Евразии и в других частях света. В структуру ОПОП входят сухопутный «Шелковый путь» и морской «Шелковый путь XXI века». Главная цель инициативы создать протяженные транспортные коридоры, связывающие Китай с Европой через Центральную Азию и Россию. План Китая через создание сухопутных торговых путей, улучшение транспортной инфраструктуры, развитие морской инфраструктуры, улучшение логистических сетей содействовать экономическому сотрудничеству между странами на пути, стимулировать торговлю и инвестиции между участниками.

Главные механизмы для реализации данной инициативы включают в себя финансовое сотрудничество и инфраструктурные проекты.

Финансовое сотрудничество достигается путем создания и использования таких финансовых структур, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АИВ) и Фонд Шелкового пути. Главной целью создания данных институтов является обеспечение финансовой поддержки проектов ОПОП, привлечение инвестиций и улучшение финансовой интеграции.

Инфраструктурные проекты включают в себя строительство железных дорог, автомагистралей, портов, аэропортов и энергетических объектов.

Также в рамках реализации данной инициативы играют важную роль:

- Политическое сотрудничество. Проведение регулярных встреч на высоком уровне, заключение двусторонних и многосторонних соглашений для обеспечения политической стабильности и взаимопонимания между странами-участниками и создания благоприятной среды для реализации проектов.
- Торговые и инвестиционные соглашения, направленные на создание благоприятных условий для торговли и инвестиций, устранение торговых барьеров и защиту инвестиций.
- Региональное сотрудничество и интеграция в рамках организаций: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), АСЕАН.
- Научно-техническое сотрудничество в совместных научно-исследовательских проектах, создание инновационных хабов и технологических парков, способствующее обмену технологиями и кооперации в области инноваций.

Инициатива «Один пояс, один путь» направлена на создание интегрированной сети сотрудничества, охватывающей многие аспекты экономики, политики, культуры и науки. Многообразие механизмов и структур позволяет гибко адаптироваться к различным условиям и потребностям стран-участниц, обеспечивая эффективное и устойчивое развитие [1].

Роль Дальнего Востока России в инициативе ОПОП

Дальний Восток России играет важную роль в инициативе ОПОП. Особенность данного региона и его приоритеты в рамках проекта ОПОП обусловлены не только географическим фактором, хотя стоит отметить, что географическая близость Дальнего Востока к Китаю облегчает транспор-

тные и торговые связи, но и пограничной инфраструктурой, ресурсным потенциалом и экономическим развитием региона [2].

Развитие пограничной инфраструктуры, включая новые пункты пропуска и логистические центры, способствует увеличению торговых оборотов. В то же время Дальний Восток богат природными ресурсами, такими как лес, полезные ископаемые и рыба. Эти ресурсы могут быть экспортированы в Китай и другие страны, участвующие в инициативе, а развитие энергетических проектов, таких как газопроводы и электростанции, способствует интеграции региона в международные энергетические коридоры. Значительные инвестиции в транспортную и логистическую инфраструктуру помогают улучшить экономическую ситуацию в регионе. Развитие инфраструктурных проектов создает новые рабочие места и способствует социально-экономическому развитию региона [3].

Дальневосточный регион играет важную роль в инициативе ОПОП благодаря своей географической близости к Китаю и богатым природным ресурсам, что делает его уникальным по сравнению с другими регионами России.

Проекты, реализованные на территории Дальнего Востока и их положительные последствия

Реализованные на территории Дальнего Востока России в рамках ОПОП проекты включают в себя:

- Строительство железнодорожного моста «Нижнеленинское – Тунцзян» (2021 г.).
- Строительство автодорожного моста «Благовещенск – Хэйхэ» (2022 г.).
- Модернизация и расширение Транссибирской и Байкало-Амурская магистралей (БАМ) (работы продолжаются) [4].
- Создание специальной экономической зоны с льготными условиями «Свободный порт Владивосток».
- Модернизация и расширение мощностей портов Находка и Восточный.

Все вышеперечисленные проекты способствуют улучшению логистики между странами, сокращению времени и затрат на грузоперевозки, увеличению пропускной способности, развитию торгового, логистического и производственного потенциала региона.

В результате был достигнут существенный рост торгового оборота между Россией и Китаем, в том

числе через Дальний Восток. Увеличен экспорт российских товаров и импорт китайских.

Привлечение значительных китайских и международных инвестиций в инфраструктурные проекты и экономические зоны Дальнего Востока ускорило экономическое развитие региона.

Участие России в инициативе «Один пояс, один путь» привело к значительным улучшениям в Дальневосточном регионе, дав дальнейшее развитие международной торговле, экономическому росту и развитию инфраструктуры.

Возможные негативные последствия участия Дальнего Востока России в инициативе ОПОП

Важно отметить, что участие России в инициативе «Один пояс, один путь» имеет как положительные, так и отрицательные последствия для международной торговли в Дальневосточном регионе.

Возможная экономическая зависимость от Китая может привести к уязвимости экономики региона в случае изменения торговой политики или экономических проблем в Китае. Усиление экономических связей с Китаем также может привести к дисбалансу в развитии других секторов экономики и регионов России [5].

Не стоит забывать об экологических рисках. Строительство крупных инфраструктурных объектов может привести к экологическим проблемам, таким как вырубка лесов, загрязнение водоемов и разрушение экосистем, а развитие энергетической инфраструктуры, особенно в области ископаемых видов топлива, может увеличить выбросы парниковых газов и ухудшить экологическую обстановку.

Оценка индекса интенсивности торговли Дальнего Востока России и Китая

Для оценки торговых отношений между Дальним Востоком России и Китаем можно рас-

считать индекс интенсивности торговли. Этот экономический показатель используется для измерения интенсивности торговли между двумя странами или регионами по сравнению с их общей и мировой торговлей. Он позволит определить, насколько торговля между Дальним Востоком России и Китаем является интенсивной относительно их общей торговой активности [6].

Index of Trade Intensity

$$TCD_{ab} = (X_{ab} / X_a) / (M_b / M_w),$$

где a – Дальний Восток России;

b – Китай;

X_{ab} – экспорт региона a в страну b (Приложение 1);

X_a – общий экспорт региона a (Приложение 2);

M_b – импорт страны b (Приложение 3);

M_w – мировой импорт (Приложение 4).

Индекс интенсивности торговли (TCD) равен отношению экспорта страны или региона к общему экспорту торгового партнера, деленному на долю экспорта этого партнера в общем объеме мирового импорта. Эта формула позволяет оценить, насколько важен определенный торговый партнер для экспорта страны относительно его доли в мировом импорте. Если значение TCD выше 1, это указывает на значимость данного торгового партнера для экспортирующей страны.

В *табл. 1* отражены результаты расчета индекса TCD Дальнего Востока России и Китая 2011–2021 гг.

Как видно из *табл. 1*, торговая связь Дальнего Востока России и Китая стабильно растет. Это доказывает, что Китай является важным торговым партнером Дальнего Востока России. Для наглядности данных обратимся к *рис. 1*.

Рост этого индекса стал более устойчивым после того, как в 2015 г. лидеры России и Китая подписали в Москве «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве в строительстве

Таблица 1

Динамика индекса TCD Дальнего Востока России и Китая 2011–2021 гг.

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
0,0828	0,0991	0,0974	0,0955	0,0943	0,1035	0,1143	0,1139	0,1123	0,1443

Источник: разработано автором.

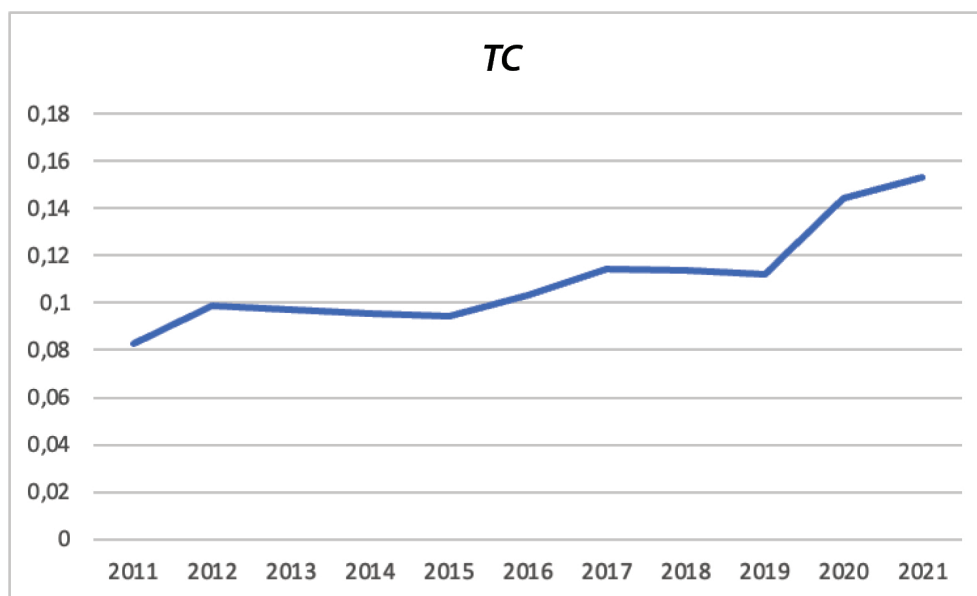

Рис. 1. Диаграмма индекса TCD Дальнего Востока России и Китая в 2011–2021 гг.

Источник: разработано автором.

Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути»¹.

Анализ сравнительного преимущества

Для выявления, в каких товарах или услугах Дальний Восток России имеет сравнительное преимущество в международной торговле, можно провести расчет показателя Revealed Comparative Advantage (RCA), или выявленное сравнительное преимущество [7].

$$RCA_{ij} = (X_{ij} / X_j) : (X_{iw} / X_{tw}),$$

X_{ij} – объем экспорта категории продукта i из региона j (Приложение 5);

X_j – общий объем экспорта региона j (Приложение 6);

X_{iw} – общий объем мирового экспорта (Приложение 7);

X_{tw} – объем мирового экспорта категории продукта i (Приложение 8).

Если индекс $RCA > 2,5$, это означает, что рассматриваемый продукт или услуга имеет самую высокую конкурентоспособность; если $1,25 \leq RCA \leq 2,5$, то продукт или услуга имеют относительно высокую конкурентоспособность; если $0,8 \leq RCA \leq 1,25$, то уровень конкуренции

является высоким; средний, если $RCA < 0,8$, рассматриваемый продукт или услуга относительно менее конкурентоспособны [8]. В результате расчета индекса RCA внешней торговли Дальнего Востока России получим результаты, представленные в табл. 2.

Таким образом, проанализировав торговые отношения между Китаем и Дальним Востоком России с помощью показателя выявленного сравнительного преимущества (RCA), мы можем определить, в каких отраслях Дальний Восток имеет наибольшее преимущество в мировой торговле. Для наглядности данных обратимся к рис. 2.

Топливо. Дальний Восток России имеет очевидные сравнительные преимущества в экспорте энергетических ресурсов, таких как нефть и природный газ. Об этом свидетельствует высокий показатель RCA этой отрасли, Россия является одним из крупнейших в мире поставщиков энергии, а Китай – ее крупнейшим потребителем.

Продовольствие и сельское хозяйство. Дальний Восток России также имеет сравнительное преимущество в производстве продуктов питания, показатель этого сектора также высок, что указывает на значительный экспорт таких продуктов питания, как зерновые и мясо.

Стоит отметить, что сравнительные преимущества Китая в экспорте в Россию в основном отражены во многих категориях товаров, таких как высокотехнологичная продукция и элект-

¹ Совместное заявление РФ и КНР. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

Таблица 2

Динамика индекса RCA внешней торговли Дальнего Востока России

Товар / Услуга	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1.Сельско-хозяйственная продукция*	10,12	10,84	10,24	9,58	13,78	15,34	14,24	15,41	2,4	17,08	17,1
2. Топливо	36,6	36,12	39,02	44,04	58,04	55,48	49,71	47,53	0,33	60,41	44,38
3. Химические вещества	0,53	0,39	0,17	0,14	0,15	0,2	0,19	0,22	2,41	0,21	0,37
4. Текстиль и одежда	0,01	0,03	0,01	0	0,03	0,03	0,03	0,02	2,75	0,13	0,04
5. Железо и сталь	8,66	9,15	6,72	6,84	7,76	7,81	5,98	8,26	11,53	7,38	10,14
6. Машины и транспортное оборудование	0,65	0,74	0,52	0,26	0,16	1,28	2,11	1,34	4,12	0,72	0,84

Источник: разработано автором.

Примечание: * – включая продукты питания.

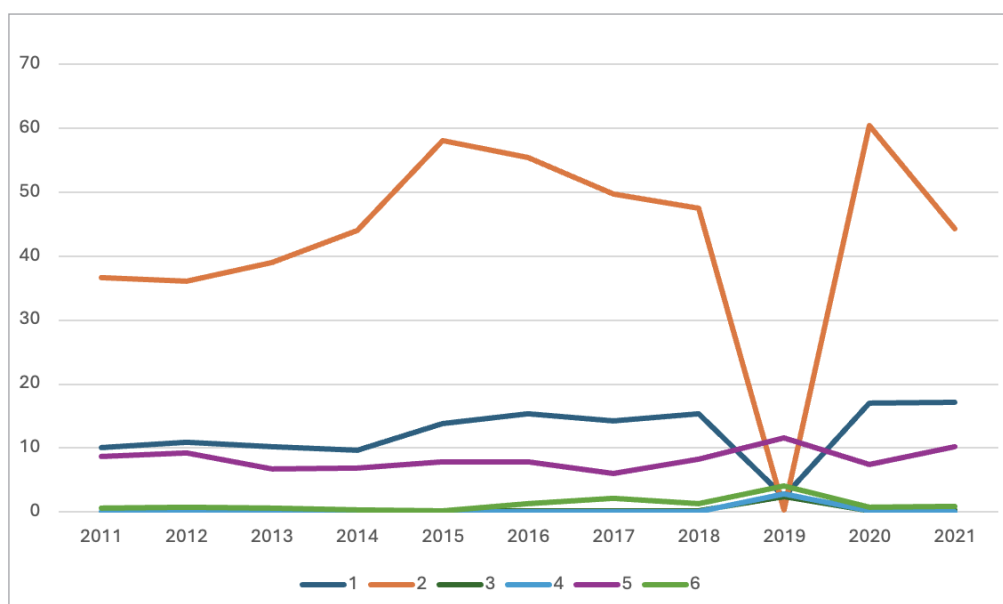

Рис. 2. Диаграмма индекса RCA внешней торговли Дальнего Востока России

Источник: разработано автором.

Примечание: цифры в диаграмме соответствуют следующим категориям товаров: 1 – сельскохозяйственная продукция (включая продукты питания); 2 – топливо; 3 – химические вещества; 4 – текстиль и одежда; 5 – железо и сталь; 6 – машины и транспортное оборудование.

тронная продукция. Таким образом, торговые отношения между Китаем и Дальним Востоком России являются взаимовыгодными и основаны на взаимодополняемости. Эти отношения важны для обоих регионов и способствуют их экономическому развитию [9].

Оценка влияния инициативы ОПОП на внешнеэкономическое развитие Дальнего Востока с помощью метода Difference-in-Difference

Для проведения оценки влияния инициативы ОПОП на внешнеэкономическое развитие Даль-

него Востока можно использовать метод разности в разностях.

Метод разности в разностях (Difference-in-Difference, DiD) является одним из наиболее распространенных методов в эконометрике для оценки причинно-следственных связей, особенно в прикладных исследованиях. Этот метод используется для измерения эффекта воздействия или интервенции на некоторую переменную интереса, сравнивая изменения в этой переменной между контрольной и экспериментальной группами до и после интервенции [10].

Для оценки влияния проекта «Один пояс, один путь» на внешнеторговые операции с регионов Дальнего Востока с Китаем была выбрана модификация гравитационной модели, в которой дополнительно к стандартным переменным дистанции и ВВП (ВРП) добавлены также бинарные (дамми) переменные *group* (которая равна 1, если на территории субъекта РФ реализуются проекты, связанные с ОПОП, и равна 0 в ином случае) и *period* (которая равна 1 для всех периодов после начала реализации проекта ОПОП и 0 в ином случае). За дату начала реализации проекта «Один пояс, один путь» взят 2013 г., когда он был впервые публично провозглашен.

Базовой моделью является:

$$trade_{i,t} = \beta_0 + \beta_1 \cdot period_{i,t} + \beta_2 \cdot group_{i,t} + \beta_3 \cdot (period_{i,t} \cdot group_{i,t}) + \sum_{j=1}^k \beta_{3+j} X_{i,t} + \varepsilon_{i,t}$$

где $trade_{i,t}$ – объем экспорта или импорта в/из субъекта i в год t в Китай; $period_{i,t}$ – дамми-переменная, равная 0, если $t < 2013$, и равная 1, если $t \geq 2013$; $group_{i,t}$ – дамми-переменная, равная 0, если субъект входит в контрольную группу, и равная 1, если субъект входит в целевую группу; $X_{i,t}$ – включает набор контрольных переменных, таких как расстояние от административного центра региона i до центра Пекина, объем ВРП субъекта РФ.

Объектом интереса в исследовании является оценка коэффициента β_3 , так как именно она покажет дополнительный эффект влияния проекта «Один пояс, один путь» на субъекты целевой группы в периоды после запуска этого проекта.

Оценка коэффициента β_3 проводится с помощью метода Difference in differences.

Данные для оценки моделей

Для оценки моделей были собраны данные по ВРП, объемам экспорта/импорта с Китаем за период с 2006 по 2021 г. В выборку вошли следующие субъекты РФ:

- Амурская область (входит в целевую группу, *group* = 1).
- Республика Бурятия (входит в контрольную группу, *group* = 0).
- Еврейская автономная область (входит в контрольную группу, *group* = 0).
- Забайкальский край (входит в контрольную группу, *group* = 0).
- Камчатский край (входит в контрольную группу, *group* = 0).
- Магаданская область (входит в контрольную группу, *group* = 0).
- Приморский край (входит в целевую группу, *group* = 1).
- Республика Саха (Якутия) (входит в целевую группу, *group* = 1).
- Сахалинская область (входит в контрольную группу, *group* = 0).
- Хабаровский край (входит в целевую группу, *group* = 1).
- Чукотский автономный округ (входит в контрольную группу, *group* = 0).

Данные по ВРП в тысячах рублей взяты с сайта ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/61497>

Данные по объему годового экспорта / импорта с Китаем в тысячах долларов США взяты с сайта Дальневосточного таможенного управления. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/143395>

Пересчет экспорта и импорта в тысячах рублей проводился на основе средневзвешенного курса рубля к доллару США, полученному с сайта URL: https://www.audit-it.ru/currency/sr_vz.php?currency=USD&period_month=12&period_year=2021&finyear_start=0&getcurrency=1

Данные по расстоянию между административными центрами субъектов и Пекином рассчитаны по координатам населенных пунктов, полученным из базы URL: <https://github.com/hflabs/city/blob/master/city.csv> для российских городов и из Википедии для Пекина.

Предварительный анализ

Одно из основных требований к использованию метода Difference-in-differences является выполнение предпосылки параллельных трендов. Это означает,

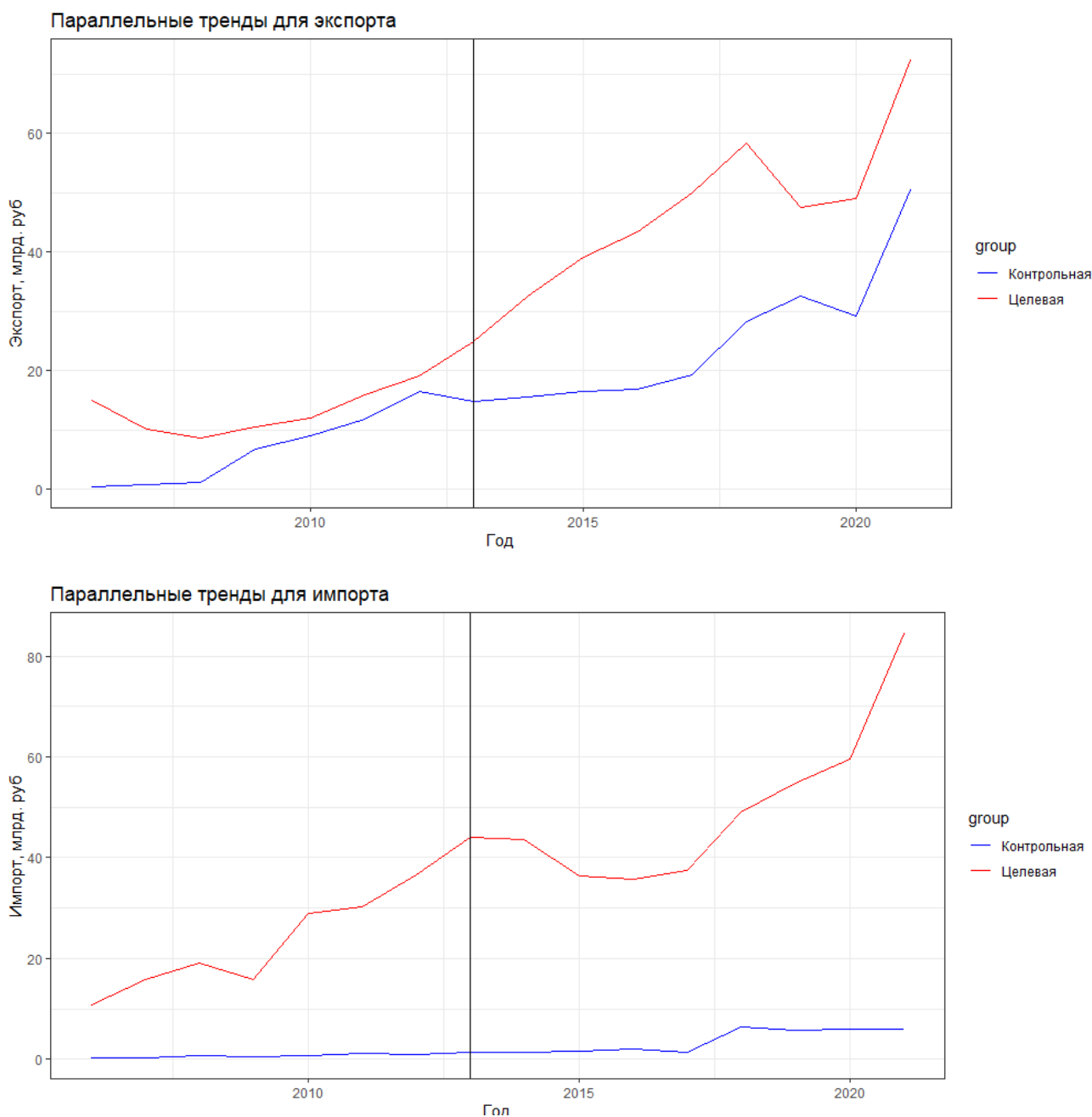

Рис. 3. Параллельные тренды для экспорта и импорта целевой и контрольной группы

Источник: разработано автором.

что для целевой и контрольной групп до начала реализации проекта ОПОП не должно быть существенной разницы в динамике целевых переменных. На рис. 3 проведем визуальную оценку исполнения этого условия для среднего уровня экспорта и импорта по целевой и контрольной группам.

Как можно увидеть, предпосылка параллельных трендов для экспорта выполняется, т.е. до 2013 г. между контрольной и целевой группами нет существенных различий в динамике, в то время как после 2013 г. тренд для контрольной

группы изменяется, а для целевой – остается на прежнем уровне. Для импорта, в свою очередь, данная предпосылка не выполняется. Видно, что импорт и до 2013 г. имел различную динамику для контрольной и целевой групп регионов. В данном случае при оценке эффекта влияния проекта «Один пояс, один путь» может возникнуть смещение и результат может оказаться ненадежным. Обратимся к результатам оценки модели в табл. 3.

По результатам оценки моделей регрессии для экспорта и импорта нельзя однозначно судить о на-

Таблица 3

Результаты оценки моделей

	Dependent variable:			
	export		import	
	(1)	(2)	(3)	(4)
group	-4,839	-17,680***	9,837	3,041
	(7,206)	(4,978)	(10,675)	(10,539)
period	17,685***	7,625*	0,946	-4,378
	(5,713)	(3,945)	(8,463)	(8,351)
l(group * period)	15,650*	-5,795	26,076**	14,728
	(8,672)	(6,097)	(12,846)	(12,908)
distance	-0,009***	-0,006***	-0,009***	-0,008**
	(0,002)	(0,002)	(0,003)	(0,003)
grp		0,091***		0,048***
		(0,007)		(0,015)
Constant	33,643***	13,676**	29,349**	18,782
	(8,373)	(5,872)	(12,404)	(12,432)
Observations	150	150	150	150
R 2	0,301	0,681	0,241	0,293
Adjusted R 2	0,281	0,670	0,220	0,269
Residual Std. Error	25,891 (df = 145)	17,537 (df = 144)	38,355 (df = 145)	37,127 (df = 144)
F Statistic	15,590*** (df = 4; 145)	61,599*** (df = 5; 144)	11,480*** (df = 4; 145)	11,952*** (df = 5; 144)
Note:	*p**p***p < 0,01.			

Источник: разработано автором.

личии статистически значимого эффекта от инициативы «Один пояс, один путь» для экспорта или импорта затронутых этой инициативой регионов.

Модели с переменной *distance* показывают слабую (на уровне 10%) статистическую значимость эффекта от этой инициативы, в то время как при включении в модель дополнительной контрольной переменной *grp* (ВРП субъекта) эта статистическая значимость исчезает.

Таким образом, нельзя однозначно судить о том, что инициатива «Один пояс, один путь» существенно влияет на внешнеторговые операции регионов Дальнего Востока.

Эффекты плацебо

Дополнительным способом проверки надежности результатов являются так называемые плацебо-тесты, когда модель регрессии оценивается только на данных периода до введения инициативы, а дамми-переменная *period* принимает значения, равные 1 в разные годы этого периода. Например, в нашем случае эти тесты будут проводиться на данных 2006–2013 гг., а гипотетическая реализация инициативы будет сдвигаться с 2008 до 2011 г. Поскольку в эти периоды реально инициатива не реализовывалась, то и оценки ее эффектов не должны иметь статистической значимости.

Результат оценки плацебо эффекта

Placebo year	Export		Import	
	coefficient	p-value	coefficient	p-value
2008	-13,8705	0,0034	11,9709	0,3613
2009	-12,7692	0,0028	12,1553	0,3008
2010	-11,5877	0,0055	15,8484	0,1626
2011	-9,5208	0,0287	14,9548	0,2025

Источник: разработано автором.

Результат оценки плацебо-тестов представлен в табл. 4.

Показательно, что для импорта эффект плацебо отсутствует, в то время как для экспорта значения эффекта плацебо, наоборот, являются статистически значимыми. Все это показывает, что оценка эффекта влияния инициативы «Один пояс, один путь» на внешнеторговые операции регионов Дальнего Востока не является статистически значимой и надежной. Вывод таков, что эта инициатива, скорее всего, не повлияла на внешнюю торговлю указанных регионов.

Анализ препятствий для дальнейшего участия в инициативе

На основании полученных результатов стоит проанализировать, какие именно причины препятствуют более активному участию Дальневосточного региона России в инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП).

- Инфраструктурные ограничения, недостаток современных транспортных сетей и ограниченная пропускная способность портов и железных дорог. Несмотря на значительные инвестиции, инфраструктура во многих районах Дальнего Востока остается недостаточно развитой, что ограничивает возможности для эффективной логистики. Существующие порты и железнодорожные магистрали могут быть перегружены, что затрудняет быстрое и эффективное перемещение товаров.

- Бюрократические и административные барьеры, сложные таможенные процедуры. Длительные и сложные таможенные процедуры могут задерживать движение товаров через границу. Сложности в регуляторной среде

могут создавать дополнительные барьеры для иностранных инвесторов и торговых партнеров.

- Недостаток квалифицированных кадров. Дефицит специалистов в области логистики, транспорта и строительства может ограничивать возможности для развития инфраструктуры и торговли [11].

Преодолеть вышеперечисленные препятствия можно путем:

- улучшения инфраструктуры;
- привлечения инвестиций в транспортные сети;
- оптимизации бюрократических процедур;
- упрощения таможенных процедур;
- создания образовательных программ;
- сотрудничества с вузами и научными институтами.

Эти меры помогут преодолеть существующие препятствия и создать благоприятные условия для успешной интеграции Дальневосточного региона России в инициативу «Один пояс, один путь», способствуя развитию международной торговли и экономическому росту.

Выводы

На основании проведенного анализа можем выявить, что интеграция России в инициативу «Один пояс, один путь» имеет значительный потенциал для стимулирования экономического развития и улучшения международной торговли в Дальневосточном регионе. Между Дальним Востоком России и Китаем уже существуют тесные экономические отношения, что подтверждает проведенная оценка индекса интенсивности торговли Дальнего Востока России и Китая. При этом анализ сравнительного преимущества

показал, что экономические отношения двух регионов являются комплементарными. Все это является хорошей базой для углубления экономического и инвестиционного сотрудничества, в том числе в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Более активное участие данного региона в инициативе могло бы быть выгодным для обеих сторон. У китайской стороны появилась бы возможность улучшить логистические коридоры и снизить стоимость доставки за счет инвестиций в данный регион, а Дальний Восток России мог бы улучшить инфраструктуру и еще больше повысить внешнеэкономическую активность региона.

Однако более активному участию региона препятствует ряд экономических и политических факторов. Оценка влияния китайской инициативы на внешнеэкономическое развитие Дальнего Востока России методом разности в разностях

DiD показал отсутствие статистически значимого эффекта от инициативы «Один пояс, один путь» для экспорта или импорта затронутых этой инициативой регионов.

Уже названные выше барьеры могут быть преодолены за счет улучшения инфраструктуры, инвестиций в транспорт, оптимизации бюрократии, упрощения таможенных процедур, образовательных программ и сотрудничества с университетами. Эти шаги создадут условия для успешной интеграции российского Дальнего Востока в инициативу «Один пояс, один путь» и будут способствовать развитию торговли и экономики. Также для минимизации отрицательных последствий и обеспечения устойчивого развития региона важно проводить взвешенную политику, учитывающую как экономические, так и социальные и экологические аспекты сотрудничества.

Список источников

1. Киреева А.А. Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение. *Сравнительная политика*. 2018;9(3):61–74. URL: <https://www.sravpol.ru/jour/article/view/839/611> (дата обращения: 21.05.2024).
2. Qiujiu Chen. Chinese and Russian transport corridors and the belt and road initiative: prospects of Sino-Russian cooperation. *R-ECONOMY*. 2020;6(2):100–110. DOI: 10.15826/recon.2020.6.2.009
3. John C. Stanko. The Future of Sino-Russian Relations in the Russian Far East: A Stable but Not Impervious Equilibrium. *Global Studies Quarterly*. 2022;4(2). URL: <https://doi.org/10.1093/isagsq/ksac050>
4. Lin Huidong. How much do you know about the bridges and roads on the Belt and Road? China Belt and Road Network. 2020. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/132806.html> (accessed on 21.05.2024).
5. Ханс-Йоахим Шпангер. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шёлковом пути. *Валдайские записки*. 2016. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorot-rossii-na-vostok-povorot-kitaya-na-zapad-vzaimodejstvie-i-konflikty-na-shyolkovom-puti/> (дата обращения: 21.05.2024).
6. Bhowmik R., Zhu Y., Gao K. An analysis of trade cooperation: Central region in China and ASEAN. *PLOS ONE*. 2021;16(12):e0261270. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0261270>
7. Balassa B. Trade Liberalisation and ‘Revealed’ Comparative Advantage. *The Manchester School*. 196533(2):99–123. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x>
8. Татаркин А.И., Набережнева Е.П. Методологические особенности оценки и прогнозирования сравнительных преимуществ российской экономики. *Журнал экономической теории*. 2014;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osobennosti-otsenki-i-prognozirovaniya-sravnitelnyh-preimuschestv-rossiyskoy-ekonomiki/viewer> (дата обращения: 21.05.2024).
9. Чанцзюнь Г., Колесов В.П. Потенциал взаимной торговли Китая и России в области высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности. *Мир новой экономики*. 2022;16(3):96–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-vzaimnoy-torgovli-kitaya-i-rossii-v-oblasti-vysokotehnologichnoy-produktsii-obrabatyvayushey-promyshlennosti/viewer> (дата обращения: 21.05.2024).
10. Angrist, Joshua D., Jörn-Steffen Pischke. Mastering ‘Metrics: The Path from Cause to Effect. Princeton University Press. 2015. ISBN 0691152845, 9780691152844

11. Семенов А.В. К вопросу о стратегической инициативе КНР «Один пояс, один путь» в новую эпоху. *Современные востоковедческие исследования*. 2023;5(4):117–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strategicheskoy-initsiative-knr-odin-poyas-odin-put-v-novuyu-epohu/viewer> (дата обращения: 21.05.2024).
12. Киселев Р.Д. Особенности двусторонних торговых отношений России и Китая. Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.). М.: Буки-Веди; 2015:143–146. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/134/8318/> (дата обращения: 26.06.2024).
13. Arne J. Nagengast, Yoto V. Yotov. Staggered difference-in-differences in gravity settings: Revisiting the effects of trade agreements. Discussion Paper, Deutsche Bundesbank. 2023. No. 30. ISBN 978–3–95729–965–9 ISSN 2941–7503
14. Scott L. Baier, Jeffrey H. Bergstrand. Estimating the effects of free trade agreements on international trade flows using matching econometrics. *Journal of International Economics*. 2009;(77):63–76. DOI: 10.1016/j.jinteco.2008.09.006
15. Ander Fredriksson, Gustavo Magalhães de Oliveira. Impact evaluation using Difference-in-Differences. *RAUSP Management Journal*. 2019;54(4):519–532. Emerald Publishing Limited 2531–0488. DOI: 10.1108/RAUSP-05–2019–0112
16. Pei Li, Yi Lu, Jin Wang. Does flattening government improve economic performance? Evidence from China. *Journal of Development Economics*. 2016;(123):18–37. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jdevec.2016.07.002>

References

1. Kireeva A.A. “The Belt and Road Initiative: Content, Goals, and Significance”. *Sravnitel'naya politika = Comparative Politics*. 2018;9(3):61-74. URL: www.sravpol.ru/jour/article/view/839/611 (accessed on 21.05.2024). (In Russ.).
2. Qiuji Chen. Chinese and Russian transport corridors and the belt and road initiative: Prospects of Sino-Russian cooperation. *R-ECONOMY*. 2020;6(2):100–110. DOI: 10.15826/recon.2020.6.2.009
3. John C. Stanko. The Future of Sino-Russian Relations in the Russian Far East: A Stable but Not Impervious Equilibrium. *Global Studies Quarterly*. 2022;4(2). URL: <https://doi.org/10.1093/isagsq/ksac050>
4. Lin Huidong. How much do you know about the bridges and roads on the Belt and Road? China Belt and Road Network. 2020. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/132806.html> (accessed on 21.05.2024).
5. Hans-Joachim Spanger. Russia's Turn to the East, China's Turn to the West: Interaction and Conflicts along the Silk Road. *Valdajskie zapiski = Valdai Notes*. 2016. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorot-rossii-na-vostok-povorot-kitaya-na-zapad-vzaimodejstvie-i-konflikty-na-shyolkovom-puti/> (accessed on 21.05.2024). (In Russ.).
6. Bhowmik R., Zhu Y., Gao K. An analysis of trade cooperation: Central region in China and ASEAN. *PLOS ONE*. 2021;16(12):e0261270. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0261270>
7. Balassa B. Trade Liberalisation and ‘Revealed’ Comparative Advantage. *The Manchester School*. 196533(2):99–123. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x>
8. Tatarkin A.I., Naberezhneva E.P. Methodological features of assessing and forecasting the comparative advantages of the Russian economy. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory*. 2014;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osobennosti-otsenki-i-prognozirovaniya-sravnitelnyh-preimuschestv-rossiyskoy-ekonomiki/viewer> (accessed on 21.05.2024). (In Russ.).
9. Changjun G., Kolesov V.P. The Potential of Mutual Trade Between China and Russia in the Field of High-Tech Manufacturing Products. *Mir novoj ekonomiki = World of the new economy*. 2022;16(3):96-103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-vzaimnoy-torgovli-kitaya-i-rossii-v-oblasti-vysokotekhnologichnoy-produktsii-obrabatyvayushey-promyshlennosti/viewer> (accessed on 21.05.2024). (In Russ.).
10. Angrist, Joshua D., Jörn-Steffen Pischke. Mastering ‘Metrics: The Path from Cause to Effect. Princeton University Press. 2015. ISBN 0691152845, 9780691152844
11. Semenov A.V. On the issue of China's strategic initiative “One Belt, One Road” in the new era. *Sovremennye vostokovedcheskie issledovaniya = Modern Oriental Studies*. 2023;5(4):117–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strategicheskoy-initsiative-knr-odin-poyas-odin-put-v-novuyu-epohu/viewer> (accessed on 21.05.2024). (In Russ.).

12. Kiselev R.D. Features of bilateral trade relations between Russia and China. Actual issues of economics and management: III Intern. scientific conf. (Moscow, June 2015). Moscow: Buki-Vedi; 2015:143–146. URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/134/8318/> (accessed on 26.06.2024). (In Russ.).
13. Arne J. Nagengast, Yoto V. Yotov. Staggered difference-in-differences in gravity settings: Revisiting the effects of trade agreements. Discussion Paper, Deutsche Bundesbank. 2023. No. 30. ISBN 978–3–95729–965–9 ISSN 2941–7503
14. Scott L. Baier, Jeffrey H. Bergstrand. Estimating the effects of free trade agreements on international trade flows using matching econometrics. *Journal of International Economics*. 2009;(77):63–76. DOI: 10.1016/j.jinteco.2008.09.006
15. Ander Fredriksson, Gustavo Magalhães de Oliveira. Impact evaluation using Difference-in-Differences. *RAUSP Management Journal*. 2019;54(4):519–532. Emerald Publishing Limited 2531-0488. DOI: 10.1108/RAUSP-05-2019-0112
16. Pei Li, Yi Lu, Jin Wang. Does flattening government improve economic performance? Evidence from China. *Journal of Development Economics*. 2016;(123):18–37. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jdeveco.2016.07.002>

Приложения

Приложение 1

Объем экспорта Дальнего Востока в Китай, млн долл. США

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
4170	5130	5450	5436	3883	3850	5081	6415	6453	6935	8737

Источник: URL: <http://dvtu.customs.ru/statistic>

Приложение 2

Общий объем экспорта Дальнего Востока, млн долл. США

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
25 212	25 923	28 019	28 515	20 618	18 618	22 242	28 188	28 780	24 054	28 580

Источник: URL: <http://dvtu.customs.ru/statistic>

Приложение 3

Объем импорта Китая, млрд долл. США

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
355 933	361 061	372 027	379 609	336 397	329 955	365 854	404 148	398 835	355 737	440 669

Источник: URL: <https://data.worldbank.org/cn/>

Приложение 4

Объем мирового импорта, млрд долл. США

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
178 242	180 801	186 298	190 084	168 429	165 177	183 143	202 325	199 664	178 054	220 575

Источник: URL: <https://data.worldbank.org/cn/>

Экспорт Дальнего Востока, млн долл. США

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1.Сельско-хозяйственная продукция*	4161	4544	4753	4522	4772	4976	5424	7044	1132	7543	8642
2. Топливо	16 400	17 016	18 872	19 451	12 543	9136	11 517	16 461	112	12 471	14 246
3. Химические вещества	143	105	49	41	33	41	45	68	754	61	129
4. Текстиль и одежда	1	3	1	1	2	2	2	3	312	13	5
6. Железо и сталь	624	612	443	470	351	296	296	532	686	352	749
6. Машины и транспортное оборудование	589	689	528	271	131	951	1861	1454	4516	689	917

* Примечание: включая продукты питания.

Источник: URL: <http://dvtu.customs.ru/statistic>

Общий объем экспорта Дальнего Востока, млн долл. США

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
25 212	25 923	28 019	28 515	20 618	18 618	22 242	28 188	28 780	24 054	28 580

Источник: URL: <http://dvtu.customs.ru/statistic>

Общий мировой экспорт, млрд долл. США

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
183 908	187 086	191 743	194 619	172 435	168 728	187 043	205 854	202 668	183 744	226 808

Источник: URL: <https://data.worldbank.org.cn/>

Мировой экспорт, млрд долл. США

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1.Сельско-хозяйственная продукция*	3000	3025	3177	3223	2897	2940	3203	3339	3314	3374	4010

Приложение 8 (окончание)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
2. Топливо	3269	3400	3309	3014	1807	1492	1948	2529	2367	1577	2548
3. Химические вещества	1984	1960	1997	2038	1844	1820	1995	2246	2203	2209	2785
4. Текстиль и одежда	715	699	755	792	742	726	761	807	801	779	903
5. Железо и сталь	526	482	451	469	379	344	416	470	419	364	586
6. Машины и транспортное оборудование	6630	6694	6951	7033	6815	6750	7422	7915	7723	7344	8676

Источник: URL: <https://stats.wto.org>

Примечание: * – включая продукты питания.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.142.2(045)
© Суханов В.Е., 2024

Формирование бюджетов новых регионов в условиях интеграционных процессов

Всеволод Евгеньевич Суханов, студент финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Vsevolod E. Sukhanov, student, Faculty of Finance, Financial University, Moscow, Russia
VEsukhanov@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются актуальные проблемы, связанные с формированием бюджета новых регионов: ДНР, ЛНР, Херсонская и Запорожская области. Отмечается, что интеграция новых регионов – это длительный процесс, который займет определенное время. В работе описываются различные внутренние факторы, которые могут оказать влияние на формирование бюджетной политики новых регионов. Подчеркивается важность того, что необходимо перенять опыт формирования бюджетной политики не только из отечественной практики, но и из зарубежной. Сформулирован ряд особенностей бюджетной политики, а также ряд уникальных мер организации бюджетного процесса для четырех новых регионов. В заключение автором представлены мероприятия и меры, которые позволят успешно интегрировать бюджеты новых регионов в единую бюджетную систему Российской Федерации.

Ключевые слова: формирование бюджетов; социально-экономическая адаптация; экономическая интеграция; интеграционные процессы; интеграция территорий; экономическое развитие

Для цитирования: Суханов В.Е. Формирование бюджетов новых регионов в условиях интеграционных процессов. *Научные записки молодых исследователей*. 2024;12(4):30-36.

ORIGINAL PAPER

Budget Configuration of New Regions Under Integration Processes

ABSTRACT

The paper deals with topical issues related to the budgets configuration of new regions: the DPR, the LPR, the Kherson and Zaporozhye regions. Integrating new regions is a long process that will take some time. The paper describes various internal factors can influence forming the budget policy of new regions. The author emphasized it is necessary to learn from the experience of budget policy formation not only from domestic practice but also from foreign practice. The study formulated several features of budget policy, as well as some unique measures for managing the budget process for four new regions. In conclusion, the author presents measures and measures that will successfully integrate the budgets of the new regions into the unified budget system of the Russian Federation.

Keywords: budgeting; socio-economic adaptation; economic integration; integration processes; integration of territories; economic development

For citation: Sukhanov V.E. Budget configuration of new regions under integration processes. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2024;12(4):30-36.

Введение

В условиях современного развития Российской Федерации интеграционные процессы становятся неотъемлемой частью социально-экономической политики государства. Расширение территорий и присоединение новых регионов приводят к необходимости формирования эффективных, а иногда и вовсе новых механизмов бюджетирования. Правильное и своевременное формирование бюджетов новых регионов играет ключевую роль в их успешной интеграции в общегосударственную экономическую систему.

Процесс бюджетирования в новых регионах сталкивается с рядом специфических задач: оценка экономического потенциала, определение приоритетов финансирования, постоянные меняющиеся границы и население, это приводит к необходимости адаптации налоговой и финансовой политики. В условиях интеграционных процессов важно обеспечить баланс между интересами центра и регионов, а также создать условия для устойчивого социально-экономического развития на присоединенных территориях.

Формирование бюджетов новых регионов в условиях интеграционных процессов представляет собой сложный и многоаспектный процесс, который играет ключевую роль в обеспечении их устойчивого экономического развития и социальной стабильности. Интеграция новых территорий в единую бюджетную и налоговую систему Российской Федерации требует подбора наиболее эффективных и стабильных инструментов и мер воздействия, что обусловлено особенностями переходного периода, а также необходимостью в кратчайшие сроки интегрировать бюджеты новых регионов в единую бюджетную систему страны.

Бюджетные отношения необходимо организовать таким образом, чтобы они позволили наиболее эффективно интегрировать бюджеты новых регионов в единую бюджетную систему Российской Федерации, в этом контексте бюджетная политика и организация бюджетного процесса, как во всем государстве в целом, так и отдельно на новых территориях, выступает в качестве основного инструмента интеграции новых территорий.

Описание бюджетной политики Российской Федерации

Бюджетная политика государства – это совокупность мероприятий и мер в сфере организации бюджетных отношений, направленная на управление финансовыми ресурсами для эффективного выполнения государственных функций.

Если рассматривать цели в области государственных финансов, то можно отметить следующие [1, с. 35]:

1. Министерство финансов Российской Федерации разрабатывает механизмы получения доходов и стратегического распределения бюджетных средств.

2. Органы государственного финансового контроля и иные участники бюджетного процесса осуществляют надзор за национальными финансами, налогообложением и бюджетными процессами, используя фискальные инструменты для влияния на экономическую и социальную динамику.

3. Государственные органы исполнительные власти решают как финансовые потребности, так и долгосрочные социально-экономические цели.

Бюджетная политика фокусируется на приоритетности финансовых ресурсов для решения ключевых проблем, минимизации налоговой нагрузки на экономику и оптимизации государственных обязательств. Следовательно, задача бюджетной политики заключается в том, чтобы повысить эффективность систем финансового управления страны и содействовать эффективному взаимодействию институтов [2, с. 15].

Среди множества инструментов бюджетной политики Российской Федерации выделяются: государственные займы, закупки и расходы. Займы связаны с денежными отношениями, закупки – с покупками продукции, услуг, а расходы связаны с необходимостью обеспечения различных потребностей государства¹.

На текущий момент бюджетная политика Российской Федерации на 2024 год уже разработана и реализуется в активном формате. Федеральный бюджет Российской Федерации на 2024 г. представлен в *табл. 1*.

¹ Алехин Б.И. Государственные финансы. Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; 2024. 22 с.

В Российской Федерации в соответствии с данными, представленными в *табл. 1*, фиксируется дефицит бюджета в 2024 г. На текущий момент он составляет 4,5%, или 1595,4 млрд руб. При этом средние расходы бюджета на душу населения составляют 250,3 тыс. руб. Эффективная интеграция бюджетов новых регионов в единую бюджетную систему страны позволит снизить объем федеральных трансфертов, направляемых в бюджеты новых территорий, а также увеличить доходы и финансовую самостоятельность новых субъектов, что поспособствует уменьшению дефицита и росту доходов федерального бюджета в долгосрочной перспективе.

Теперь представим бюджеты субъектов Российской Федерации, которые продемонстрировали наивысшие бюджетные показатели в 2024 г. (*табл. 2*).

Среди крупнейших бюджетов выделяются три субъекта: Москва, Санкт-Петербург, Московская область с бюджетами в 4289,8, 1179,6 и 1025,7 млрд руб. соответственно.

При оценке общих доходов бюджета доминируют крупные городские и промышленные центры. Основными источниками являются Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, Свердловская область и Татарстан. В частности, прогнозируется, что в 2024 г. Москва получит почти 4,3 трлн руб. доходов, что значительно превышает совокупные доходы других регионов, которые в общей сложности составляют 13,9 трлн руб.²

Анализ распределения регионального бюджета в России выявляет существенные различия между регионами. Регионы, характеризующиеся низкой плотностью населения, но богатые природными ресурсами, такие как: Чукотский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа, а также Сахалинская область, постоянно демонстрируют более высокие расходы на душу населения. Такая тенденция обусловлена в первую очередь их экономическими особенностями, которые существенно повышают их фискальную обеспеченность³.

Разработка бюджетов для новых регионов Российской Федерации

В 2022 г. Министерство финансов Российской Федерации инициировало ряд мер, направленных на оптимизацию бюджетного процесса для четырех новых регионов Российской Федерации, с акцентом на сокращение времени, отведенное на бюджетное планирование, а также применение уникальных подходов к консолидации бюджетов. В соответствии с инициативами Министерства Финансов Российской Федерации бюджетные мероприятия для Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Херсонской и Запорожской областей будет регулироваться специальными правилами с 2023 по 2025 г. Основные элементы нововведений: заметное сокращение сроков бюджетного планирования, консолидация региональных и местных бюджетов, распределение средств через полевые отделения Центрального банка и ограничения для получателей субсидий⁴.

Постановление Правительства Российской Федерации об организации бюджетного процесса в новых регионах, разработанное Министерством финансов, тесно взаимосвязано с федеральными конституционными законами, принятыми 4 октября 2022 г., которые содействуют интеграции Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Херсонской и Запорожской областей в Российскую Федерацию. Данное постановление обеспечивает структурную основу для формирования, утверждения и исполнения бюджета в этих регионах в переходный период, куда относится и подготовка бюджетных отчетов.

Анализируя изменения бюджетной политики подробнее, отметим, что корректировка заключается в переходе от стандартной трехлетней модели бюджетного планирования, обычно используемой в других регионах и на федеральном уровне, к однолетнему циклу планирования специально для этих территорий. Такое нововведение обусловлено ограниченной доступностью статистики и переходным периодом новых регионов, что делает краткосрочное финансовое

² Ракитина И.С., Березина Н.Н. Государственные и муниципальные финансы. Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; 2024.109 с.

³ Бюджеты регионов Российской Федерации. URL: <https://bujet.ru/article/477556.php> (дата обращения: 25.08.2024).

⁴ Алгоритм бюджетной политики новых территорий. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/11/2022/63807d7f9a79472f87ef02ac> (дата обращения: 02.09.2024).

Таблица 1

Федеральный бюджет Российской Федерации на 2024 г.

	Доходы бюджета на 2024 г., млрд руб.	Расходы бюджета на 2024 г., млрд руб.	Дефицит, млрд руб.	Дефицит, %	Население, чел. (на 01.01.2023)	Расходы бюджета на душу населения, тыс. руб.
Российская Федерация	35 065,3	36 660,7	1595,4	4,5%	146 447 424	250,3

Источник: составлено автором по данным [bujet.ru](https://bujet.ru/article/477556.php) Бюджеты регионов Российской Федерации. URL: <https://bujet.ru/article/477556.php> (дата обращения: 25.08.2024).

Таблица 2

Бюджеты крупнейших субъектов Российской Федерации на 2024 г.

Субъект РФ	Доходы бюджета на 2024 г., млрд руб.	Расходы бюджета на 2024 г., млрд руб.	Дефицит, млрд руб.	Дефицит, %	Население, чел. (на 01.01.2023)	Расходы бюджета на душу населения, тыс. руб.
Москва	4289,8	4790,1	500,3	11,7%	13 104 177	365,5
Санкт-Петербург	1179,6	1337,4	157,8	13,4%	5 600 044	238,8
Московская область	1025,7	1068,8	43,1	4,2%	8 591 736	124,4

Источник: составлено автором по данным [bujet.ru](https://bujet.ru/article/477556.php) Бюджеты регионов Российской Федерации. URL: <https://bujet.ru/article/477556.php> (дата обращения: 25.08.2024).

планирование более осуществимым и эффективным в текущих обстоятельствах⁵.

Также следует выделить и подход к консолидации бюджета, который претерпел заметную трансформацию в сравнении с другими бюджетами Российской Федерации. В 2023 г. муниципальные бюджеты на этих новых территориях не разрабатывались автономно. Вместо этого все расходы местных органов власти будут интегрированы в региональные бюджеты, а соот-

ветствующие потоки доходов будут переведены в региональное казначейство. Благодаря данной стратегии существует возможность решать сложности подготовки бюджета, процесса, для которого у многих местных администраций нет необходимого опыта, особенно в таких неопределенных условиях⁶.

Новые регионы также классифицируются как регионы с высоким уровнем субсидирова-

⁵ Алехин Б.И. Государственные финансы. Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; 2024. 55 с.

⁶ Алгоритм бюджетной политики новых территорий. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/11/2022/63807d7f9a79472f87ef02ac> (дата обращения: 02.09.2024).

ния (такие регионы, где доля межбюджетных трансфертов превышает 40% от общего дохода). Благодаря данной классификации на регионы налагаются строгие фискальные ограничения: лимиты на расходы на заработную плату и обязательства, выходящие за рамки региональных полномочий и прочие. Также требуется, чтобы все бюджетные предложения и поправки были одобрены Государственной Думой Российской Федерации.

С 1 января 2023 г. участники бюджетного процесса в новых регионах будут получать доступ к средствам через счета, открытые Федеральным казначейством в полевых отделениях Центрального банка и Промсвязьбанка. Такие отделения придерживаются специализированных правил, совместно утвержденных Центральным банком и Министерством обороны. Данная мера следует за предыдущими действиями, такими как передача контроля над государственными банками в Донецкой и Луганской областях Промсвязьбанку.

Важно отметить, что учреждения, получающие бюджетные ассигнования на этих территориях, будут обозначены как «казенные учреждения». Это значительно ограничивает автономию этих учреждений, выходя за рамки финансового управления, например, в кадровом обеспечении, которое теперь потребует одобрения со стороны вышестоящих органов⁷.

Таким образом, инициативы Министерства финансов направлены на обеспечение строгого надзора и плавной интеграции новых территорий в национальную бюджетную систему, что является критически важным шагом в переходный период.

В соответствии со статистикой отмечается, что 2023 г. был завершен в профиците лишь у 28 регионов, а 61 регион закончили его с дефицитом⁸. Следовательно, необходимо сформировать перечень релевантных мероприятий, направленных на разработку новых инструментов или способов,

которые будут способствовать качественному улучшению ситуации не только в новых регионах, но также и в Российской Федерации в целом⁹.

По информации, представленной газетой «Ведомости», отмечается, что за 2023 г. из новых регионов только Херсонская область завершила финансовый год с профицитом бюджета. Его размер составил 1,2 млрд руб. Остальные новые регионы показали превышение расходов над доходами, следовательно, фиксируется дефицит бюджета, что говорит о необходимости поиска дополнительных источников финансирования дефицита бюджета, а также о необходимости использования новых инструментов бюджетной политики в данных регионах¹⁰.

РБК, цитируя В. В. Путина, отмечает, что новые регионы в 2023 г. получили более 1,077 трлн руб. финансирования. Также было отмечено, что данные регионы уже начали отчислять налоги в единую налоговую систему Российской Федерации¹¹.

Также фискальные прогнозы для недавно присоединенных регионов — Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей — показывают сильную зависимость бюджетов новых территорий от федеральных трансфертов. В 2023 г. эти регионы получили 410,7 млрд руб., что составило 89% доходов их бюджетов. Эти средства в первую очередь направляются на социальные выплаты и зарплаты бюджетникам, что подчеркивает зависимость этих территорий от федеральной финансовой поддержки. Донецкая Народная Республика, в частности, получает самые высокие ассигнования, даже превосходя Крым по объему федерального финансирования.

В целом, финансовая устойчивость недавно присоединенных регионов в значительной степени зависит от федеральных ассигнований. Данные трансферты необходимы для сохранения фискального баланса и обеспечения финансовой

⁷ Алгоритм бюджетной политики новых территорий. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/11/2022/63807d7f9a79472f87ef02ac> (дата обращения: 02.09.2024).

⁸ Исполнение бюджетов регионов Российской Федерации в 2023 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/02/02/1018050-analitiki-otsenili-ispolnenie-byudzhetrov-regionov-v-proshlom-godu> (дата обращения: 26.08.2024).

⁹ Крохина Ю.А. Бюджетное право России. Учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; 2024. 79 с.

¹⁰ Исполнение бюджетов регионов Российской Федерации в 2023 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2024/02/02/1018050-analitiki-otsenili-ispolnenie-byudzhetrov-regionov-v-proshlom-godu> (дата обращения: 26.08.2024).

¹¹ Финансирование новых регионов Российской Федерации. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2024/65a6a6079a7947427f04e33a> (дата обращения: 28.08.2024).

жизнеспособности этих регионов в более широком контексте бюджетной структуры России¹².

Для того чтобы успешно интегрировать бюджеты новых регионов в единую бюджетную систему Российской Федерации, предлагаются следующие мероприятия¹³:

1. Временное изменение налогового законодательства в новых регионах — данная мера уже активно прорабатывается. Государственной думой вносятся соответствующие изменения и поправки в Налоговый кодекс. В частности, установление ставки по налогу на прибыль в 2023–2025 гг. для экспортеров СПГ на уровне 34%, отсрочка по запуску акциза на сладкую газировку на полгода, пониженные ставки по НДС в размере 9,09 и 16,67% вместо 10 и 20% и другие изменения.

2. Предлагается в краткосрочном периоде увеличить размер субсидий в новые регионы Российской Федерации с целью наращивания экономического потенциала новых субъектов.

3. Развивать локальные проекты в новых регионах, которые будут формировать дополнительную налоговую базу, что позволит выйти им из дефицита.

4. Важно развивать крупные инфраструктурные проекты, например, создавать ОЗЭ на территории не только новых регионов, но и старых, что повлечет за собой комплексное увеличение доходов бюджетов Российской Федерации.

5. Временное введение специальных порядков и режимов организации бюджетного процесса Министерством финансов в новых регионах Российской Федерации с целью максимизации контроля за происходящим в субъектах. Данная мера позволит в условиях неопределенности

осуществлять гибкое бюджетное планирование в краткосрочном периоде и направлять необходимые денежные средства на социальные цели, поддержку бизнеса и другие задачи.

Выводы

Анализ формирования бюджетов новых регионов в условиях интеграционных процессов, проведенных в данном исследовании, позволил выявить, что начиная с 2022 г. государство инициировало ряд уникальных мер, направленных на оптимизацию бюджетного процесса в четырех новых регионах, а также одобрила переходный налоговый режим для новых территорий.

В статье предлагается ряд мероприятий, который позволит эффективно интегрировать бюджеты новых регионов в единую бюджетную систему Российской Федерации, что не только пополнит бюджеты ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, но так и предполагает комплексное увеличение всех доходов Российской Федерации.

В рамках данного исследования предложены актуальные способы формирования бюджетов новых регионов Российской Федерации. Среди них отмечается формирование нового инструментария пополнения бюджета Российской Федерации и ее регионов: увеличение налогооблагаемой базы, что должно значительно пополнить доходы бюджета Российской Федерации, также в качестве меры «точечного» характера предлагается еще больше в краткосрочном периоде увеличить размер субсидий в новые регионы Российской Федерации, следует обратить внимание на развитие новых инфраструктурных проектов как на территориях новых регионов, так и по всей Российской Федерации в целом, а также продолжить использовать уникальные инструменты бюджетной политики на территориях новых регионов с целью их скорейшей интеграции в единую бюджетную систему Российской Федерации.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Acknowledgments

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the government research assignment to the Financial University.

¹² Гончаренко Л.И. и др. Налоги и налоговая система Российской Федерации. Учебник для вузов. Гончаренко Л.И., ред. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; 2024. 69 с.

¹³ Чалдаева Л.А. и др. Финансы, денежное обращение и кредит. Учебник для вузов. Чалдаева Л.А., ред. 5-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт; 2024. 68 с.

Список источников

1. Davies Jeff, Hughes S. Managerial Economics. London: Longman Group UK Ltd; [S. l.]: Macdonald & Evans Ltd; 1989. 302 p.
2. Dornbusch R., Fischer S. Dornbusch, Rudiger. Macroeconomics. New York; St. Louis; San Francisco: McGrawHill, Inc.; 1978. 664 p.
3. Глотова И.И., Петросян Д.В. Актуальные проблемы и пути оптимизации расходования финансовых ресурсов федерального бюджета РФ. *Финансы и учетная политика*. 2022;2 (28):13–21.
4. Забнина Г.Г., Сорокин И.И. Сущность бюджетной политики региона. Научный результат. Экономические исследования. 2019;(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-byudzhethnoy-politiki-regiona> (дата обращения: 14.09.2024).
5. Сулейманов М.М. состояние и пути повышения сбалансированности бюджетов территорий в новых экономических условиях. *Индустриальная экономика*. 2021;(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-puti-povysheniya-sbalansirovannosti-byudzhetrov-territoriy-v-novyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 14.09.2024).
6. Шацкий А.А. формирование национальной стратегии региональных бюджетов. *Вестник ГУУ*. 2023;(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-strategii-regionalnyh-byudzhetrov> (дата обращения: 14.09.2024).
7. Болтинова О.В. Эволюция бюджетного процесса Российской Федерации в условиях трансформации бюджетного законодательства. *Актуальные проблемы российского права*. 2023;11(156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-byudzhethnogo-protsessa-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-transformatsii-byudzhethnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 14.09.2024).

References

1. Davies Jeff, Hughes S. Managerial Economics. London: Longman Group UK Ltd; [S. l.]: Macdonald & Evans Ltd; 1989. 302 p.
2. Dornbusch R., Fischer S. Dornbusch, Rudiger. Macroeconomics. New York; St. Louis; San Francisco: McGrawHill, Inc.; 1978. 664 p.
3. Glotova I.I., Petrosyan D.V. Actual problems and ways to optimize the spending of financial resources of the federal budget of the Russian Federation. *Finansy i uchethnaya politika = Finance and accounting policy*. 2022;2(28):13–21. (In Russ.).
4. Zabnina G.G., Sorokin I.I. The essence of the regional budget policy. Scientific result. *Ekonomicheskie issledovaniya = Economic research*. 2019;(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-byudzhethnoy-politiki-regiona> (accessed on 14.09.2024). (In Russ.).
5. Suleimanov M.M. State and ways to improve the balance of territorial budgets in the new economic conditions. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economy*. 2021;(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-puti-povysheniya-sbalansirovannosti-byudzhetrov-territoriy-v-novyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (accessed on 14.09.2024). (In Russ.).
6. Shatsky A.A. Formation of a national strategy for regional budgets. *Vestnik GUU = Bulletin of the State University of Management*. 2023;(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-strategii-regionalnyh-byudzhetrov> (accessed on 14.09.2024). (In Russ.).
7. Boltinova O.V. Evolution of the budget process of the Russian Federation in the context of the transformation of budget legislation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual problems of Russian law*. 2023;11(156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-byudzhethnogo-protsessa-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-transformatsii-byudzhethnogo-zakonodatelstva> (accessed on 14.09.2024). (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.2:316.42(045)

© Богатырева М.И., Баржаев Р.Р., Подобреевская Е.С., 2024

Система финансовых мер поддержки молодых исследователей как фактор их качества жизни на уровне материальных потребностей

Мадинат Иссаевна Богатырева, стажер-исследователь Института глобальных исследований факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
Madinat I. Bogatyreva, Research Assistant, Institute of Global Studies, Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
mibogatyreva@fa.ru

Руслан Ринатович Баржаев, стажер-исследователь Института глобальных исследований факультета международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
Ruslan R. Barzhaev, Research Assistant, Institute of Global Studies, Faculty of International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia
RRBarzhaev@fa.ru

Елена Сергеевна Подобреевская, аспирант департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
Elena S. Podobreevskaya, Postgraduate Student, Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia
s-kino@list.ru

Научный руководитель: **Селезнев П.С.**, доктор политических наук, декан факультета международных экономических отношений, профессор департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Seleznev P.S.**, Dr. Sci. (Pol.), Dean of the Faculty of International Economic Relations, Professor of the Department of Political Science, Financial University, Moscow, Russia.

АННОТАЦИЯ

Представленное исследование посвящено вопросу состояния системы финансовых мер поддержки молодых исследователей в Российской Федерации. Изучению были подвергнуты грантовые системы, стипендиальные программы и стипендии для молодых исследователей. Авторы пришли к выводу, что в наибольшей степени на уровень жизни молодых исследователей влияют меры финансовой поддержки состоявшихся ученых, являющихся сотрудниками крупных научных центров и работающих в рамках направлений, официально признанных приоритетами научно-технического развития и присоединившихся к уже сложившимся и успешным хорошо зарекомендовать себя командам ученых. Последние, в большинстве случаев, формируются из числа сотрудников научных и образовательных организаций, относящихся к числу флагманских и способных обеспечить функционирование известных в общероссийских масштабах научных школ.

Ключевые слова: меры поддержки; качество жизни; уровень жизни; молодые исследователи; гранты; стипендии; премии; Россия

Для цитирования: Богатырева М.И., Баржаев Р.Р., Подобреевская Е.С. Система финансовых мер поддержки молодых исследователей как фактор их качества жизни на уровне материальных потребностей. *Научные записки молодых исследователей*. 2024;12(4):37-47.

ORIGINAL PAPER

Financial Support for Young Researchers as a Factor in the Life Quality of Their Material Needs

ABSTRACT

The presented study focuses on examining the state of the system of financial measures that support young researchers in the Russian Federation. The paper examined grant systems, scholarship programs, and scholarships for young researchers. The authors found that financial support measures for established scientists working in recognized priority areas and joining well-established teams have the greatest impact on the living standards of young researchers. In most cases, the latter are employees of scientific and educational organizations that are flagship institutions and capable of ensuring the functioning of nationally recognized scientific schools.

Keywords: support measures; quality of life; living standard; young researchers; grants; scholarships; bonuses; Russia

For citation: Bogatyreva M.I., Barzhaev R.R., Podobreevskaya E.S. Financial support for young researchers as a factor in the life quality of their material needs. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2024;12(4):37-47.

Введение

Для понятия «качество жизни» в целом характерен ограниченный уровень конвенциональности в силу наличия множества подходов к пониманию данного термина [1]. Так, по мнению М.Ю. Присяжного, в самом широком смысле под качеством жизни может пониматься показатель, определяющий состояние общества в пределах конкретной территории [2].

О. А. Ковынева отождествляет качество жизни со степенью удовлетворенности материальных, социальных и духовных потребностей, а также обеспечением должного качества культурного, интеллектуального и физического развития [3].

Т. Б. Малинина и Н. В. Козловский определяют качество жизни как интегральный показатель, функционально отображающий степень и динамику удовлетворенности как индивида или социальной группы, так общества в целом наличным объемом ресурсов удовлетворения материальных и духовных потребностей, детерминируемых системой жизненных ценностей и ориентиров [4].

В то же время большинство исследователей солидарны в том, что одним из важных составных элементов понятия «качество жизни» является концепт «уровень жизни». Как отмечают В. М. Жеребин и А. Н. Романов, уровень жизни отображает в первую очередь такую часть качества жизни, как потребление благ и услуг, т.е. удовлетворение в первую очередь материальных потребностей [5].

С точки зрения индивида уровень жизни отображает такие критерии качества жизни, как доступ к должному медицинскому обслуживанию, образованию и культурным ценностям, приемлемый объем потребления материальных благ, благополучие семьи и комфортные условия труда [6].

Реализация мер финансовой поддержки молодых исследователей не только позволяет им проводить целевые научные изыскания, но и обеспечивать приемлемый уровень доходов. Что, в свою очередь, дает возможность поддерживать достаточно высокий уровень жизни.

Таким образом, меры финансовой поддержки молодых исследователей выступают в роли одного из инструментов формирования качества жизни соответствующей группы насе-

ления за счет обеспечения адекватного уровня жизни, т.е. возможностей потребления материальных благ.

Материальная сторона качества жизни молодых исследователей (т.е. их уровень жизни) является одним из главных факторов, обуславливающих мобильность и возможность рекрутирования научных кадров. И в первую очередь это касается молодых исследователей, для которых период начала построения научной карьеры совпадает со стадиями социализации, предполагающими вступление в брак и рождение детей, т.е. существенное увеличение расходов и повышение стандартов потребления.

В силу данных обстоятельств вопрос о материальном обеспечении качества жизни молодых исследователей обладает перманентно высокой актуальностью. В случае России, в силу специфики структуры ее экономики и управленческой традиции, ключевую роль в обеспечении качества жизни молодых ученых играет основной заказчик их услуг — система публичной власти. И потому именно реализуемые государством финансовые меры повышения качества жизни молодых исследователей определяют уровень и динамику этого показателя.

Однако большинство современных исследований, прямо или косвенно затрагивающих заявленную тематику, выстраиваются либо на основе изучения мер помощи со стороны региональных властей [7–9], либо в рамках анализа конкретных форм финансовой помощи, таких как гранты или премии [10–12]. В то же время работы, освещающие тему комплексным образом, чаще всего относятся к периоду, предшествующему началу СВО, и потому не отображают существенных преобразований в области поддержки молодых исследователей, последовавших за введение «калечащих санкций» против РФ [13–15].

Целью данного исследования является оценка релевантности конкретных финансовых мер государственной поддержки (на федеральном уровне) молодых исследователей задаче обеспечения должного качества жизни последних на уровне удовлетворения материальных потребностей.

Методология работы выстроена за счет комбинирования элементов структурного и сравнительного анализа.

Грантовые системы поддержки молодых исследователей

Реализуемые государством на федеральном уровне финансовые меры повышения качества жизни исследователей включают в себя выделение целевых грантов, стипендий и премий.

Среди грантовых систем наибольшую роль в плане поддержки молодых исследователей играют 3 площадки:

- гранты Президента Российской Федерации для поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности;
- гранты Президента РФ для поддержки научных исследований молодых¹ российских ученых — кандидатов наук и молодых² российских ученых — докторов наук;
- гранты, выделяемые на базе РФФИ в рамках конкурса президентской программы исследовательских проектов, реализуемых ведущими учеными, в первую очередь — для занимающихся изысканиями в области приоритетных направлений научно-технологического развития.

Гранты первой категории (20 тыс. руб. ежемесячно на весь период обучения) предназначены для лиц, обучающихся в рамках программ среднего специального и высшего образования. Правом на их получение обладают молодые россияне, продемонстрировавшие высокий уровень достижений не только в области обучения, но также в сфере искусства и спорте. Доступ к данной грантовой площадке ограничен значимым формальным критерием: претендент на получение помощи должен являться победителем либо призером итогового этапа хотя бы одного из конкурсных мероприятий, результаты которых подлежат публикации на площадке государственного информационного ресурса о детях, проявивших выдающиеся способности. К числу мероприятий данного типа, предполагающих участие молодых исследователей, относятся международные и внутрироссийские олимпиады школьников по общеобразовательным предметам³.

Согласно данным оператора грантового проекта (фонд «Талант и успех») к июню 2024 г., в государственный информационный ресурс о ли-

цах, проявивших выдающиеся способности по направлению «Наука», было внесено 461,6 тыс. чел.⁴ На конец 2023 г. государственную поддержку в различных формах в рамках отчетного года получили 15,3 тыс. чел. — 1,6% от включенных в реестр лиц по всем направлениям деятельности.

В случае территориальной репрезентации молодых людей в информационном ресурсе и в структуре получателей поддержки можно отметить серьезную диспропорцию. Более четверти включенных в реестр лиц проживают в Москве и Санкт-Петербурге. Среди получателей государственной помощи доля жителей Москвы и Санкт-Петербурга превышает 60%⁵.

Таким образом, на текущий момент гранты Президента Российской Федерации для поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности, используются небольшой долей лиц, обладающих потенциальным правом на их получение. При этом в большинстве случаев помощь оказывается молодым жителям Москвы и Санкт-Петербурга. Как следствие, на данный момент упомянутая грантовая система в целом слабо способствует повышению качества жизни молодых исследователей в общероссийских масштабах.

Гранты Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований молодых российских ученых — кандидатов и докторов наук — выделяются ежегодно. Для кандидатов наук размер выплаты составляет 600 тыс. руб. ежегодно, для докторов наук — 1 млн руб. ежегодно. Они направляются на реализацию коллективных научных проектов под руководством грантополучателей в течение двух лет. Конкурсы научных школ за последние 6 лет проводились в 2016, 2018 и 2022 гг., прежде — каждые два года. Грантовые процедуры осуществляются на основе принципа квотирования — для представителей каждой отрасли знания заранее квотируется определенное количе-

¹ До 35 лет.

² До 40 лет.

³ Государственный информационный ресурс об одаренных детях. URL: <https://талантыроссии.рф/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁴ Сведения по количеству победителей и призеров конкурсных мероприятий, включенных в государственный информационный ресурс о лицах, проявивших выдающиеся способности (ГИР), по направлениям «Наука», «Искусство» и «Спорт» в разрезе субъектов Российской Федерации. URL: https://талантыроссии.рф/uploads/files/Отчеты/ГИР/2024_06_25_GIR%20Statistica.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

⁵ Список претендентов. URL: <https://грантыпрезидента.рф/reg/> (дата обращения: 28.08.2024).

ство подлежащих одобрению заявок. Для кандидатов наук выделено 400 грантов, для докторов наук – 60, для научных школ – 50. Получатели гранта обязаны выполнять ряд условий: 1) среди соисполнителей должны числиться молодые ученые, аспиранты или студенты; 2) на зарплаты участников можно выделить не более 60% от общей суммы гранта.

В последнем случае необходимо подчеркнуть, что общий размер среднемесячной зарплаты коллектива, работающего по гранту, может равняться максимум 15–28 тыс. руб. Для сравнения, среднемесячная зарплата в России за июнь 2024 г. составила 89,1 тыс. руб. Следует отметить, что размеры финансового обеспечения грантового фонда не менялись с 2009 г., в то время как за аналогичный период потребительские цены выросли более чем на 130%⁶.

Обращение к официальной статистике позволяет фиксировать снижение интереса исследователей к данному типу грантов в течение последних восьми лет во всех категориях. Количество заявок от молодых кандидатов и докторов наук сократилось примерно на 60%⁷.

Однако в целом интерес молодых исследователей к данным грантам остается достаточно высоким. В особенности ярко это проявляется в случае технических и химических наук, на долю которых приходится треть все поданных заявок.

Оценивая систему квотирования в рамках рассматриваемой грантовой площадки, в целом можно отметить наличие четкого естественно-научного уклона. Также следует отметить, что распределение грантовых квот среди областей научного знания в целом соответствует масштабам репрезентации представителей конкретных отраслей внутри корпорации профессиональных исследователей (по данным НИУ ВШЭ)⁸.

В целом можно признать, что гранты Президента Российской Федерации для государственной поддержки научных исследований молодых ученых остаются востребованной мерой

поддержки. Отраслевая структура грантового фонда релевантна представительству специалистов в конкретных областях науки в исследовательском сообществе. Однако в последние годы интерес к данной мере поддержки снизился. Можно предположить, что одной из причин этого является фиксация размера вознаграждения на фоне девальвации рубля. Данное обстоятельство могло мотивировать молодых исследователей к смене приоритетов в рамках поиска источников грантовых средств.

Гранты, выделяемые в рамках конкурса «Проведение инициативных исследований молодыми учеными», выделяются как в индивидуальной, так и коллективной формах. При этом программа предполагает несколько уровней участия.

В первом случае («Инициативный проект молодого ученого») размер гранта составляет от 1,5 до 2 млн руб. ежегодно (средства выплачиваются в течение двух лет). Претендовать на его получение могут исследователи в возрасте до 33 лет. Потенциальный получатель гранта должен иметь ученую степень, подтвердить наличие публикаций по тематике грантового проекта в научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science Core Collection либо Scopus (в количестве не менее 2–3-х в зависимости от конкретной отрасли знания). Одним из рамочных требований участия в грантовом конкурсе является связь реализуемого проекта с решением конкретных задач в рамках одного из направлений, указанных в Стратегии научно-технологического развития РФ⁹.

Обращаясь к анализу данных о распределении заявок и победителях данного конкурса за период 2017–2024 гг., необходимо отметить, что как допущенные заявки, так и поддержанные проекты относятся к таким отраслям знания, как химия и науки о материалах, инженерные науки и физика. В роли направлений-аутсайдеров выступают сельскохозяйственные науки, а также науки о Земле. Также следует обратить внимание на то, что для большинства научных направлений характерно почти равное значение таких показателей, как доли заявок и одобренных проектов¹⁰.

⁹ Конкурс «Проведение инициативных исследований молодыми учеными». URL: <https://pp.rscf.ru/proekty-pobediteli/iniativnye-proekty/> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁰ Там же.

⁶ Индексы потребительских цен по Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ind_potreb_cen_05.html (дата обращения: 28.08.2024).

⁷ Список претендентов. URL: <https://грантыпрезидента.рф/reg/> (дата обращения: 28.08.2024).

⁸ Наука России в 10 цифрах. URL: <https://issek.hse.ru/news/442044357.html> (дата обращения: 28.08.2024).

Одновременно необходимо отметить, что абсолютное большинство поддержанных проектов (более 70%) были разработаны исследователями из Центрального, Сибирского и Северо-Западных федеральных округов. Таким образом, 75,8% одобренных проектов приходятся на их долю (как и 69% заявок)¹¹.

Крайне слабо вовлечены в описываемую грантовую программу Северо-Кавказский, Дальневосточный и Южный федеральные округа. Совокупная доля одобренных проектов для них составляет менее 10%¹².

Можно выявить и четкие приоритеты организаторов конкурса в плане допуска заявок и одобрения проектов с точки зрения распределения проектов в соответствии с направлениями реализации Стратегии научно-технического развития РФ.

Большинство проектов-победителей ориентированы на развитие цифровых технологий, персонализированной медицины и экологически чистой и ресурсосберегающей энергетики. Наименее приоритетными являются высокопродуктивные агро- и аквахозяйство, противодействие техногенным угрозам и терроризму, интеллектуальные транспортные и телекоммуникационные системы¹³.

Второй формой участия («Проекты научных групп под руководством молодых ученых») является групповой проект под руководством исследователя в возрасте до 35 лет. На период 3–5 лет выделяется от 3 до 6 млн руб. в год. Обязательным условием в данном случае является наличие в исследовательской группе не менее 70% участников, относящихся к категории «молодые ученые»¹⁴.

В рамках данной формы грантовых проектов активнее всего поддерживают исследования в области инженерных наук, химии и науках о материалах, физики и науках о космосе. На их долю приходится более половины всех одобренных проектов за период 2017–2024 гг.

¹¹ Конкурс «Проведение инициативных исследований молодыми учеными». URL: <https://pp.rscf.ru/proekty-pobediteli/iniciativnye-proekty/> (дата обращения: 28.08.2024).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Конкурс «Проведение исследований научными группами под руководством молодых ученых». URL: <https://pp.rscf.ru/proekty-pobediteli/molodezhnye-gruppy/> (дата обращения: 28.08.2024).

Наименьшей степенью репрезентации обладают проекты в сфере сельскохозяйственных наук, наук о Земле и социальных и гуманитарных наук (совокупная доля – около 15%).

Как и в случае с грантами более низкого уровня, большая часть одобренных заявок (свыше 70%) приходится на исследовательские команды из Центрального, Сибирского и Северо-Западных федеральных округов. Меньше всего одобренных заявок приходится на долю Северо-Кавказского, Дальневосточного и Южного федеральных округов (менее 5%).

Репрезентация проектов в соответствии с ключевыми направлениями реализации Стратегии научно-технического развития РФ мало отличается от грантов более низкого уровня: более 70% все одобренных заявок относятся к таким направлениям, как развитие цифровых технологий, персонализированной медицины и экологически чистой и ресурсосберегающей энергетики. На долю одобренных заявок, связанных с высокопродуктивным агро- и аквахозяйством, противодействием техногенным угрозам и терроризму, интеллектуальным транспортным и телекоммуникационным системам, приходится около 15% от общего числа получивших финансирование проектов.

Третья форма грантовых проектов («Научные лаборатории мирового уровня») реализуется в течение 4–7 лет, объем финансирования достигает 30 млн руб. в год. Работа в данном случае предполагает создание в исследовательской группе не менее трех позиций для молодых ученых, недавно получивших степень кандидата наук, привлечение ведущих российских и зарубежных ученых, а также софинансирование проектов заинтересованными структурами¹⁵.

Наибольшую поддержку на этом уровне получают исследования в таких сферах, как инженерные науки, физика и науки о космосе, химия и науки о материалах. На их долю приходится более половины всех одобренных проектов. Наименьшей степенью репрезентации обладают исследования в таких областях, как сельскохо-

¹⁵ Конкурс «Проведение исследований научными лабораториями мирового уровня в рамках реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <https://pp.rscf.ru/proekty-pobediteli/vedushchie-laboratorii/> (дата обращения: 28.08.2024).

зайственные науки и науки о Земле (около 10% одобренных заявок).

Как и в случае с ранее проанализированными грантовыми формами, фиксируется выраженное преобладание команд исследователей из Центрального, Северо-Западного и Сибирского федеральных округов. Всего они концентрируют около 90% одобренных заявок. Меньше всего представлены в сегменте одобренных заявок Северо-Кавказский, Дальневосточный и Южный федеральные округа (менее 5%).

Распределение проектов в соответствии с основными направлениями реализации Стратегии научно-технического развития РФ аналогично ситуации на более низких уровнях рассматриваемой грантовой системы, за исключением того, что в число наименее представленных приоритетов входит взаимодействие человека и природы, человека и технологии.

Четвертая форма («Исследования на базе существующей научной инфраструктуры мирового уровня») предполагает выделение финансирования в размере до 60 млн руб. ежегодно на период 4–7 лет. При этом программа исследований разбивается на ряд подпроектов с бюджетом в размере 4–7 млн руб. в год¹⁶.

Отличительной чертой грантов данного уровня является существенная смена приоритетов в распределении средств между отраслями научного знания. Треть всех одобренных заявок приходится на долю такого направления, как химия и науки о материалах. Резко возрастает доля проектов в области биологии. Всего на реализацию проектов в области трех ведущих дисциплин (химии, биологии, физики) выделяются средства в рамках более 70% одобренных заявок. В то же время можно отметить резкое снижение удельной доли проектов в области инженерных наук (до менее чем 7%). В случае двух данных направлений можно также отметить наличие выраженной диспропорции между долей допущенных заявок и величиной показателя одобренных проектов.

Территориальную репрезентацию научных коллективов, получивших соответствующие гранты, также характеризует преобладание ко-

манд исследователей из Центрального, Северо-Западного и Сибирского федеральных округов. Всего они концентрируют более 80% одобренных заявок. Меньше всего представлены в сегменте одобренных заявок Северо-Кавказский, Дальневосточный и Южный федеральные округа (менее 5%).

Распределение грантовых проектов в соответствии с основными приоритетами Стратегии научно-технического развития РФ характеризуют те же диспропорции, что и в случае грантов более низких ступеней.

Стипендии для молодых исследователей

Действующее законодательство включает в себя 4 вида стипендий для поддержки молодых исследователей:

- стипендии Президента Российской Федерации для студентов, аспирантов, адъюнктов, слушателей и курсантов образовательных учреждений высшего профессионального образования;
- стипендии Президента Российской Федерации для студентов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям), соответствующим приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики;
- стипендии Президента Российской Федерации для молодых (до 35 лет) ученых и аспирантов, осуществляющих перспективные научные исследования и разработки по приоритетным направлениям модернизации российской экономики;
- стипендии им. Ж.И. Алферова для молодых исследователей в области физики и нанотехнологий.

Первый тип стипендии предназначен для студентов, аспирантов, адъюнктов, слушателей и курсантов образовательных учреждений высшего профессионального образования. Размер стипендии для студентов, слушателей и курсантов составляет 2,2 тыс. руб., для аспирантов и адъюнктов — 75 тыс.¹⁷

¹⁶ Конкурс «Проведение исследований на базе существующей научной инфраструктуры мирового уровня». URL: <https://pp.rscf.ru/proekty-pobediteli/infrastrukturnye-proekty/> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 14.02.2010 № 182 «О стипендиях Президента Российской Федерации для студентов, аспирантов, адъюнктов, слушателей и курсантов образовательных учреждений высшего профессионального образования». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30623> (дата обращения: 28.08.2024).

Второй тип стипендий предназначен для студентов образовательных учреждений и слушателей образовательных организаций, обеспечивающих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, а также обеспечения законности и правопорядка. При этом их специальность должна быть связана с такими направлениями подготовки, как энергоэффективность и энергосбережение, ядерные, медицинские, стратегические информационные или космические технологии. Ежегодно выделяется 2,7 тыс. стипендий в размере 7 тыс. руб.¹⁸

Правом на получение стипендии третьего типа обладают молодые ученые и аспиранты, ведущие исследования по обозначенным приоритетным направлениям модернизации российской экономики. Последнее должно подтверждаться наличием публикаций в ведущих рецензируемых научных изданиях. В качестве их альтернативы могут выступить изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы базы данных и топологии интегральных микросхем. При этом претендент должен работать на должности педагогического и научного работника в российской научной или образовательной организациях высшего образования или обучаться в аспирантуре по очной форме. Размер стипендии составляет 22,8 тыс. руб. в месяц¹⁹.

Стипендии данного типа выделяются по квотному принципу. Две трети квотированных стипендий, как правило, направляются целевым образом исследователям, работающим над проблематикой таких тем, как энергоэффективность и энергосбережение, а также медицинские технологии.

Размер квот в 2019–2022²⁰ гг. колебался в пределах от 438 (2019 г.) до 587 тыс. руб. (2021 г.). Заинтересованность целевой аудитории в стипендиях данного типа меняется в рамках разнонаправленных трендов: в 2019 г.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 14.02.2010 № 182 «О стипендиях Президента Российской Федерации для студентов, аспирантов, адъюнктов, слушателей и курсантов образовательных учреждений высшего профессионального образования». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/30623> (дата обращения: 28.08.2024).

¹⁹ Стипендии Президента РФ. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/managements/Upravlenie-po-socialno-vospitatelnoj-rabote/Pages/stipendiya-prezidenta-rf.aspx> (дата обращения: 28.08.2024).

²⁰ Данные за более поздний период отсутствуют в открытом доступе.

было подано 2,8 тыс. заявок, в 2021 г. – 3,2 тыс., в 2022 г. – 2,9 тыс.²¹

Стипендии четвертого типа в количестве 10 ежегодно выделяются для молодых исследователей, работающих в таких областях, как физика и нанотехнологии. Размер стипендии составляет 20 тыс. руб. Претендовать на стипендию могут кандидаты и доктора наук, способные подтвердить наличие значимых научных достижений в виде публикаций в высокорейтинговых журналах, премий, наград и т.д.²²

Премии для молодых исследователей

В числе премиальных форм награждения молодых ученых можно выделить два источника:

- премию Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых;
- премию Правительства Российской Федерации в области науки и техники для молодых ученых.

4 премии Президента РФ в области науки и инноваций для молодых ученых в размере 2,5 млн руб. присуждается как в индивидуальном, так и коллективном порядке (группе не более чем из трех исследователей). Она ориентирована преимущественно на прикладные и инновационные, технические достижения: критериями оценки заявки являются соответствие заданным требованиям образцов новой техники и технологий, их конкурентоспособности на глобальном рынке, вклад в повышение обороноспособности России, масштаба внедрения образцов и технологий. При этом претендент не имеет права самостоятельно выдвигать свою кандидатуру. Эта prerogative предоставлена лауреатам Ленинской премии, государственных премий СССР и России в области науки и техники либо в области науки и технологий, академиком государственных академий наук, ученым советам, советам молодых ученых и специалистов²³.

²¹ Статистика по конкурсу стипендий. URL: https://grants.extech.ru/grants/statistika_u.php?year=2022&mlevel=5-3-1-0 (дата обращения: 28.08.2024).

²² Конкурсная документация. URL: https://grants.extech.ru/docs/alferov_kd_2021.pdf (дата обращения: 28.08.2024).

²³ Положение о премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых. URL: <https://grant.rscf.ru/awards/anonymous/docs/young> (дата обращения: 28.08.2024).

Также ежегодно выделяются 7 правительственных премий в области науки и техники для молодых ученых в размере 1 млн руб. каждая. Данные премии характеризует четко выраженная ориентация на поощрение прикладных разработок в области естественных наук²⁴.

Выводы

Среди финансовых мер поддержки молодых исследователей наибольшей релевантностью задачи обеспечения должного уровня жизни отличаются гранты и мегагранты, предназначенные для молодых кандидатов и докторов наук (в первую очередь – программы для специалистов, занимающихся изысканиями в областях, официально признанных приоритетными в плане научно-технического развития). Для них характерны как достаточно высокий объем финансирования, так и ориентация на поддержку широкого круга исследователей (организаторы в большинстве случаев выделяют существенное количество грантов и за счет принципа квотирования обеспечивают поддержку представителей всех отраслей науки).

Наименьшую релевантность демонстрируют стипендии, гранты и премии, предназначенные для молодых исследователей, еще не получивших ученую степень. В подавляющем большинстве случаев масштабы материальной

поддержки в рамках данных форматов крайне ограничены, в том числе – по причине отсутствия индексации размеров вознаграждения с момента внедрения соответствующей системы стимулов. Также следует отметить, что масштабы охвата таких программ представляются недостаточными с учетом размеров их целевой аудитории. Негативную роль играет и то, что молодые исследователи зачастую недостаточно информируются относительно доступных им программ поддержки, а необходимый для участия пакет документов включает в себя элементы, напрямую ставящие потенциального получателя помощи в зависимость от позиции представителей администрации научной или учебной организации.

В целом можно предположить, что наибольшая релевантность характерна для государственных мер финансовой поддержки уже состоявшихся молодых ученых, работающих в крупных научных центрах по направлениям, официально признанным главными приоритетами научно-технического развития. Меры поддержки молодых исследователей, не успевших еще подняться до уровня постдока либо работающих в отрыве от уже сложившихся и успевших хорошо зарекомендовать себя команд ученых (в большинстве случаев это сотрудники научных и образовательных организаций, не относящихся к числу флагманских, на площадке которых не функционируют известные в общероссийских масштабах научные школы), остаются в целом малозначимыми.

²⁴ Увеличен размер премий Правительства России в области науки и техники для молодых учёных. URL: <http://government.ru/docs/37813/> (дата обращения: 28.08.2024).

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Acknowledgments

The paper was prepared on the research results carried out at the expense of budgetary funds within the framework of the government research assignment to the Financial University.

Список источников

1. Васильева О.В. Измерение качества жизни населения: субъективный и объективный подходы. *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2021;4(43):65–80.
2. Присяжный М.Ю. Понятие «качество жизни» в системе смежных понятий. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011;(4):201–208.
3. Ковынева О.А., Герасимов Б.И. Управление качеством жизни. Тамбов: Тамбовский государственный технический университет; 2006.
4. Малинина Т.Б., Козловский Н.В. Социологические подходы к определению и измерению качества жизни. *Глобальный научный потенциал*. 2021;4(121):278–284.

5. Жеребин В.М., Романов А.Н. Качество жизни населения в контексте международных сопоставлений. *Экономика. Налоги. Право*. 20134(6):86–93.
6. Зубец А.Н. Истоки и история экономического роста. М.: Экономика; 2014. 463 с.
7. Чурсина А.С. Меры государственной поддержки молодых ученых в научно-исследовательской сфере (на примере Красноярского края). *Право и государство: теория и практика*. 2023;(11):124–127.
8. Зуев А.А., Внутских А.Ю. Молодые ученые Пермского края о мерах поддержки их деятельности. *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*. 2019;(1):217–229.
9. Бокова Э.И. Меры поддержки молодых ученых на региональном уровне в современной России. *Вопросы политологии*. 2023;(11–2):6163–6169.
10. Попова Л.В. Методика анализа эффективности государственных мер, направленных на поддержку молодых российских ученых и ведущих научных школ. *Экономические и гуманитарные науки*. 2012;(12): 3–6.
11. Кузнецова А.С. Грант как необходимая мера государственной поддержки молодых ученых. *Научное обозрение*. 2009;(3):71–73.
12. Марков А.В., Миронова Я.С. Поддержка инновационной деятельности молодых ученых Российской Федерации (обзор текущих конкурсов инновационных проектов для молодых исследователей). *Вестник современных исследований*. 2018;(8):262–266.
13. Волкова Н.С., Путило Н.В., Аксу Э. О правовом положении молодых ученых и начинающих исследователей: российский и зарубежный опыт. *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2022;(6):118–127.
14. Митрофанов С.В., Комарова Е.В. Анализ мер привлечения и поддержки молодых исследователей в условиях цифровой трансформации науки. *Информационное общество*. 2021;(6):63–71.
15. Жарова Е.Н., Агамирова Е.В. Мониторинг инструментов финансовой поддержки молодых исследователей в России. *Управление наукой и наукометрия*. 2020;(3):356–409.

References

1. Vasilyeva O.V. Measuring the quality of life of the population: Subjective and objective approaches. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium = Vectors of well-being: Economy and society*. 2021;4(43):65–80. (In Russ.).
2. Prisyazhny M. Yu. The concept of “quality of life” in the system of related concepts. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual problems of humanitarian and natural sciences*. 2011;(4):201–208. (In Russ.).
3. Kovyneva O.A., Gerasimov B.I. Quality of life management. Tambov: Tambov State Technical University; 2006. (In Russ.).
4. Malinina T.B., Kozlovsky N.V. Sociological approaches to defining and measuring the quality of life. *Global'nyj nauchnyj potencial = Global scientific potential*. 2021;4(121):278–284. (In Russ.).
5. Zherebin V.M., Romanov A.N. The Population Quality of Life in the Context of International Comparisons. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2013(6):86–93. (In Russ.).
6. Zubets A.N. Origins and history of economic growth. M.: Economica; 2014. 463 p. (In Russ.).
7. Chursina A.S. Measures of state support for young scientists in the research sphere (on the example of Krasnoyarsk Krai). *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: Theory and practice*. 2023;(11):124–127. (In Russ.).
8. Zuev A.A., Vnutskikh A. Yu. Young scientists of Perm Krai on measures of support for their activities. *Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika = Social and humanitarian sciences: Theory and practice*. 2019;(1):217–229. (In Russ.).
9. Bokova E.I. Measures of support for young scientists at the regional level in modern Russia. *Voprosy politologii = Political science issues*. 2023;(11–2):6163–6169. (In Russ.).
10. Popova L.V. Methodology for analyzing the effectiveness of government measures aimed at supporting young Russian scientists and leading scientific schools. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic and humanitarian sciences*. 2012;(12):3–6. (In Russ.).
11. Kuznetsova A.S. Grant as a necessary measure of government support for young scientists. *Nauchnoe obozrenie = Scientific review*. 2009;(3):71–73. (In Russ.).

12. Markov A.V., Mironova Ya.S. Support for innovative activities of young scientists of the Russian Federation (review of current competitions of innovative projects for young researchers). *Vestnik sovremennyh issledovanij = Bulletin of modern studies*. 2018;(8):262–266. (In Russ.).
13. Volkova N.S., Putilo N.V., Aksu E. On the legal status of young scientists and novice researchers: Russian and foreign experience. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2022;(6):118–127. (In Russ.).
14. Mitrofanov S.V., Komarova E.V. Analysis of measures to attract and support young researchers in the context of digital transformation of science. *Informacionnoe obshchestvo = Information Society*. 2021;(6):63–71. (In Russ.).
15. Zharova E.N., Agamirova E.V. Monitoring financial support instruments for young researchers in Russia. *Upravlenie naukoy i naukometriya = Science Management and Scientometrics*. 2020;(3):356–409. (In Russ.).

УДК 336.146(045)
© Ломака В.А., 2024

Актуальные проблемы финансовой модели социальной поддержки населения России и перспективы ее совершенствования

Василий Андреевич Ломака, студент кафедры «Государственное и муниципальное управление» факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия
Vasily A. Lomaka, student, Department of State and Municipal Management of the Faculty of Higher School of Management, Federal State Educational Institution of Higher Education, Financial University, Moscow, Russia
lomaka.vasia@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется проблема эффективности и справедливости финансовой модели социальной поддержки населения в России. Выделены ключевые недостатки существующей системы, такие как неравномерность распределения социальных услуг по регионам, недостаточная адресность социальной помощи, недостаточное финансирование отдельных направлений социальной политики, отсутствие координации между уровнями власти и низкая информированность граждан о своих социальных правах. Предложены конкретные рекомендации по совершенствованию системы, включая разработку долгосрочной стратегии развития социальной сферы, повышение эффективности использования бюджетных средств, усиление роли гражданского общества, развитие цифровых технологий и повышение квалификации социальных работников. В результате исследования автор предлагает комплексный подход к реформированию системы социальной поддержки, направленный на повышение ее эффективности, доступности и справедливости.

Ключевые слова: система социальной поддержки населения; организация системы социальной поддержки населения; социальное обеспечение; социальные услуги; социальная помощь; управление социальной сферой; социальная поддержка; государственное регулирование; пенсия; пособие

Для цитирования: Ломака В.А. Актуальные проблемы финансовой модели социальной поддержки населения России и перспективы ее совершенствования. *Научные записки молодых исследователей*. 2024;12(4):48-55.

Научный руководитель: **Шедько Ю.Н.**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Shedko Yu.N.**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management, Faculty of Higher School of Management, Financial University, Moscow, Russia.

Current Issues of the Financial Model of Social Support for the Russian Population and Progress Outlook

ABSTRACT

The paper analyses the problem of the efficiency and fairness of the financial model of social support for the population in Russia. The existing system has several key shortcomings. These include the uneven distribution of social services across regions, insufficient targeting of social assistance, inadequate funding for certain areas of social policy, lack of coordination between levels of government, and low awareness among citizens about their social rights. Specific recommendations can improve the system, such as developing a long-term strategy for the social sphere, enhancing the utilization of budget funds, empowering civil society, advancing digital technologies, and improving the qualifications of social laborers. As the study's outcome, the author proposes a comprehensive approach to reforming the social support system aimed at increasing its efficiency, accessibility, and fairness.

Keywords: social support system of the population; management of the social support system for the population; social security; social services; social assistance; social sphere management; social support; state regulation; pension; allowance

For citation: Lomaka V.A Current issues of the financial model of social support for the Russian population and progress outlook. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2024;12(4):48-55.

Введение

Актуальность исследования проблемы финансовой модели социальной поддержки населения России обусловлена рядом факторов. Во-первых, динамично изменяющаяся социально-экономическая ситуация в стране, характеризующаяся как ростом неравенства, так и старением населения, требует постоянной адаптации системы социальной защиты. Во-вторых, существующая модель социальной поддержки имеет ряд недостатков, таких как недостаточная адресность, низкий уровень жизни получателей социальных пособий, а также бюрократические барьеры при получении социальных услуг. В-третьих, глобальные тренды в области социальной политики, направленные на повышение эффективности и устойчивости систем социальной защиты, также оказывают влияние на российскую модель.

Цель исследования заключается в комплексном анализе актуальных проблем финансовой модели социальной поддержки населения России, определении основных направлений ее совершенствования и разработке конкретных рекомендаций для повышения эффективности и справедливости системы социальной защиты.

Методологической основой исследования являются системный и сравнительный анализ, а также методы статистического анализа. В ходе исследования были использованы данные Счетной Палаты Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предлагается комплексный подход к анализу проблем финансовой модели социальной поддержки населения России с учетом современных тенденций развития социальной политики. Разработанные автором рекомендации направлены на повышение эффективности и справедливости системы социальной защиты, а также на ее адаптацию к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты работы могут быть использованы при разработке государственной социальной политики, а также при принятии управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях. Кроме того, полученные результаты могут быть полезны для научных

исследований в области социальной политики и экономики.

Основная часть

Социальная поддержка населения является важнейшим элементом системы социальной защиты граждан Российской Федерации. Она обеспечивает реализацию конституционных прав граждан на социальное обеспечение, охрану здоровья, образование, жилище и другие виды социальной помощи. В условиях нарастающей социальной напряженности, вызванной экономическими и социальными проблемами, вопросы совершенствования системы социальной поддержки населения приобретают особую актуальность.

Система социальной поддержки населения в России включает в себя различные виды социальной помощи, предоставляемые нуждающимся категориям граждан. К ним относятся:

- Социальные выплаты: пенсии, пособия, стипендии, компенсации.
- Социальные услуги: предоставление медицинской, психологической, педагогической, юридической помощи, а также услуг по уходу и сопровождению.
- Льготы: предоставление бесплатного или льготного проезда, питания, лекарств, санаторно-курортного лечения.

Система социальной поддержки населения финансируется из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также государственных внебюджетных фондов [1].

Государство как основной субъект социальной политики несет ответственность за создание и развитие системы социальной поддержки, обеспечивая ее доступность и эффективность.

Исторически сложившаяся в России модель социальной поддержки претерпевала значительные изменения, отражая трансформацию социально-экономической системы. От советской модели, основанной на принципе всеобщего равенства и государственного патернализма, современная российская модель социальной поддержки постепенно переходит к более адресной и ориентированной на конкретные потребности граждан. Однако, несмотря на эти изменения, в системе социальной поддержки сохраняются определенные противоречия и проблемы, требующие решения.

Финансовая модель социальной поддержки представляет собой совокупность механизмов, принципов и инструментов, определяющих источники финансирования, порядок распределения и использования средств, направленных на реализацию мер социальной поддержки. Финансовая модель играет ключевую роль в обеспечении устойчивости и эффективности системы социальной защиты, поскольку определяет ее масштабы, охват и качество предоставляемых услуг. В России финансовая модель социальной поддержки основывается на сочетании государственного финансирования, обязательного социального страхования и добровольного страхования.

Принципы распределения финансовых ресурсов в системе социальной поддержки основываются на сочетании централизации и децентрализации. Федеральный центр устанавливает основные параметры и направления финансирования, а субъекты Федерации и муниципальные образования обладают определенной самостоятельностью в распределении средств на региональном и местном уровнях. Важным принципом является адресность социальной поддержки, т.е. направленность на конкретные категории граждан, нуждающихся в социальной защите. Однако на практике реализация принципа адресности сталкивается с рядом трудностей, связанных с несовершенством механизмов оценки нуждаемости и наличием латентной бедности.

Механизмы распределения средств в системе социальной поддержки включают в себя различные инструменты, такие как социальные контракты, социальные сертификаты, социальные выплаты и пособия. Каждый из этих инструментов имеет свои особенности и применяется для решения конкретных социальных задач. Социальные контракты, например, направлены на активизацию трудоспособного населения и выход из трудной жизненной ситуации. Социальные сертификаты предоставляют возможность получения социальных услуг или товаров на льготных условиях. Социальные выплаты и пособия являются наиболее распространенным видом социальной поддержки и предоставляются в денежной форме.

Как уже было отмечено ранее, основными источниками финансирования социальной поддержки в России являются федеральный бюджет, бюджеты субъектов Федерации, местные бюджеты, а также средства государственных внебюд-

жетных фондов Российской Федерации. Распределение финансовых ресурсов осуществляется на основе федеральных законов, нормативных актов субъектов Федерации и муниципальных образований. Каждый из этих источников имеет свои особенности и определяет масштабы и направления финансирования социальных программ. Федеральный бюджет играет ключевую роль в обеспечении базовых социальных гарантий, финансируя пенсии, пособия по безработице, социальные выплаты ветеранам и инвалидам. Бюджеты субъектов Федерации и муниципальных образований дополняют федеральное финансирование, обеспечивая реализацию региональных и местных социальных программ. Социальный фонд России является важным институтом, аккумулирующим страховые взносы и осуществляющим пенсионные выплаты и выплаты по временной нетрудоспособности.

Рассмотрим расходы федерального бюджета на реализацию социальной политики в 2019–2026 гг. (см. таблицу) и проведем анализ.

Таблица

Расходы федерального бюджета на реализацию социальной политики в 2019–2026 гг.

Год	Расходы, млрд руб.	Темп прироста, %
2019	4887,8	–
2020	5004,1	2,4
2021	5692,9	13,8
2022	5843,2	2,6
2023	6492,7	11,1
2024*	7831,9	20,6
2025*	7724,3	–1,4
2026*	7885,2	2,1

Примечание: * – Плановые значения показателей согласно Федеральному закону от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» (последняя редакция). URL: <https://base.garant.ru/>

Источник: Бюджет для граждан. Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/utverzhdienie/budget_citizen

Представленная таблица отражает динамику изменения расходов федерального бюджета Российской Федерации, направленных на реализацию социальной политики в период с 2019

по 2026 г. Анализ данных позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, наблюдается устойчивая тенденция роста расходов на социальную политику в течение рассматриваемого периода. Абсолютные значения расходов увеличиваются ежегодно (за исключением 2025 г.), что свидетельствует о повышении приоритетности социальной сферы для государства, однако следует обратить внимание на то, что по плановым показателям мы можем заметить снижение расходов на социальную политику в 2025 г. на 1,4%. Можно выразить предположение, что объем расходов на данное направление будет пересмотрен и изменен в Федеральном законе о бюджете на 2025 г. и плановый период 2026 и 2027 гг. В целом, такая динамика объясняется рядом факторов, включая индексацию пенсий и социальных пособий, расширение перечня мер социальной поддержки, а также необходимость реагирования на новые социальные вызовы, такие как пандемия COVID-19.

Во-вторых, темпы роста расходов не являются равномерными. Наиболее значительный рост касательно показателей исполненного бюджета наблюдается в 2021 и 2023 гг. Рост в 2021 г. связан с принятием дополнительных мер социальной поддержки в условиях пандемии, а в 2023 г. в связи с индексацией пенсий, маткапитала, зарплат бюджетников, увеличением прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда¹. В последующие годы темпы роста несколько снижаются, что может быть обусловлено как стабилизацией экономической ситуации, так и ограниченностью бюджетных ресурсов. Следует отметить, что в 2025 г. прогнозируется небольшое снижение расходов, что может быть связано с корректировкой бюджетной политики, однако, как мы уже сказали ранее, показатель может быть изменен в сторону роста.

В-третьих, анализ темпов прироста расходов показывает, что в целом социальная политика остается приоритетным направлением бюджетных расходов. Однако наблюдаются колебания темпов роста, что свидетельствует о влиянии различных факторов на динамику расходов.

¹ Бюджет для граждан. Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/utverzhdienie/budget_citizen

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о том, что государство уделяет значительное внимание социальной сфере и стремится обеспечить социальную защиту населения.

Рассмотрим отдельно и плановые показатели федерального бюджета на 2024, 2025 и 2026 гг. Анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы:

1. *Приоритетность социальной политики.* Социальная политика остается одним из приоритетных направлений государственной политики. Об этом свидетельствует значительный объем бюджетных ассигнований, направляемых на социальную поддержку населения. Введение единого пособия, индексация пенсий, поддержка семей с детьми и малоимущих граждан свидетельствуют о стремлении государства повысить уровень жизни граждан и обеспечить социальную защиту наиболее уязвимых категорий населения.

2. *Целевое распределение средств.* Средства федерального бюджета направляются на решение конкретных социальных задач. Так, значительная часть средств идет на выплату пенсий, пособий и других социальных выплат. В то же время выделяются средства на поддержку семей с детьми, малоимущих граждан, а также на развитие системы социальных услуг. Такой подход позволяет адресно оказывать помощь тем, кто в ней нуждается.

3. *Индексация социальных выплат.* Одним из важных инструментов социальной политики является индексация социальных выплат [2]. Регулярная индексация пенсий, пособий и других социальных выплат позволяет компенсировать рост цен и сохранить покупательную способность граждан. В 2024 г. планируется значительная индексация пенсий и МРОТ, что позволит повысить уровень жизни пенсионеров и работающих граждан.

4. *Развитие социальных программ.* В рамках реализации национальных проектов и других государственных программ продолжается развитие системы социальной поддержки. В частности, большое внимание уделяется развитию системы социальных услуг, поддержке семей с детьми, а также борьбе с бедностью.

5. *Механизм социального казначейства* [3]. Введение механизма социального казначейства позволит упростить процедуру назначения и выплаты социальных пособий, а также повысить

прозрачность и эффективность использования бюджетных средств².

6. *Проблемы и перспективы.* Несмотря на значительные усилия государства в области социальной политики, остаются еще нерешенные проблемы. К ним относятся неравенство в доходах, бедность, проблемы здравоохранения и социального обслуживания [4]. В связи с этим дальнейшее развитие социальной политики должно быть направлено на решение этих проблем, повышение эффективности использования бюджетных средств и обеспечение социальной справедливости.

В целом, анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что социальная политика в России в ближайшие годы будет оставаться одним из приоритетных направлений государственной деятельности. Реализация запланированных мер позволит повысить уровень жизни населения, снизить уровень бедности и обеспечить социальную защиту наиболее уязвимых категорий граждан.

Анализ представленных данных о расходах федерального бюджета на реализацию социальной политики в России в период с 2019 по 2026 г., а также информации о конкретных мерах социальной поддержки позволяет выявить ряд проблем существующей финансовой модели.

1. *Неравномерность распределения социальных услуг.* Несмотря на значительные объемы финансирования социальной сферы, сохраняется проблема неравномерности распределения социальных услуг по регионам. Уровень жизни населения в различных регионах существенно различается, что обусловлено как историческими, так и экономическими факторами. В результате жители некоторых регионов имеют ограниченный доступ к качественным социальным услугам, что приводит к социальной несправедливости [5].

2. *Недостаточная адресность социальной поддержки.* Существующая система социальной поддержки не всегда позволяет точно определить нуждающихся в помощи граждан. Это приводит к тому, что часть бюджетных средств расходуется неэффективно, а некоторые категории граждан действительно нуждающиеся в поддержке, ее не получают. Необходимо совершенствовать меха-

² Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект бюджета – 2024. URL: <https://ach.gov.ru/audit/project-2024>

низмы оценки нуждаемости и разрабатывать более адресные программы социальной помощи [6].

3. *Недостаточное финансирование отдельных направлений социальной политики.* Несмотря на общий рост расходов на социальную политику, некоторые направления социальной сферы испытывают недостаток финансирования. Это касается, в частности, развития социальных услуг, поддержки семей с детьми, а также профилактики заболеваний. Необходимо более равномерно распределять бюджетные средства между различными направлениями социальной политики.

Еще одной из проблем является недостаточная координация между различными уровнями власти при реализации социальной политики. Ответственность за социальную поддержку населения распределена между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями, что может приводить к дублированию функций, неэффективному использованию денежных ресурсов и несогласованности действий.

Также существует проблема недостаточной информированности граждан о своих социальных правах. Многие граждане не знают о существующих мерах социальной поддержки и не пользуются ими. Это связано с недостаточной информационной открытостью и сложностью процедуры получения социальных услуг. Вследствие этого явления выделенные на данных граждан денежные средства могут быть просто-напросто не использованы, или же использованы не по целевому назначению, иными словами, могут быть украдены.

Выделим методологические причины, лежащие в основе проблем российской финансовой модели социальной поддержки:

1. *Несовершенство системы целеполагания и оценки эффективности,* т.е. отсутствие четко сформулированных и измеримых целей социальной политики, а также недостаточная разработанность систем оценки эффективности программ социальной поддержки приводят к неэффективному распределению ресурсов. Отсутствие прозрачных критериев оценки нуждаемости и эффективности программ затрудняет выявление и решение проблем неравенства в доступе к социальным услугам и неэффективного использования бюджетных средств³.

2. *Разнообразие институциональных уровней и отсутствие единого подхода.* Распределение полномочий между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями в сфере социальной политики приводит к фрагментации системы и отсутствию единых стандартов и подходов. Различия в законодательстве, финансировании и организации социальной помощи на разных уровнях власти затрудняют координацию усилий и приводят к неэффективному использованию ресурсов.

3. *Отсутствие гибкости и адаптивности системы к изменяющимся условиям.* Российская система социальной поддержки часто оказывается неспособной оперативно реагировать на изменения социально-экономической ситуации. Жесткие бюджетные ограничения, бюрократические процедуры и отсутствие механизмов быстрого реагирования на новые вызовы ограничивают возможности системы адаптироваться к новым потребностям населения.

4. *Недостаточная интеграция с другими сферами государственной политики.* Социальная политика не всегда рассматривается в контексте других сфер государственной политики, таких как экономическая, демографическая и образовательная. Отсутствие системного подхода приводит к несогласованности мер социальной поддержки с другими государственными программами и снижает их эффективность.

5. *Ограниченность информационной базы и аналитических инструментов.* Недостаток достоверных данных о нуждаемости населения, а также отсутствие современных информационных систем для управления социальными программами затрудняют принятие обоснованных решений и оценку эффективности проводимых мероприятий.

Таким образом, проблемы финансовой модели социальной поддержки в России обусловлены сочетанием объективных и субъективных факторов, включая исторические, социально-экономические, политические и институциональные особенности развития страны. Для их решения необходимо проводить комплексные реформы, направленные на совершенствование законода-

³ Неравномерность бюджетного планирования госпрограмм по годам ставит под вопрос реалистичность их выпол-

нения – Татьяна Голикова. URL: <https://ach.gov.ru/news/neravnomernost-byudzhetnogo-planirovaniya-gosprogramm-po-godam-stavit-pod-vopros-realisticnost-ih-v-17910>

тельства, повышение эффективности управления социальными программами, развитие информационных систем и укрепление межведомственного взаимодействия.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации. Современная российская система социальной поддержки населения характеризуется значительными достижениями, связанными с ростом бюджетных ассигнований, расширением спектра социальных услуг и повышением адресности социальной помощи. Однако сохраняются определенные проблемы, требующие системного решения.

Ключевыми проблемами являются:

1. Неравномерность распределения социальных услуг по регионам [7]. Необходимо разработать механизмы, обеспечивающие более справедливое распределение бюджетных средств и повышение доступности социальных услуг для всех категорий граждан.

2. несовершенство системы адресной социальной помощи. Требуется совершенствование механизмов оценки нуждаемости и разработки более гибких и адресных программ социальной поддержки.

3. Недостаточное финансирование отдельных направлений социальной политики. Необходимо обеспечить более сбалансированное распределение бюджетных средств между различными направлениями социальной политики.

4. Недостаточная координация между уровнями власти. Необходимо усилить координацию между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями в сфере социальной политики.

5. Недостаточная информированность граждан о своих социальных правах. Необходимо

повысить уровень информированности граждан о существующих мерах социальной поддержки и упростить процедуры их получения.

Для совершенствования финансовой модели социальной поддержки населения предлагается следующее:

1. Разработка долгосрочной стратегии развития социальной сферы. Стратегия должна учитывать демографические, экономические и социальные изменения, а также международный опыт.

2. Повышение эффективности использования бюджетных средств. Необходимо оптимизировать расходы на социальную сферу, внедрить механизмы контроля за целевым использованием средств и повысить прозрачность бюджетных процессов [8].

3. Усиление роли гражданского общества в контроле за реализацией социальной политики. Необходимо создать условия для активного участия граждан в обсуждении и принятии решений в сфере социальной политики.

4. Развитие цифровых технологий в социальной сфере. Внедрение цифровых технологий позволит повысить эффективность управления системой социальной поддержки, упростить взаимодействие граждан с государственными органами и обеспечить прозрачность предоставления социальных услуг [9].

5. Повышение квалификации социальных работников. Необходимо обеспечить повышение квалификации социальных работников и создание системы непрерывного профессионального развития.

Таким образом, реализация этих рекомендаций позволит создать более эффективную и справедливую систему социальной поддержки населения, которая будет способствовать повышению качества жизни граждан и укреплению социального благополучия общества в целом.

Список источников

1. Ломака В.А., Намитулина А.З., Ажмуратова М.А. Совершенствование организационной модели системы социальной поддержки населения: проблемы и перспективы. *Финансовые рынки и банки*. 2024;(4):384–389.
2. Синявская О.В. От активного к здоровому долголетию. Какой может быть модель социальной политики в интересах граждан старшего поколения в современной России. *Социодиггер*. 2022;3(5–6):45–51.
3. Локтюхина Н.В., Феоктистова О.А. Совершенствование организационной и финансовой моделей содействия занятости в России. *Финансовый журнал*. 2022;14(4):29–45.
4. Терехова А.Н. Проблемы реализации современного категориального принципа оказания государственной социальной поддержки населения в Российской Федерации в контексте реализации мероприятий государственной социальной помощи. *Инновации и инвестиции*. 2022;(5):282–285.

5. Шедько Ю.Н., Бабаян Л.К. Комплементарность парадигм управления, используемых при разработке стратегии социально-экономического развития региона. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(4):106–113.
6. Макашина О.В., Красникова Н.С. Методологические подходы к финансированию государственных расходов на социальную защиту населения. *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2021;4(50):33–41.
7. Кокшарова Е.С., Ковбасюк Ю.Е. Проблемы социальной защиты населения. *Молодой ученый*. 2017;11(145):225–227.
8. Дорофеев М.Л. Эволюция финансово-инвестиционных моделей социального обеспечения под воздействием современных глобальных вызовов. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(2):60–70.
9. Шедько Ю.Н., Алентьева Н.Г., Бабаян Л.К. и др. Устойчивое развитие регионов России в условиях цифровизации. Монография. Шедько Ю.Н., ред. М.: Издательство «КноРус»; 2022. 166 с.

References

1. Lomaka V.A., Namitulina A.Z., Azhmuratova M.A. Improving the organizational model of the social support system for the population: Problems and prospects. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2024;(4):384–389. (In Russ.).
2. Sinyavskaya O.V. From active to healthy longevity. What could be the model of social policy in the interests of older citizens in modern Russia. *Sociodigger = Sociodigger*. 2022;3(5–6):45–51. (In Russ.).
3. Loktyukhina N.V., Feoktistova O.A. Improving the organizational and financial models of employment promotion in Russia. *Finansovyy zhurnal = Financial journal*. 2022;14(4):29–45. (In Russ.).
4. Terekhova A.N. Problems of implementing the modern categorical principle of providing state social support to the population in the Russian Federation in the context of the implementation of state social assistance measures. *Innovacii i investicii = Innovations and investments*. 2022;(5):282–285. (In Russ.).
5. Shedko Yu.N., Babayan L.K. Complementarity of Management Paradigms Used in the Development of the Socio-Economic Development Strategy of the Region. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2023;16(4):106–113. (In Russ.).
6. Makashina O.V., Krasnikova N.S. Methodological approaches to financing public expenditure on social protection of the population. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom = News of higher educational institutions. Series: Economics, finance and production management*. 2021;4(50):33–41. (In Russ.).
7. Koksharova E.S., Kovbasyuk Yu.E. Problems of social protection of the population. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2017;11(145):225–227. (In Russ.).
8. Dorofeev M.L. Evolution of financial and investment models of social security under the influence of modern global challenges. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2024;17(2):60–70. (In Russ.).
9. Shedko Yu.N., Alentyeva N.G., Babayan L.K. et al. Sustainable development of Russian regions in the context of digitalization. Monograph. Shedko Yu.N., ed. Moscow: Knorus Publishing House; 2022. 166 p. (In Russ.).

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 336.025 (045)
© Сероштан С.М., 2024

Состояние и актуальные направления развития финансовых технологий в российской практике в новых реалиях

Стефания Михайловна Сероштан, студентка факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
Stefania M. Seroshtan, student of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0001-7536-3127>
seroshtan.sm@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с исследованием современного состояния и актуальных направлений развития финансовых технологий в нашей стране. Показано, что в 2023 г. в России основное внимание было сконцентрировано на решении задач, связанных с совершенствованием нормативно-правового регулирования, формированием безопасной среды, а также реализацией инфраструктурных проектов в сегменте цифровых финансовых технологий. Результаты представленного анализа показателей, характеризующих состояние цифровой и платежной инфраструктуры, свидетельствуют о ее развитии. Сделан вывод о том, что, несмотря на ужесточение внешних санкций, в России наблюдается развитие финансовых технологий опережающими темпами с фокусом на человекоцентричность, расширяется перечень финансовых услуг, повышается их доступность, удобство и безопасность для потребителей. Подчеркнуто, что в ближайшие пять лет сохранятся ускоренные темпы роста российского финтех-рынка с преобладающими устойчивыми тенденциями в таких сегментах, как цифровые платежи, цифровые инвестиции, цифровые активы, небанкинг. Показано, что актуальный вектор развития финансовых технологий на российском рынке формируется по аналогии с мировым и отражает глобальные тренды. Вместе с тем отмечено, что в 2024 г. и в среднесрочной перспективе в российской практике в сфере финансовых технологий важнейшей стратегической задачей является достижение технологического суверенитета путем постепенного импортозамещения основных IT-решений.

Ключевые слова: направления развития финансовых технологий; цифровые платежи; цифровые инвестиции; цифровые активы; небанкинг

Для цитирования: Сероштан С.М. Состояние и актуальные направления развития финансовых технологий в российской практике в новых реалиях. *Научные записки молодых исследователей.* 2024;12(4):56-69.

Научный руководитель: **Плясова С.В.**, кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Plyasova S.V.**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Corporate Finance and Corporate Management, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia.

The State and Current Trends in the Financial Technologies Progress in Russian Practice Under New Realities

ABSTRACT

The paper considers issues related to the study of the current state and actual trends in the financial technologies development in our country. The research shows that in 2023, Russia concentrated on addressing issues related to regulatory regulation, establishing a secure environment, and executing digital financial technology infrastructure projects. The results of the presented analysis of indicators characterizing the state of the digital and payment infrastructure show its development. The author concluded that, despite tightening external sanctions, financial technologies are developing at a faster pace in Russia, with a focus on human-centricity. The list of financial services is expanding, their accessibility, convenience and safety for consumers are increasing. The paper highlights the continued sped up growth of the Russian FinTech market in the next five years. Stable trends in segments, such as digital payments, digital investments, digital assets, and non-banking, will drive this growth. Analogy formed the study shows that the current trends develop financial technologies in the Russian market with the global ones and reflect global trends. The author emphasized that achieving technological sovereignty through substituting basic IT solutions is the top strategic priority for Russian financial technologies in 2024 and the medium term.

Keywords: trends of financial technologies development; digital payments; digital investments; digital assets; neo-banking

For citation: Seroshtan S.M. The state and current trends in the financial technologies progress in Russian practice under new realities. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2024;12(4):56-69.

Введение

В современных условиях цифровая трансформация, рассматриваемая как «процесс интеграции информационно-коммуникационных технологий во все экономические процессы», проникает в различные сферы деятельности и оказывает на них значительное влияние [1]. При этом создает многочисленные преимущества для пользователей финансовых услуг, увеличивая скорость, доступность и качество их взаимодействия [2].

В научных публикациях отечественных авторов [3] подчеркивается, что на современном этапе в России, как и во всем мире¹, стремительно развиваются цифровые финансовые технологии, особенно широко они внедряются в странах Ближнего Востока и Северной Африки [4].

Проблемы развития финансовых технологий находятся в центре внимания многих исследова-

телей: исторические аспекты, этапы и ключевые траектории развития финансовых технологий [5]; специфика и проблемные аспекты российской финтех-индустрии [6]; вызовы, угрозы и потенциал развития [7], сильные и слабые стороны [2], факторы, проблемы и риски отечественного рынка финансовых технологий [8], его состояние и перспективы [9]; инструменты финансирования, включая цифровые валюты центральных банков [10]; факторы регионального проникновения финансовых технологий [11]; влияние финансовых технологий на деловую экосистему [3]; перспективное развитие краудфандинга и современных финансовых технологий в США, странах Европы, в России [12].

Следует подчеркнуть, что, по мнению зарубежных авторов, вопросам, связанным с развитием финансовых технологий, будут посвящены многие исследования и в будущем [13].

Цель настоящего исследования – проанализировать и обобщить современное состояние

¹ FinTech Market Report – Forecast (2023–2030). URL: <https://www.industryarc.com/> (дата обращения: 02.03.2024).

и выявить актуальные направления развития финансовых технологий в российской практике в условиях быстро меняющейся конкурентной среды и экономических санкций.

Научная новизна исследования состоит в применении системного подхода к анализу современного состояния финансовых технологий, позволившего выявить вектор их развития в российской практике в новых реалиях, с учетом мировых тенденций и приоритетные его направления.

Материалы и методы

Стратегический вектор развития финансовых технологий определялся на основе системного подхода с учетом текущего состояния, перспектив и факторов их развития, приоритета интересов потребителей финансовых услуг в нашей стране, а также основных международных трендов. Применялись такие методы, как анализ, синтез, систематизация, логический и контент-анализ, сравнения и группировки.

Методологическую и информационную базу исследования составили научные публикации отечественных и зарубежных авторов, нормативно-правовые акты в области финансовых технологий, результаты исследований и информационно-аналитические материалы, представленные Ассоциацией развития финансовых инновационных технологий в России, данные официального сайта Банка России, глобальной платформы данных и бизнес-аналитики Statista.

Результаты и обсуждения

Финансовые технологии признаны одной из важнейших инноваций в финансовой индустрии. Вместе с тем до настоящего времени нет единой интерпретации этого понятия. Так, под финансовыми технологиями понимается новая финансовая отрасль, в которой применяются новые технологии, обуславливающие улучшение ее деятельности [14]; они включают широкий спектр инновационных идей и новых бизнес-моделей на основе цифровых технологий и применяемых для повышения эффективности взаимодействия с клиентами (управление личными финансами), платежных услуг (технология блокчейн), финансирования и кредитования (краудсорсинг), страхования [15]; представляют собой сложную систему, которая объединяет новые технологии и финансовые услуги, стартапы и соответствующую инфраструктуру [16]; реализуются постоянно растущим числом финтех-стартапов в формате

таких бизнес-моделей, как платежи, управление капиталом, краудфандинг, кредитование, рынок капитала и страховые услуги [17].

Следует также отметить, что в опубликованных в последние годы систематических обзорах литературы анализируются многочисленные исследования, в том числе, зарубежных авторов, касающиеся различных аспектов развития финансовых технологий [13, 18].

Например, на базе анализа и систематизации результатов исследований, представленных в 518 статьях в журналах с высоким уровнем воздействия (Q1 и WoS), предложена классификация финансовых технологий, основанная на пяти наиболее часто встречающихся в научных публикациях в 2008–2021 гг. измерениях: финтех-индустрия; финтех-бизнес; финтех-платформы, системы и приложения; финтех-услуги и финтех-технологии как инструмент; финтех-технологии [13].

В настоящем исследовании под финансовыми технологиями понимается «предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как “большие данные” (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и другие»².

Следует отметить, что внедрение новых финансовых технологий обуславливает повышение финансовой доступности различных видов финансовых инструментов для граждан и бизнеса, а также формирование новых бизнес-моделей, увеличение производительности труда и в конечном итоге положительно влияет на рост национальной экономики в целом³.

Использование финансовых технологий также открывает новые возможности для развития потребительского финансирования [19].

В многочисленных статьях, в которых финансовые технологии рассматриваются как финансовые инновации, акцентируется внимание на критерии ценности, получаемой от этих инноваций, — новой добавленной стоимости и повышающей эффективность процессов [18].

² Развитие финансовых технологий. URL: <https://cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 02.03.2024).

³ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации; 2023. 88 с. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 02.03.2024).

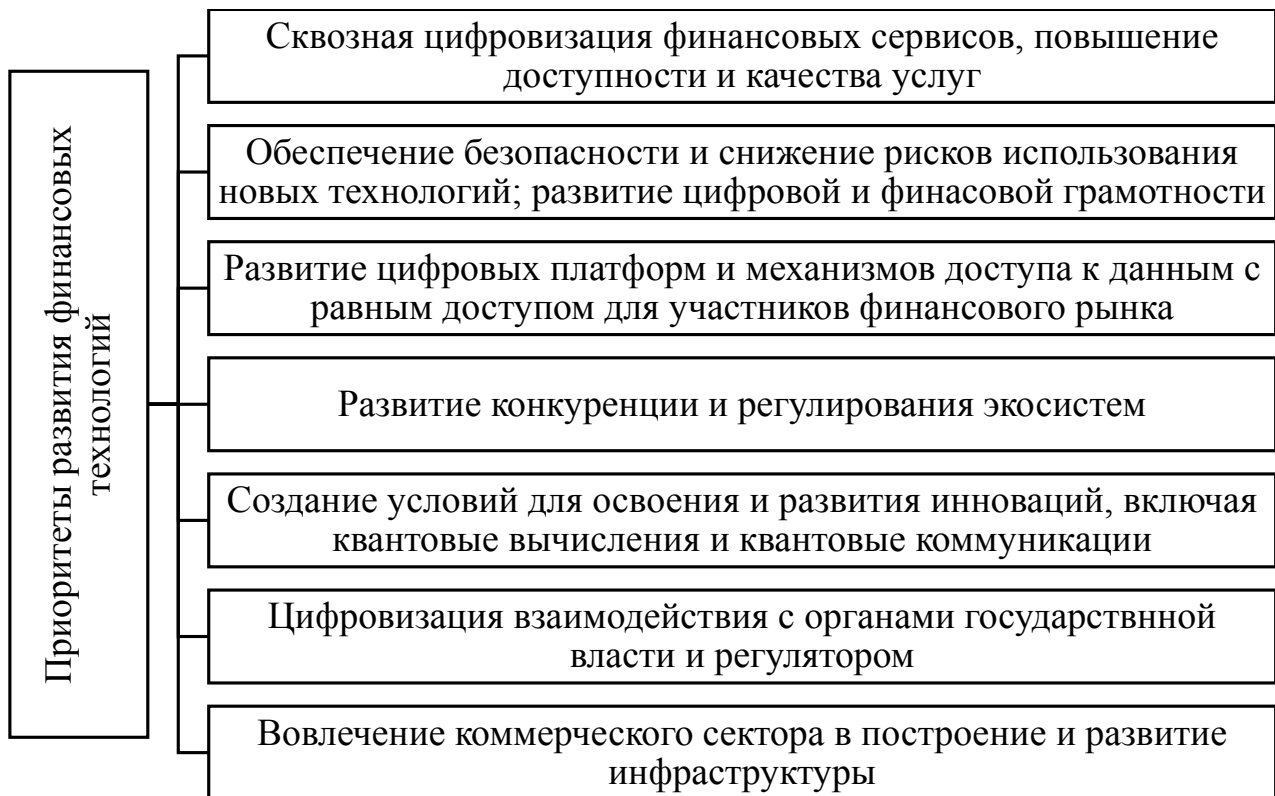

Рис. 1. Основные приоритеты развития финансовых технологий в период 2021–2024 гг.

Источник: составлено авторами на основании данных: Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 гг. URL: <https://www.fintechru.org> (дата обращения: 02.03.2024); Развитие финансовых технологий. URL: <https://cbr.ru/fintech/> (дата обращения: 02.04.2024); Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 02.03.2024).

По мнению В. В. Разлетовской, «финансовые технологии, будучи эволюционной интеграцией финансово-экономических отношений и технологий, не просто опосредуют процесс движения стоимости, а сами создают стоимость, управляя финансовой информацией на основе создания и развития конвергентных сетей для достижения целей организации и закрепления связей финансово-экономических и социально-экономических отношений, в том числе на межотраслевом и международном уровнях» [20, с. 2497].

В связи с этим развитие финансовых технологий следует рассматривать в контексте их влияния на формирование финансово-экономических связей, процессов и механизмов координации во всех сферах финансовой политики государства, с учетом потокового и межотраслевого характера их природы [20].

Основные приоритеты развития финансовых технологий в нашей стране в период 2021–2024 гг. представлены на рис. 1.

Важно подчеркнуть, что интеграция финтех-проектов в банковских структурах выступает

одной из главных характерных особенностей развития финансовых технологий в России. Так, более 90% российских кредитных организаций развивают собственные мобильные приложения⁴.

В 2023 г., по сравнению с 2018 г., значительно увеличилась доля пользователей мобильным и интернет-банком: более чем в 2 раза – с 34 до 70% и более чем в 2,5 раза – с 17 до 43% соответственно⁵.

В России финансовые технологии наиболее активно внедряются именно в банковском секторе [21].

В публикациях отечественных и зарубежных исследователей отмечается, что в современных реалиях в банковском секторе происходит трансформация бизнес-моделей, стимулирую-

⁴ Исследование цифровой зрелости розничных банков – 2023: URL: https://sdi360.ru/banks_23?utm_source=media&utm_medium=press_release&utm_campaign=digitalindexbanks. (дата обращения: 02.03.2024).

⁵ Доля пользователей мобильным банком выросла до 70%. URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70/> (дата обращения: 02.03.2024).

ющая инновационные процессы и внедрение финансовых технологий [22, 23]. Эмпирические данные на примере европейских банков также подтверждают вывод о том, что финансовые технологии являются «движущей силой» их конкурентного преимущества за счет новых бизнес-моделей [24].

В предложенном рейтинге, построенном с учетом уровня цифрового обслуживания клиентов, уровня конкуренции и финансовой устойчивости банковского сектора, на примере 15 национальных экономик выделены три группы стран, различающихся уровнем его трансформации. В группу с высоким уровнем отнесены Китай и Великобритания; со средним — наряду с Нидерландами, США, Канадой, Швецией, Швейцарией, Германией, ЮАР, также и Россия; с низким — Индия, Япония, Бразилия, Испания, Италия [23].

Положительную роль в повышении общей эффективности современной финансовой системы Китая сыграло развитие инновационных технологий, основанных в том числе, на больших данных, облачных вычислениях, искусственном интеллекте [25].

В свою очередь, расширение глубины, доступности, эффективности и стабильности финансовых систем обуславливает значительное положительное влияние на финансовое развитие Китая. Кроме того, использование RegTech как инструмента эффективного управления процессами регулирования способствует созданию более стабильной и безопасной среды предоставления финансовых услуг. Решающее значение для роста финтех-индустрии имеет также достижение эффективного взаимодействия основных заинтересованных сторон, выделяемых в экосистеме финансовых технологий (финтех-стартапы, разработчики технологий, потребители финансовых услуг, действующие финансовые институты и регулирующие органы) [26].

На примере Китая авторами [26] выделены ключевые факторы роста финтех-индустрии в стране:

- активное внедрение новейших технологий, включая большие данные, искусственный интеллект, блокчейн, биометрию, интернет вещей;
- рост объемов инвестиций в инновационные финтех-стартапы, в том числе за счет доступности венчурного капитала;

- изменение приоритетов потребительских предпочтений, сконцентрированных на персонализации и удобстве финансовых услуг;

- ужесточение регулирования финтех-индустрии, способствующее качественному ее росту;
- формирование пула компетентных специалистов «тантатов», в том числе за счет получения ими образования за рубежом.

Вместе с тем для развития финансовых технологий в Китае, как и на других развивающихся рынках, необходимо постоянное совершенствование нормативно-правовой базы, активное внедрение RegTech-технологий, формирование комплексной стратегии привлечения талантов, расширение взаимовыгодного глобального сотрудничества [26].

Безусловно, уровень развития финансовых технологий в различных странах зависит от объемов инвестиций, технологической и финансовой инфраструктуры, нормативно-правового обеспечения, числа потенциальных потребителей и их финансовой и информационной грамотности [27].

Так, результаты исследований на примере Японии подтверждают важность финансовой грамотности в содействии распространению финансовых технологий и переходу к безналичной экономике [28].

В качестве основных факторов развития финансовых технологий в нашей стране выделяются такие, как доступность к финансированию, развитие технологий, государственная инфраструктура и контроль, высокий спрос и предложение, человеческие ресурсы. В то же время одним из внутренних факторов, препятствующих развитию финансовых технологий, выступает низкий уровень финансовой грамотности населения [8].

Кроме того, снижение уровня внешних инвестиций и появление проблем, препятствующих распространению российских финансовых инноваций на внешнем рынке, вызванное санкциями и политической нестабильностью, выступают существенным отрицательным фактором [29].

В 2023 г. Банк России, выполняя регуляторную роль в контексте цифровизации финансового рынка, основное свое внимание сконцентрировал на решении задач, связанных с совершенствованием нормативно-правового регулирования, формированием безопасной среды, а также реализацией инфраструктурных проектов в сегменте цифровых финансовых технологий.

Анализ показателей, характеризующих состояние цифровой и платежной инфраструктуры по итогам 2023 г. по сравнению с предыдущим годом, свидетельствует о ее развитии⁶:

- количество карт «Мир» увеличилось в 1,6 раза и по состоянию на 01.01.2024 г. составило более 287 млн карт; доля национальной платежной системы «Мир» в стоимостном объеме внутрироссийских операций выросла до 56,0%, а сумма операций – до 87,6 трлн руб.;
- в Системе быстрых платежей было проведено 7,2 млрд операций на сумму 31,0 трлн руб., что превышает показатели 2022 г. более чем в 2 раза;
- общее число операций с использованием бесконтактных технологий составило 48,2 млрд единиц на сумму 52,9 трлн руб.; доля бесконтактных операций в общем количестве и объеме операций по оплате товаров и услуг выросла до 76,2 и 55,6% соответственно;
- общее количество переданных через систему передачи финансовых сообщений удвоилось против трафика 2022 г.;
- доля безналичных платежей в розничном обороте по итогам 2023 г. составила 83,4% против 78,1% в 2022 г.

Согласно результатам опроса активно используются финансовые и иные технологии: мобильные интерфейсы – 75%, облачные технологии – 58%, партнерские API – 57%, анализ больших данных – 46%⁷.

Их применение позволяет оптимизировать бизнес-процессы, развивать цифровое взаимодействие с клиентами, участниками рынка и регуляторами, а также повышать качество и персонализацию продуктов и услуг, предоставляемых потребителям.

Результаты анализа данных аналитического отчета «Итоги 2023 года на fintech-рынке России» на основании рейтинга 100 крупнейших компаний, опубликованного аналитическим агентством Smart Ranking, свидетельствуют о том, что в 2023 г., несмотря на ужесточение внешних санкций, усиление регуляторных ограничений,

а также дефицит IT-специалистов, российский рынок финансовых технологий продолжал активно развиваться в соответствии с глобальными трендами в первую очередь путем создания новых продуктов с использованием искусственного интеллекта, блокчейна, открытых API, а также применения отечественных разработок в рамках импортозамещения.

Далее рассматривается рейтинг российских fintech-компаний по итогам 2023 г., который определялся по объему выручки.

Следует отметить, что в соответствии с методикой данного рейтинга в него не включались системы денежных переводов главных российских банков⁸.

В 2023 г. по сравнению с 2022 г. объем выручки Топ-100 крупнейших fintech-компаний увеличился на 19,8% и составил почти 224 млрд руб. Первую позицию в этом рейтинге по объему выручки занимала платежная система Qiwi, вторую – сервис электронных платежей «ЮMoney», третью – разработчик онлайн-касс и платежных решений «Эвотор» (рис. 2).

Лидерские позиции по итогам 2023 г., как было отмечено выше, занимал сервис Qiwi с объемом выручки 27,4 млрд руб., который по сравнению с 2022 г. сократился почти на 9%. Вместе с тем важно отметить, что в феврале 2024 г. Банком России была отозвана лицензия на осуществление банковских операций у АО «Киви Банк», в связи с этим и дальнейшее функционирование стало невозможным. Причиной послужило то, что, несмотря на активную надзорную работу регулятора, в нарушение требований законодательства о банковской деятельности банк проводил высокорисковые операции, в том числе расчеты между физическими лицами и теневым бизнесом, открывал Qiwi-кошельки с использованием персональных данных физических лиц без их ведома, что, безусловно, создавало значительные риски для граждан⁹.

В 2023 г. по сравнению с предыдущим годом среди крупнейших fintech-компаний наиболее высокий темп роста объема выручки характерен

⁶ Годовой отчет Банка России за 2023 год, утв. Советом директоров Банка России 27.03.2024. М.: Банк России; 2024. 328 с. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 02.04.2024).

⁷ Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 гг. URL: <https://www.fintechru.org/> (дата обращения: 02.03.2024).

⁸ Аналитический отчет «Итоги 2023 года на fintech-рынке России» на основании рейтинга 100 крупнейших компаний. URL: <https://smartranking.ru/ru/researchshop/Fintech/fintech2023> (дата обращения: 29.03.2024).

⁹ Отзывана лицензия на осуществление банковских операций у Киви Банк (АО). URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=638441030839855571BANK_SECTOR.htm

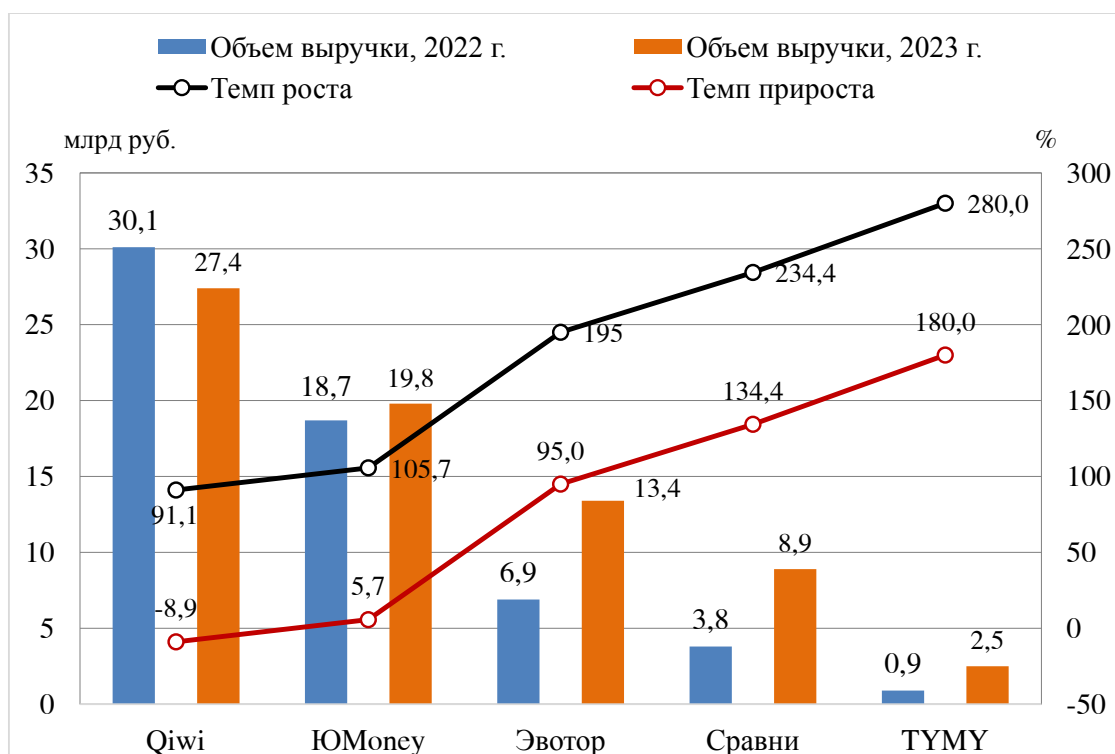

Рис. 2. Динамика объема выручки компаний – лидеров российского fintech-рынка в 2023 г.

Источник: составлено авторами на основе данных: Аналитический отчет «Итоги 2023 года на fintech-рынке России» на основании рейтинга 100 крупнейших компаний. URL: <https://smartranking.ru/ru/researchshop/Fintech/fintech2023>. (дата обращения: 29.03.2024).

для SaaS-платформы «ТУМУ» – в 2,8 раза. Второе место по этому показателю занимает финансовый маркетплейс «Сравни.ру» – объем выручки за анализируемый период увеличился в 2,3 раза. На третьей позиции находится разработчик онлайн-касс и платежных решений «Эвотор», объем выручки которого увеличился почти в 2 раза.

За последние пять лет в России наблюдается устойчивая тенденция роста числа пользователей финансовых технологий (рис. 3).

В 2023 г. по сравнению с 2019 г. значительно увеличилось число пользователей финансовых технологий в разрезе сегментов: цифровые активы – в 9,9 раза и достигло 27,6 млн чел., неoбанкинг – в 4,2 раза и составило 27,5 млн чел., цифровые инвестиции – 3,4 раза и составило 14,5 млн чел., цифровые платежи – в 1,2 раза и составило 69,6 млн человек.

Существенно также изменилась структура числа пользователей в разрезе исследуемых сегментов российского финтех-рынка. Доля пользователей в сегменте цифровых платежей снизилась с 81,9% в 2019 г. до 50,6% в 2023 г.; и наоборот, этот показатель увеличился в 2023 г. по сравнению с 2019 г. в соответствующих сегментах:

цифровые активы с 3,8 до 20,1; неoбанкинг – с 8,4 до 18,7%, цифровые инвестиции – с 5,9 до 10,6%.

Уровень развития российского финтех-рынка опережает среднемировой уровень. Так, по данным Е. С. Зеленовой, в 2020 г. «экономический охват российского финтех-рынка превышал экономический охват мирового финтех-рынка в 10,6 раза» [29, с. 79].

Аналитики предполагают, что по темпам роста российский финтех-рынок в текущем году будет существенно опережать мировой уровень и его прирост может составить 25%. При этом основными векторами развития финансовых технологий являются¹⁰:

- эволюция системы быстрых платежей, цифрового рубля, открытых API;
- внедрение продуктов, связанных с цифровыми активами; внедрение
- в рамках системы быстрых платежей для B2B (business-to-business);
- формирование отдельного сегмента рынка из числа самозанятых (в 2023 г. их число

¹⁰ Аналитический отчет «Итоги 2023 года на fintech-рынке России» на основании рейтинга 100 крупнейших компаний: URL: <https://smartranking.ru/ru/researchshop/Fintech/fintech2023>. (дата обращения: 29.03.2024).

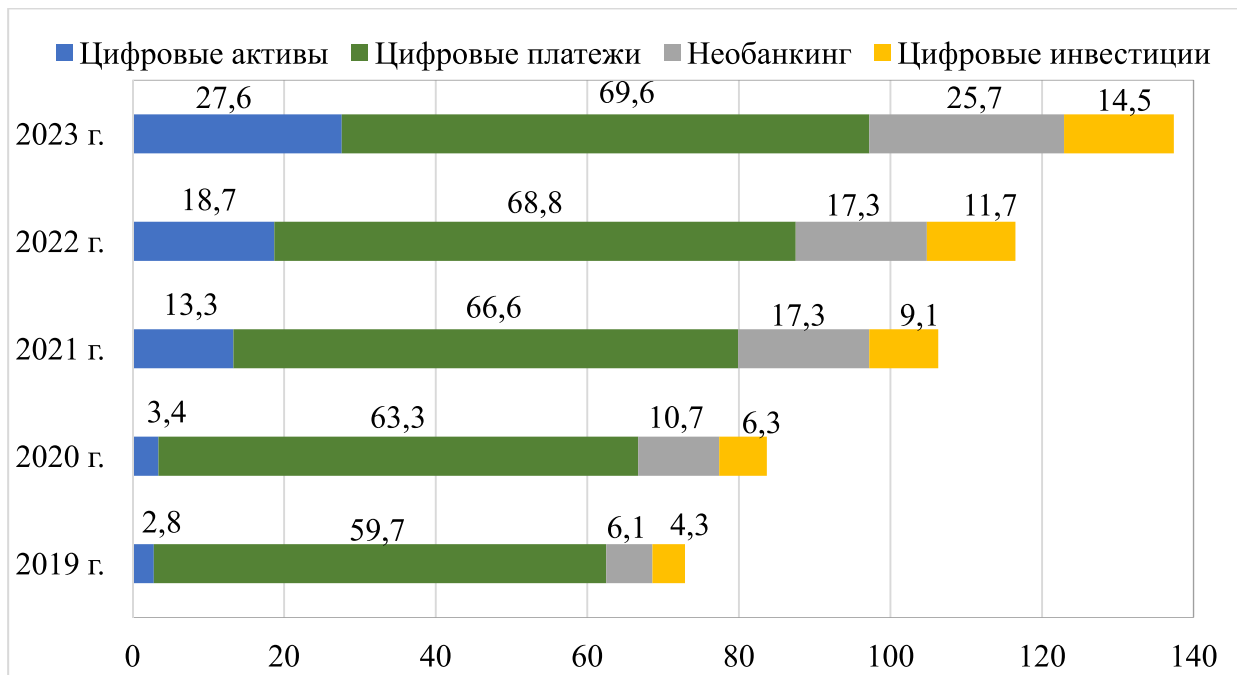

Рис. 3. Динамика числа пользователей финансовых технологий в России в 2019–2023 гг., млн чел.

Источник: составлено авторами на основе данных: FinTech – Russia / Statista. URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/russia#analyst-opinion> (дата обращения: 02.03.2024).

увеличилось более чем на 40% и составило более 9 млн чел.);

- создание новых бизнес-моделей;
- активизация использования RegTech-решений в контексте повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности;
- формирование и развитие B 2B-экосистем;
- реализация пилотного проекта Банка России, связанного с внедрением биоэквайринга;
- разработка отечественных программных продуктов, в том числе с использованием по- code и low-code инструментов.

Ключевыми драйверами развития финансовых технологий, как свидетельствуют результаты опроса банкиров и специалистов, организованного «Ведомостями», выделены следующие: цифровой рубль, генеративный искусственный интеллект, цифровые финансовые активы, рау-сервисы, биометрия, биоэквайринг¹¹.

М. Данилина, руководитель Управления стратегии, исследований и аналитики Ассоциации «Фин-

Тех», считает, что за последние пять лет в сфере финансовых технологий фокус сместился с внедрения «блокчейна в процессы на цифровые финансовые активы, токенизирование и цифровизацию активов; в сфере кибербезопасности – на технологии пост-квантовой криптографии; в сфере искусственного интеллекта – на генеративный искусственный интеллект и большие языковые модели»¹².

Перспективными направлениями развития финансовых технологий в российской практике в 2024 г., по мнению экспертов, являются: совершенствование платежных технологий, внедрение цифрового рубля и развитие взаимодействия с цифровыми валютами центральных банков дружественных стран, искусственный интеллект и обмен данными¹³.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в 2024 г. и в среднесрочной перспективе в российской финтех-индустрии приоритетным на-

¹¹ Кульша А. Что ждет российский финтех в 2024 году: URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2023/12/18/1011722-cto-zhdet-rossiiskii-finteh-v-2024-godu?ysclid=lu80ar4m5a433090805> (дата обращения: 02.03.2024).

¹² Серебрякова М. Финтех идет в будущее: URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/02/27/1022283-finteh-idet-v> (дата обращения: 02.03.2024).

¹³ Гендиректор ассоциации «ФинТех» назвал ключевые направления развития отрасли. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6620642?ysclid=luv84ttasb703384294>. (дата обращения: 02.03.2024).

правлением являются формирование технологического суверенитета и постепенное импортозамещение основных IT-решений.

Таким образом, обобщая мнения экспертов, ключевыми драйверами развития финансовых технологий в России в 2024 г. следует признать: масштабирование технологий искусственного интеллекта; фокус на Big Data (большие данные) и машинное обучение; внедрение цифрового рубля и новых сервисов оплаты; улучшение клиентского опыта; достижение независимости от импорта путем создания отечественного программного обеспечения. Например, каждая третья компания считает, что использование искусственного интеллекта обуславливает рост объемов выручки. Почти две трети компаний оценивают реальный финансовый эффект от внедрения этой технологии на уровне 1–5% EBITDA¹⁴.

Актуальными продолжают оставаться задачи, связанные с поиском новых эффективных способов осуществления трансграничных платежей и обеспечением информационной безопасности.

Развитие конкуренции в платежной сфере, формирование независимости мобильного банкинга от зарубежных операционных систем, внедрение цифрового рубля и расширение рос-

сийского рынка финансовых технологий на страны Востока и Азии следует рассматривать как основные направления развития финансовых технологий в нашей стране в современных реалиях [21].

По прогнозу, темп прироста числа пользователей в 2028 г. по сравнению с 2023 г. составит: цифровые активы – 37,3%; цифровые платежи – 58,0%; небанкинг – 51,8% (рис. 4).

По прогнозу, при среднегодовом темпе роста 8,78% объем выручки на российском рынке цифровых активов увеличится с 3,13 млрд долл. США в 2024 г. до 4,39 млрд долл. США в 2028 г., или в 1,4 раза.

По мнению аналитиков, к основным факторам развития рынка цифровых активов можно отнести рост внедрения технологии блокчейн, растущий интерес к децентрализованным финансам, а также преимущества цифровых активов, включая снижение транзакционных издержек, ускорение времени транзакций и повышение ликвидности¹⁵.

При этом проникновение пользователей увеличится на 3,7 процентных пункта (табл. 1).

В 2028 г. по сравнению с 2024 г. ожидается прирост общей стоимости транзакций на российском

¹⁴ Аналитический отчет «Итоги 2023 года на fintech-рынке России» на основании рейтинга 100 крупнейших компаний. URL: <https://smartranking.ru/ru/researchshop/Fintech/fintech2023> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁵ FinTech – Russia / Statista. URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/russia#analyst-opinion> (дата обращения: 02.03.2024).

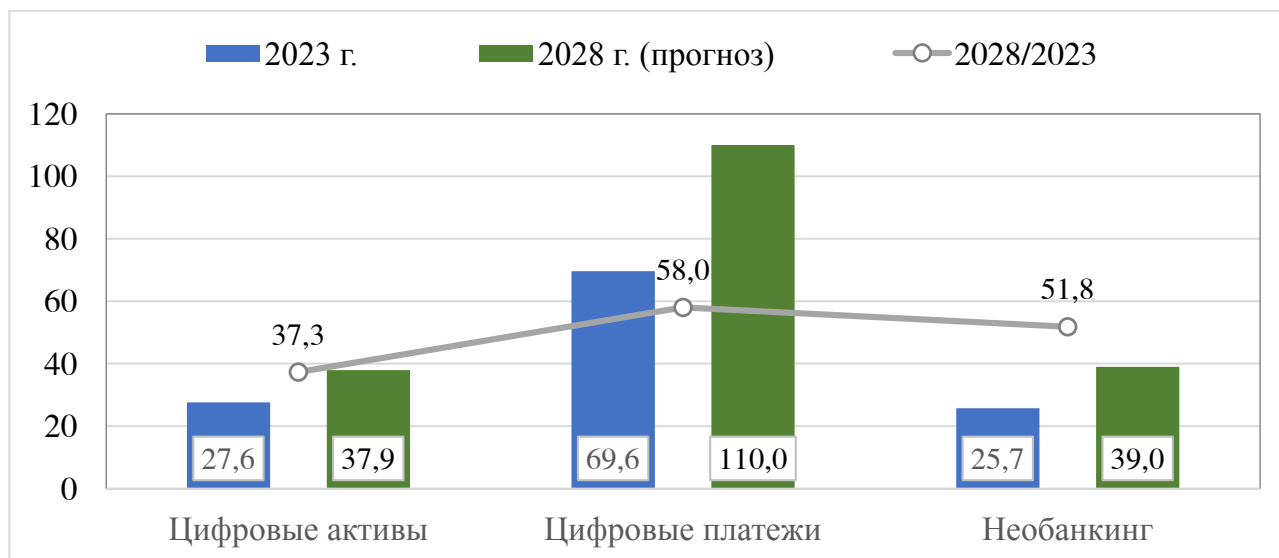

Рис. 4. Прогноз числа пользователей финансовых технологий в России на 2028 г., млн чел.

Источник: составлено авторами на основе данных: FinTech – Russia / Statista. URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/russia#analyst-opinion> (дата обращения: 02.03.2024).

Таблица 1

Показатели развития сегмента российского финтех-рынка – цифровые активы, в 2024–2028 гг.

Сегмент	2024 г.			2028 г.		Среднегодовой темп роста объема выручки 2024–2028 гг., %
	объем выручки, млрд долл. США	средний доход на одного пользователя, долл. США	проникновение пользователей, %	объем выручки, млрд долл. США	проникновение пользователей, %	
Цифровые активы	3, 13	95,29	22,62	4, 39	26,32	8,78

Источник: составлено авторами на основе данных: FinTech – Russia / Statista. URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/russia#analyst-opinion> (дата обращения: 02.03.2024).

Таблица 2

Показатели развития российского финтех-рынка в разрезе отдельных сегментов, в 2024–2028 гг.

Сегмент	Общая стоимость транзакций, млрд долл. США		Среднегодовой темп прироста, 2024–2028 гг., %	Темп роста, 2028–2024 гг., %
	2024 г.	2028 г.		
Цифровые платежи	113,8	150,4	7,22	132,16
Цифровые инвестиции	11,7	15,2	6,71	129,67
Необанкинг	827,0	1488,0	15,82	179,93

Источник: составлено авторами на основе данных: FinTech – Russia / Statista. URL: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/russia#analyst-opinion> (дата обращения: 02.03.2024).

рынке в разрезе трех анализируемых сегментов: цифровые инвестиции – 29,7%; цифровые платежи – 32,2%; необанкинг – 79,9% (табл. 2).

По мнению авторов, лидирующие позиции развития финансовых технологий в нашей стране по сравнению со среднемировым уровнем обусловлены в первую очередь государственной поддержкой развития цифровой экономики, искусственного интеллекта, квантовых вычислений и коммуникаций, фундаментальных исследований в сфере вычислительных технологий, главным заказчиком которых выступает государство.

Так, например, до 2024 г. на эти цели правительством было выделено финансирование в размере свыше 24 млрд руб., Дорожными кар-

тами «Квантовые вычисления» и «Квантовые коммуникации» на период до 2026 г. предусмотрено финансирование в объеме 41 млрд руб.¹⁶

На реализацию нового национального проекта «Экономика данных», направленного на развитие передовых технологий сбора, хранения, передачи данных и обеспечения их безопасности, в течение шести лет планируется финансовое обеспечение объемом не менее 700 млрд руб.¹⁷

¹⁶ Дмитрий Чернышенко: Государство – главный заказчик научных исследований по квантовым технологиям. URL: <http://government.ru/news/49044/> (дата обращения: 02.03.2024).

¹⁷ Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 02.03.2024).

Выводы

В результате выполненного исследования можно сделать следующие выводы.

Характерной особенностью развития финансовых технологий в нашей стране является интеграция финтех-проектов в банковском секторе.

Несмотря на ужесточение внешних санкций, российский рынок финансовых технологий продолжает развиваться опережающими темпами в соответствии с глобальными трендами.

По прогнозу, ожидается дальнейший ускоренный его рост, доминирующими тенденциями развития которого будут такие сегменты, как цифровые платежи, цифровые инвестиционные платформы, цифровые активы, необанкинг. За последние пять лет в России наблюдается устойчивая тенденция роста числа пользователей финансовых технологий.

В качестве основных факторов развития финансовых технологий на российском рынке в новых реалиях можно выделить: доступность к финансированию, развитие технологий, государственную инфраструктуру и контроль, высокий спрос и предложение, человеческие ресурсы, уровень финансовой грамотности населения.

При этом в текущем году и в среднесрочной перспективе в сфере финансовых технологий в российской практике внимание будет сконцентрировано на формировании технологического суверенитета и постепенном импортозамещении основных IT-решений на основе повышения инвестиционной активности, государственной поддержки, кадрового обеспечения развития отечественных технологий.

Список источников

1. Миролюбова Т.В., Радионова М.В. Цифровая трансформация и ее влияние на социально-экономическое развитие российских регионов. Экономика региона. 2023;19(3):697–710. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-7>
2. Савяк Н.Н. Приоритетные финансовые технологии: российский опыт и перспективы развития. Экономическая политика. 2020;2(2):16–20.
3. Хотинская Г.И., Дмитракова А.С., Ратников А.В. Финансовые технологии (FinTech) и их влияние на деловую экосистему. Хотинская Г.И., ред. Монография. М.: РУСАЙНС; 2024. 164 с.
4. Бабенкова С.Ю. Цифровые финансовые технологии стран региона Ближнего Востока и Северной Африки: современные тренды. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2023;22(2):34–48. URL: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-34-48>
5. Петров А.М. Финансовые технологии: значение, основные направления и этапы развития. Экономические науки. 2023;9(226):216–221.
6. Семеко Г.В. Новые финансовые технологии: глобальные тренды и особенности России. Экономические и социальные проблемы России. 2020;1(41):50–74. DOI: 10.31249/espr/2020.01.03
7. Ештокин С.В. Российский финтех в национальной финансовой системе: защитник интересов или скрытая угроза? Экономика, предпринимательство и право. 2021;11(8):1915–1944. DOI: 10.18334/epp.11.8.112709
8. Оборин М.С. Инновационные финансовые технологии. Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2022;(1):27–35.
9. Магомадова М.М. Финансовые технологии России: состояние и перспективы. Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2023;1(49):52–60. DOI: 10.36684/chesu-2023-49-1-52-60
10. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А. Финансы бизнес-экосистем: современная повестка и вызовы. Финансы: теория и практика. 2023;27(6):89–100. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-6-89-100
11. Субракова Л.К., Запыкина В.Р. Финансовые технологии: факторы регионального проникновения. Вестник Удмуртского университета. 2022;32(6):1027–1034. DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1027-1034
12. Харитоновна Н.А., Харитоновна Е.Н., Литвинов И.А. Краудфандинг и современные финансовые технологии в западной и отечественной практике: текущее состояние и перспективы развития. Экономика промышленности. 2022;15(2):153–166. URL: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-2-153-166>
13. Liu Q., Chan K-C., Chimhundu R. Fintech research: systematic mapping, classification, and future directions. Financial Innovation. 2024;10(1):24. URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-023-00524-z>

14. Schueffel P. Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech. *Journal of Innovation Management*. 2017;4(4):32–54.
15. Alt R., Beck R. & Smits M.T. FinTech and the transformation of the financial industry. *Electron Markets*. 2018;(28):235–243. URL: <https://doi.org/10.1007/s12525-018-0310-9>
16. Маслеников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир. *Вестник Финансового университета*. 2017;2(21):6–11.
17. Leea I., Shinb Y.J. Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges. *Business Horizons*. 2018;61(1):35–46. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2017.09.003>
18. Takeda A., Ito Y. A review of FinTech research. *International Journal of Technology Management*. 2021;86(1):67.
19. Chen P., Wu H. The Research on Development Status of China's Consumer Finance under the Background of Financial Technology In: 3rd International Seminar on Education Innovation and Economic Management. 2019:117–120.
20. Разлетовская В.В. Методологические подходы к исследованию современных финансовых технологий: управленческий аспект. *Финансы и кредит*. 2023;29(11):2487–2508. URL: <https://doi.org/10.24891/фс.29.11.2487>
21. Гусев А.А., Мелихова Д.А., Федотова А.П. Цифровизация в банковском секторе: стоимость и эффективность деятельности банков РФ в условиях изменчивости затрат на маркетинг и финтех. *Финансовый менеджмент*. 2021;(3):68–78.
22. Campanella F., Serino L., Battisti E., Giakoumelou A., Karasamani I. FinTech in the financial system: Towards a capital-intensive and high competence human capital reality? *Journal of Business Research*. 2023;155(3):113376. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.113376
23. Turuev I.B., & Shashkina E.O. Methodological approach to the assessment of the national banking sector transformation under the influence of fintech. *RUDN Journal of Economics*. 2023;31(2):299–315. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-2-299-315>.
24. Kou G., OlguAkdeniz Ö., Dinçer H., Yüksel S. Fintech investments in European banks: a hybrid IT2 fuzzy multidimensional decision-making approach. *Financial Innovation*. 2021;7(1):39. URL: <https://doi.org/10.1186/S40854-021-00256-Y/TABLES/15>
25. Yu. J., Li W., Zhao L. Research on the Development Status and Regulatory Countermeasures of Financial Technology in China. *International Research in Economics and Finance*. 2022;6(1):13. DOI: 10.20849/iref.v6i1.1113
26. Muganyi T., Yan L., Yin Y. et al. Fintech, regtech, and financial development: evidence from China. *Financial Innovation*. 2022;8(1):29. DOI: 10.1186/s40854-021-00313-6
27. Зеленева Е.С. Факторы и тенденции развития финансовых технологий в России и в мире. *Креативная экономика*. 2023;17(7):2615–2632. DOI: 10.18334/ce.17.7.118312
28. Long T.Q., Morgan P.J., Yoshino L. et al. Financial literacy, behavioral traits, and ePayment adoption and usage in Japan. *Financial Innovation*. 2023;9:101. URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-023-00504-3>
29. Зеленева Е.С. Оценка характеристик, сфер и границ применения цифровых инноваций в финансовом секторе. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(2):76–86. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-76-86

References

1. Mirolyubova T.V., Radionova M.V. Digital transformation and its impact on the socio-economic development of Russian regions. *Ekonomika regiona = Economics of the Region*. 2023;19(3):697–710. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-7>. (In Russ.).
2. Savyak N.N. Priority financial technologies: Russian experience and development prospects. *Ekonomicheskaya politika = Economic policy*. 2020;2(2):16–20. (In Russ.).
3. Khotinskaya G.I., Dmitrakova A.S., Ratnikov A.V. Financial technologies (FinTech) and their impact on the business ecosystem. Monograph. Khotinskaya G.I., ed. Moscow: RUSAINS; 2024;164 p. (In Russ.).
4. Babenkova S.Y. Digital financial technologies of the countries of the Middle East and North Africa region: Modern trends. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva = Scientific notes of the Russian Academy*

- of *Entrepreneurship*. 2023;22(2):34–48. URL: <https://doi.org/10.24182/2073-6258-2023-22-2-34-48> (In Russ.).
5. Petrov A.M. Financial technologies: Importance, main directions and stages of development. *Ekonomicheskie nauki = Economic sciences*. 2023;9(226):216–221. (In Russ.).
 6. Semeko G.V. New financial technologies: Global trends and peculiarities of Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii = Economic and social problems of Russia*. 2020;1(41):50–74. (In Russ.). DOI: 10.31249/espr/2020.01.03
 7. Eshtokin S.V. Russian FinTech in the national financial system: Defender of interests or a hidden threat? *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(8):1915–1944. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.11.8.112709
 8. Oborin M.S. Innovative financial technologies. *Nauchnyi vestnik: Finansy, banki, investitsii = Scientific bulletin: Finance, banks, investments*. 2022;(1):27–35. (In Russ.).
 9. Magomadova M.M. Financial technologies of Russia: Status and prospects. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Kadyrova = Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov*. 2023;1(49):52–60. (In Russ.). DOI: 10.36684/chesu-2023-49-1-52-60
 10. Stepnov I.M., Kovalchuk Yu.A. Finance of business ecosystems: Modern agenda and challenges. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2023;27(6):89–100. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-6-89-100
 11. Subrakova L.K., Zapykina V.R. Financial technologies: Factors of regional penetration. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of the Udmurt University*. 2022;32(6):1027–1034. (In Russ.). DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-6-1027-1034
 12. Kharitonova N.A., Kharitonova E.N., Litvinov I.A. Crowdfunding and modern financial technologies in Western and domestic practice: current state and prospects of development. *Ekonomika promyshlennosti = The economics of industry*. 2022;15(2):153–166. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-2-153-166>
 13. Liu Q., Chan K-C., Chimhundu R. Fintech research: Systematic mapping, classification, and future directions. *Financial Innovation*. 2024;10(1):24. URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-023-00524-z>
 14. Schueffel P. Taming the Beast: A Scientific Definition of Fintech. *Journal of Innovation Management*. 2017;4(4):32–54.
 15. Alt R., Beck R. & Smits M.T. FinTech and the transformation of the financial industry. *Electron Markets*. 2018;(28):235–243. URL: <https://doi.org/10.1007/s12525-018-0310-9>
 16. Maslenikov V.V., Fedotova M.A., Sorokin A.N. New financial technologies are changing our world. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*. 2017;2(21):6–11. (In Russ.).
 17. Leea I., Shinb Y.J. Fintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges. *Business Horizons*. 2018;61(1):35–46. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2017.09.003>
 18. Takeda A., Ito Y. A review of FinTech research. *International Journal of Technology Management*. 2021;86(1):67.
 19. Chen P., Wu H. The Research on Development Status of China's Consumer Finance under the Background of Financial Technology In: 3rd International Seminar on Education Innovation and Economic Management. 2019:117–120.
 20. Razletovskaya V.V. Methodological approaches to the study of modern financial technologies: A managerial aspect. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2023;29(11):2487–2508. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.29.11.2487> (In Russ.).
 21. Gusev A.A., Melikhova D.A., Fedotova A.P. Digitalization in the banking sector: The cost and efficiency of Russian banks in the conditions of variability of marketing and fintech costs. *Finansovyj menedzhment = Financial management*. 2021;(3):68–78. (In Russ.).
 22. Campanella F., Serino L., Battisti E., Giakoumelou A., Karasamani I. FinTech in the financial system: Towards a capital-intensive and high competence human capital reality? *Journal of Business Research*. 2023;155(3):113376. DOI: 10.1016/j.jbusres.2022.113376
 23. Turuev I.B. & Shashkina E.O. Methodological approach to the assessment of the national banking sector transformation under the influence of fintech. *RUDN Journal of Economics*. 2023;31(2):299–315. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-2-299-315>

24. Kou G., Olgu Akdeniz Ö., Dinçer H., Yüksel S. Fintech investments in European banks: A hybrid IT2 fuzzy multidimensional decision-making approach. *Financial Innovation*. 2021;7(1):39. URL: <https://doi.org/10.1186/S40854-021-00256-Y/TABLES/15>
25. Yu J., Li W., Zhao L. Research on the Development Status and Regulatory Countermeasures of Financial Technology in China. *International Research in Economics and Finance*. 2022;6(1):13. URL: <https://doi:10.20849/iref.v6i1.1113>
26. Muganyi T., Yan L., Yin Y. et al. Fintech, regtech, and financial development: China. *Financial Innovation*. 2022;8(1):29. DOI: 10.1186/s40854-021-00313-6
27. Zeleneva E.S. Factors and trends in the development of financial technologies in Russia and in the world. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economics*. 2023;17(7):2615–2632. (In Russ.). DOI: 10.18334/ce.17.7.118312
28. Long T.Q., Morgan P.J., Yoshino L. et al. Financial literacy, behavioral traits, and ePayment adoption and usage in Japan. *Financial Innovation*. 2023;9:101. URL: <https://doi.org/10.1186/s40854-023-00504-3>
29. Zeleneva E.S. Assessment of the characteristics, spheres and boundaries of the application of digital innovations in the financial sector. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2023;27(2):76–86. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-76-86

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 329.11(045)
© Ручкин Н.Д., 2024

Электоральные успехи христианских демократов: обзор результатов повторных выборов в Берлине в 2023 году

Никита Дмитриевич Ручкин, студент-бакалавр, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия
Nikita D. Ruchkin, bachelor student, Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation
<https://orcid.org/0009-0006-6680-7802>
nick.koulu@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Выборы, представляя одну из форм выражения политической позиции граждан, являются важнейшим фактором в определении существующих политических тенденций в стране. Результаты выборов в федеральных землях Германии часто отражают актуальную политическую обстановку на федеральном уровне. Данное исследование фокусируется на результатах повторных выборов в столице Германии – Берлине. Целью является определение политических тенденций на уровне исследуемой федеральной земли, а также соотнесение их с общенациональными политическими тенденциями. Материалы исследования могут быть использованы для прогнозирования результатов будущих выборов в Германии, как на земельном, так и на федеральном уровнях. Научная новизна работы заключается в прецеденте проведения первых в ФРГ повторных выборов на уровне федерального субъекта, а также в соотношении результатов двух выборов для определения изменения политической обстановки в Германии. В результате были определены существовавшие и продолжающиеся тенденции в политической жизни ФРГ на современном этапе, подтвержденные результатами выборов в Берлине. Также было выявлено возможное влияние процедуры проведения повторных выборов на будущие и уже проведенные выборы. **Ключевые слова:** ХДС; ХСС; политические партии Германии; Федеративная Республика Германия; партийная система; выборы

Для цитирования: Ручкин Н.Д. Электоральные успехи христианских демократов: обзор результатов повторных выборов в Берлине в 2023 году. *Научные записки молодых исследователей.* 2024;12(4):70-78.

ORIGINAL PAPER

The Electoral Successes of the Christian Democrats: A Review of the Results of the 2023 Berlin Re-Election

ABSTRACT

Elections, as a form of expressing the political position of citizens, are a crucial factor in determining the current political trends in the country. Election results in the German federal states often reflect the current

political environment at the federal level. This study focuses on the results of the repeat elections in the German capital Berlin. The paper's aim is to identify political trends at the level of the federal state under study and to relate them to national political trends. The materials of the study can forecast the results of future elections in Germany, both at the state and federal levels. The research is scientifically novel because of the first federal subject level repeat elections in the FRG. It also analyzes the changing political environment in Germany by correlating the two election results. As a result, the existing and continuing trends in the political life of the FRG at the present stage, confirmed by the election results in Berlin, were determined. Also, the author determined the influence of the re-election procedure on future and already held elections.

Keywords: CDU; CSU; political parties in Germany; Federal Republic of Germany; party system; elections

For citation: Ruchkin N.D. The electoral successes of the christian democrats: A review of the results of the 2023 Berlin re-election. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2024;12(4):70-78.

Введение

Результаты выборов в любом субъекте ФРГ показывают политические тенденции в стране — либо на региональном уровне, либо, если такие тенденции прослеживаются уже в нескольких регионах, то и на федеральном уровне. Выборы в палату депутатов в Берлине особенно важны, так как Берлин является столицей Германии и обычно подтверждает и следует общенациональным политическим тенденциям. Также необходимо обратить внимание на факт того, что данные выборы стали первыми в истории Германии повторными выборами, которые были назначены из-за процессуальных нарушений во время проведения первичных. Данный прецедент, а также тот факт, что выборы проводились с перерывом около полугода, представляют огромный интерес для исследования стремительно изменяющейся политической обстановки как в самой Германии, так и в ее столице.

Первичные выборы в Берлине 2021 г.

Первые выборы в Берлине были проведены 26 сентября 2021 г. В этот же день проводились выборы в Бундестаг и в Ландтаг Мекленбург-Передней Померании. Закончилась шестнадцатилетняя эпоха правления ХДС под предводительством Ангелы Меркель, которая ушла со своего поста и объявила о том, что не будет баллотироваться на пост канцлера на выборах 2021 г. [1]. Тем самым, по мнению многих экспертов, ХДС потерял своего лидера. Армин Лашет, бывший премьер-министр земли Северный Рейн-Вестфалия, стал новым кандидатом на пост канцлера от партии ХДС. Но он быстро стал терять попу-

лярность среди немецкой общественности. Так, в частности, его рейтинг начал падать после репортажа о последствиях наводнения, в котором Лашет во время выступления федерального президента Франка Вальтер-Штанмайера смеялся на заднем фоне¹. Политические аналитики считают, что из-за этой ситуации, а также в целом из-за безынициативности нового кандидата его и так угасающая в тени Меркель популярность упала до рекордно низкого уровня².

Ситуация для ХДС была довольно печальной, и в ее берлинской ячейке это особенно чувствовалось. Несмотря на то что прогнозы для христианских демократов были достаточно пессимистичными, а СДПГ вместе с «Зелеными» переживали серьезный рост, эксперты называли эти выборы «максимально непредсказуемыми»³. Доверие народа к ХДС хоть и было подорвано, все же многие не решались на перемены и хотели оставить консерваторов у власти, пусть даже с другим канцлером⁴. С другой стороны, СДПГ убедила многих в необходимости перемен и перехода к социальной политике, которую они предла-

¹ Germany floods: Sniggering Armin Laschet damages his chance to succeed Angela Merkel. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/germany-floods-sniggering-armin-laschet-damages-his-chance-to-succeed-angela-merkel-tb79g7hsz> (дата обращения: 14.08.2024).

² Там же.

³ Germany set to vote in most unpredictable elections in years | Elections News | Al Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/25/explainer-germany-elections-2021> (дата обращения: 31.08.2024).

⁴ Chancellor or bust: Germany's Laschet fights for his political life. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/chancellor-or-bust-germanys-laschet-fights-his-political-life-2021-09-28/> (дата обращения: 13.08.2024).

гают [2]. «Зеленые» же, хоть и смогли сместить фокус на экологические проблемы посредством того, что обратили внимание общественности на наводнения в Германии в 2021 г.⁵, потеряли небольшую часть поддержки после скандала с плагиатом их главного кандидата Анналены Бербок⁶.

СДПГ лидировала по предварительным опросам — поэтому многие эксперты говорили о том, что СДПГ победит во всех выборах, проходящих в сентябре 2021, т.е. и в федеральных выборах, и в выборах в Берлин, и в Мекленбург-Передней Померании⁷. Но ситуацию с Берлином все же считали более непрогнозируемой. Связано это с тем, что в столице Германии от СДПГ на пост премьер-министра была выдвинута Франциска Гиффай — бывшая министр охраны семьи при канцлере Ангеле Меркель. Несмотря на ее успехи на федеральном уровне, ей пришлось усмирить свои амбиции, остаться на уровне палаты депутатов и уступить пост будущего кандидата в канцлеры Олафу Шольцу из-за скандала, связанного с плагиатом⁸. Таким образом мы увидели, что, несмотря на общий успех предвыборной кампании СДПГ, а также популярность социал-демократов в Берлине — достаточно спорный социал-демократический кандидат сделал эти выборы непредсказуемыми⁹. Но, как оказалось впоследствии, даже кандидат, обвиненный в плагиате, не смог пошатнуть доверие избирателей к СДПГ: уж слишком высока была

их популярность на фоне дискредитировавшего себя ХДС [3].

Результаты и формирование первичного правительства

Результаты выборов были объявлены 27 сентября 2021 г.¹⁰ Но прежде чем мы перейдем к рассмотрению результатов, стоит отметить, что данные результаты были признаны недействительными, что не дает нам права оперировать ими для адекватного и точного анализа политической ситуации в Германии на тот момент. Данные результаты используются для наглядного примера, а также для сравнения их с рассматриваемыми далее результатами повторных выборов в 2023 г. В соответствии с ними места были распределены следующим образом: СДПГ заняла первое место, набрав 21,4% голосов; второе место заняли «Зеленые», которые получили 18,9% голосов; затем идет ХДС с 18%; «Левые», набрали 14,1%; АдГ получила 8% и СвДП — 7,1%.

Представитель СДПГ и победитель выборов Франциска Гиффай на следующий после выборов день заявила, что социал-демократы хотят продолжить сотрудничество с «Зелеными» и «Левыми»¹¹, образовав уже правившую в Берлине с 2016 г. «красно-зелено-красную» коалицию. Тем не менее 4 октября СДПГ сначала проводит переговоры с ХДС и СвДП¹², которые не заканчиваются успешным соглашением. Поэтому 14 октября социал-демократы начинают переговоры с лидерами «Зеленых» и «Левых» о продолжении коалиции. И уже 29 ноября 2021 г. начинается обсуждение договора о создании нового коалиционного правительства с Франциской Гиффай от СДПГ во главе. Договор принимается на партийном собрании СДПГ 5 декабря¹³, «Зелены-

⁵ Fatal flooding in Germany — as it happened. URL: <https://www.dw.com/en/fatal-flooding-in-western-germany-and-neighboring-countries-as-it-happened/a-58270820> (дата обращения: 13.08.2024).

⁶ Calls for German Greens leader Annalena Baerbock to quit over plagiarism claims. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/calls-for-german-greens-leader-annalena-baerbock-to-quit-over-plagiarism-claims-gwg6bddj3> (дата обращения: 13.08.2024).

⁷ Social Democrats top off national election win with victories in two German states. Clean Energy Wire. URL: <https://www.cleanenergywire.org/news/social-democrats-top-national-election-win-victories-two-german-states>; <https://www.reuters.com/article/idUSKCN2D00Y1/> (дата обращения: 31.08.2024).

⁸ Germany's family minister resigns over plagiarism affair. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKCN2D00Y1/> (дата обращения: 31.08.2024).

⁹ Germany set to vote in most unpredictable elections in years. Al Jazeera. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/25/explainer-germany-elections-2021> (дата обращения: 31.08.2024).

¹⁰ Ergebnisse — Berlin Landtagswahl. URL: <https://www.wahlen-berlin.de/wahlen/be2021/afspraes/index.html> (дата обращения: 31.08.2024).

¹¹ Wahl in Berlin: Franziska Giffey will mit Grünen und Linken reden. Die Zeit. 2021. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2021-09/berlin-wahl-abgeordnetenhaus-2021-spd-franziska-giffey-sondierung-gespraechе-linke-gruene> (дата обращения: 31.08.2024).

¹² Giffey spricht mit CDU und FDP: Sondierungen für Berliner Regierung gehen weiter — alle Optionen offen. Der Tagesspiegel Online. URL: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/sondierungen-fur-berliner-regierung-gehen-weiter—alle-optionen-offen-4766824.html> (дата обращения: 31.08.2024).

¹³ SPD stimmt klar für Rot-Grün-Rot — Giffey sieht “starken Rückenwind”. URL: <https://www.rbb24.de/politik/wahl/>

ми» — 12 декабря¹⁴ и «Левые» принимают его 17 декабря¹⁵.

В ноябре 2022 г. конституционный суд Германии признал результаты выборов 2021 г. недействительными¹⁶. Теперь нынешнему правительству Берлина угрожал роспуск, так как после повторных выборов, что естественно, начнется формирование нового правительства. И сохранить свои места получится только если так же, как и год назад, обойти ХДС на выборах и сформировать свою коалицию. Но если в 2021 г. для социал-демократов предвыборная ситуация была достаточно радужной, то в конце 2022 г. перспективы победить на выборах и обойти ХДС для них почти что угасли. Во многом этому способствовало падение рейтинга СДПГ и в принципе доверия к федеральному правительству Германии, которое возглавляет СДПГ [4]. Выборы в Берлине 2021 г. стали первым в истории ФРГ случаем, когда результаты были признаны недействительными и были назначены повторные выборы. Одержавшая победу на первичных выборах СДПГ была уже не так уверена в своих шансах в новом раунде выборной гонки.

Повторные выборы в Берлине в 2023 г.

Теперь рассмотрим результаты выборов в палату депутатов Берлина в 2023 г.¹⁷ Повторные выборы прошли 12 февраля 2023 г. На повторных выборах СДПГ потеряла свое первое место и спусти-

лась на второе, набрав 18,4%. Но оказалась она на втором месте не одна — социал-демократы поделили его с партией «Зеленых», которые также набрали 18,4% голосов. ХДС переместился с третьего места на первое и набрал 28,2%. Третье место заняла партия «Левых», которая набрала 12,2%; сразу за ними идет АдГ с 9,1%. И на последнем месте оказалась СвДП, которая набрала 4,6%. Таким образом мы видим, что СвДП не преодолели пятипроцентный барьер и, соответственно, не вошли в состав палаты депутатов.

Естественным выводом будет то, что именно ХДС должен будет формировать правительственную коалицию. Но несмотря на то, что ХДС получил большинство мест — существующая коалиция (СДПГ, «Зеленые», «Левые») также могла продолжить свою работу, если бы был заключен соответствующий договор, так как данные три партии вместе все еще располагают необходимым количеством мест для абсолютного большинства, и даже большим, чем любая коалиция с ХДС (но это поставило бы такое правительство в оппозицию к многочисленному ХДС). Несмотря на этот факт, лидер от СДПГ Франциска Гиффай 28 февраля 2023 г. заявляет о намерении провести переговоры с ХДС¹⁸. Это решение означает, что она потеряет место бургомистра Берлина, уступая его своему оппоненту из ХДС — Каю Вагнеру. Тем не менее исполнительные комитеты обеих «народных партий» проголосовали за начало переговоров, прокладывая дорогу так называемой «Большой коалиции», состоящей из двух самых крупных партий Германии. Уже 2 апреля 2023 г. руководители партий согласовали проект коалиции, в соответствии с которым новым бургомистром должен стать кандидат от ХДС — Кай Вагнер¹⁹. После переговоров, продлившись почти три недели, 26 апреля 2023 г. подписывается соглашение о формировании коалиционного правительства ХДС и СДПГ.

Но формирование правительства прошло не совсем гладко. Несмотря на наличие абсолютно-

abgeordnetenhaus/agh-2021/beitraege/landesparteitag-spd-koalitionsvertrag-abstimmung-rot-gruen-rot-digital.html (дата обращения: 20.08.2024).

¹⁴ Berliner Grüne stimmen rot-grün-rotem Koalitionsvertrag zu. FAZ.NET. 2021. URL: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/berliner-gruene-stimmen-rot-gruen-rotem-koalitionsvertrag-zu-17680699.html> (дата обращения: 31.08.2024).

¹⁵ Freie Bahn für Rot-Grün-Rot: Berliner Linke stimmt für Regierungsbeteiligung. Der Tagesspiegel Online. URL: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/berliner-linke-stimmt-fur-regierungsbeteiligung-5758636.html> (дата обращения: 31.08.2024).

¹⁶ Urteil zur Berlin-Wahl: Zwischen Wahlkampf und Geschlossenheit. tagesschau.de. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/berlin-wahl-143.html> (дата обращения: 23.08.2024).

¹⁷ Ergebnisse Wiederholungswahl zum 19. Abgeordnetenhaus von Berlin am Sonntag, dem 12. Februar 2023 (Hauptwahl vom 26.09.2021) in Berlin. URL: https://wahlen-berlin.de/wahlen/BE_2023/AFSPRAES/agh/index.html (дата обращения: 23.08.2024).

¹⁸ CDU sagt Ja zur SPD — “Eine Koalition der Vernunft”. URL: <https://www.morgenpost.de/berlin/article237795861/berlin-cdu-spd-koalitionsverhandlungen-starten.html> (дата обращения: 12.08.2024).

¹⁹ CDU und SPD einigen sich auf Koalitionsvertrag. Der Spiegel. 2023. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/berlin-cdu-und-spd-einigen-sich-auf-koalitionsvertrag-a-ce8895c2-7f43-4dfd-9399-33312ce89470> (дата обращения: 12.08.2024).

го большинства у коалиции ХДС и СДПГ, палата депутатов не смогла ни с первого, ни со второго раза утвердить кандидатуру бургомистра города. На этот пост, в соответствии с парламентским большинством, избирается кандидат от ХДС Кай Вагнер. Но в первых двух турах он не набрал необходимого большинства голосов (больше 80)²⁰. В первом туре Вагнер получил всего 71 голос «за», во втором – 79 голосов. После каждого из туров партии-партнеры по коалиции обвиняли друг друга в недоверии к кандидату и подрыве соглашений коалиционного договора. Но впоследствии, в третьем туре голосования, Кай Вагнер получает 86 голосов и избирается бургомистром Берлина, сместив на этом посту своего нынешнего партнера по коалиции и кандидата от СДПГ – Франциску Гиффай.

Теперь про изменения в результатах выборов. СДПГ потеряла 3% голосов с предыдущих выборов, получив первое место по потерям голосов²¹. Снова мы можем наблюдать тенденцию снижения популярности СДПГ, так как здесь она теряет больше всех. «Зеленые» потеряли всего 0,5%, что гораздо меньше, чем потери любой другой партии на данных выборах. Данный факт помог «Зеленым» немного «удержаться» на плаву. Но все же решения «Зеленых» на уровне федерального правительства оттолкнули некоторых избирателей от голосования за них на выборах в Берлине [4]. Партия «Левые» потеряла 1,9% голосов, что можно объяснить определенными связями данной партии с СДПГ, а также их предыдущей правительственной коалицией. Также большой процент потери голосов для данной партии объясняется падением популярности маленьких партий в Германии. Данная тенденция также затронула и СвДП, которая потеряла 2,5% и, как мы увидели из результатов выборов, она не только потеряла голоса, но и не смогла войти в новый состав парламента Берлина. Эта потеря особенно важ-

²⁰ Kai Wegner im dritten Wahlgang zum Regierenden Bürgermeister gewählt | ZEIT ONLINE. URL: <https://www.zeit.de/politik/2023-04/kai-wegner-im-dritten-wahlgang-zum-regierenden-buergermeister-gewaehlt> (дата обращения: 12.08.2024).

²¹ Ergebnisse Wiederholungswahl zum 19. Abgeordnetenhaus von Berlin am Sonntag, dem 12. Februar 2023 (Hauptwahl vom 26.09.2021) in Berlin. URL: https://wahlen-berlin.de/wahlen/BE_2023/AFSPRAES/agh/index.html (дата обращения: 23.08.2024).

на, учитывая то, что это еще одна партия из нынешней правительственной коалиции, что подтверждает тенденцию к падению популярности партий, которые сейчас занимают места в правительстве ФРГ [4].

На фоне потерь для членов «светофорной» коалиции и практически всех остальных партий (кроме, разве что партия АдГ, которая прибавила чуть больше 1%) особо выделяется ХДС. На последних выборах в Германии Христианско-демократический союз уже оправился от проигрыша на выборах в Бундестаг 2021 г. и ухода Ангелы Меркель и вновь претендует на первое место среди партий ФРГ. Многие немецкие СМИ раньше говорили о «возвращении» ХДС²², но сейчас этот факт становится очевиден²³ (особенно в свете последних выборов в Баварии и Гессене²⁴). И на выборах в Берлине мы наблюдаем ту же самую картину – ХДС здесь не только одерживает победу, но и единственный (опять же, за исключением партии АдГ, набравшей всего плюс 1%) прибавляет около 10% голосов по сравнению с предыдущими выборами. Для ХДС победа в столице Германии оказалась важным событием, и даже, несмотря на уже упомянутые сложности с назначением на должность бургомистра Кая Вагнера, христианские демократы уверенно «восстают» и отнимают первое место у СДПГ во многих землях.

Политические результаты партий федеральной коалиции

В первую очередь стоит отметить уже давно обозначенную другими авторами [2, 3, 5] и автором данной работы [4] тенденцию – партии, участвующие в нынешней правительственной коалиции (СДПГ, СвДП и «Зеленые»), значительно теряют свою популярность. Связано это напрямую с их деятельностью в рамках федерального правительства в период 2021–2023 гг.:

²² David-Wilp S. Germany's Christian Democrats Are on a Comeback Mission. Foreign Policy. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/05/24/germany-state-elections-schleswig-holstein-north-rhine-westphalia-cdu-greens-spd/> (дата обращения: 31.08.2024).

²³ Das Comeback der Konservativen. The Pioneer. URL: <https://www.thepioneer.de/originals/others/articles/comeback-der-konservativen> (дата обращения: 31.08.2024).

²⁴ James K., dpa Landtagswahlen: CSU und CDU siegen in Bayern und Hessen – AfD legt stark zu. Die Zeit. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2023-10/landtagswahlen-hessen-bayern-csu-cdu-sieger-afd-freie-waehler> (дата обращения: 31.08.2024).

множественные достаточно неудачные инициативы «Зеленых» [4]; не до конца выясненная, но постоянно влияющая на общие решения позиция СвДП²⁵; СДПГ, фактически не способная выполнять функции лидера коалиции и медлящая с любыми решениями²⁶. Популярность данных партий очень быстро снижается, практически пропорционально длительности их правления. Данная тенденция как раз довольно четко прослеживается на последних выборах в Берлине в 2023 г. Как было упомянуто ранее, СДПГ на данных выборах оказалась самой проигравшей партией и по набранным голосам (среди крупных партий ФРГ), и по проценту потерянных голосов. Популярность второй «Народной партии» Германии очень сильно пострадала после выборов в Берлине. Основным ударом послужило то, что теперь СДПГ сместили с правительственного места в столице²⁷. Также печальными для социал-демократов были новости о том, что они поделили второе место с «Зелеными». Хотя на федеральном уровне они обе являются партнерами, для крупной партии, вроде СДПГ, данный факт означал серьезные проблемы. До этого за период правления «светофорной» коалиции Бундестага (сентябрь 2021 г. по настоящее время) СДПГ никогда не уступала свое «первое-второе» место другим маленьким партиям – обычно именно народные партии делят первое и второе места. Разве что был один случай, когда на выборах в земле Шлезвиг-Гольштейн в 2022 г. социал-демократы уступили «Зеленым», и эти результаты глава местного отделения СДПГ назвал самым страшным провалом для них²⁸. Теперь на новых выборах в Берлине

СДПГ поделила второе место с экологической партией, что вновь показывает стремительное падение популярности социал-демократов, теперь уже не в качестве единичного случая.

Что интересно, на фоне СДПГ, «Зеленые» находятся в гораздо более хорошем положении, что уже было отмечено ранее. Они стабильно удержали электорат, смогли понести в 6 раз меньшие потери в процентах голосов, чем их старший партнер²⁹. С одной стороны, это можно объяснить известным фразеологизмом: «Чем выше заберешься, тем больше падать». К СДПГ как к одной из «народных партий» требования выше, чем к «Зеленым», поэтому и электоральное разочарование в их политике гораздо более выраженное, нежели чем у «Зеленых» [4]. Но, с другой стороны, такая разница в двух почти что полноправных партнерах по федеральной коалиции, по мнению автора, больше обусловлена тем, что у «Зеленых» электорат представлен более однородным и приверженным принципам защиты окружающей среды слоем общества. Поэтому «небольшие проблемы» «Зеленых» не разочаровывают их избирателей и не заставляют голосовать за другую партию [4].

СДПГ же, являясь крупной партией, обязуется представлять программы для широких слоев избирателей, что заставляет ее идти на уступки идеям социал-демократии [3]. А после очередных выборов определенная часть избирателей, выбравших СДПГ из-за близости своим взглядам, разочаруется в них и перейдет в ХДС. Эти две партии сейчас практически потеряли свою идентичность и стали партиями «для всех» [3]. Отсутствие четкой программы, обширность предвыборных инициатив и обещаний – это именно то, что заставляет «Народные партии» Германии «высоко забираться», но потом прямо пропорционально набранным высотам «больно падать».

Ситуация для младшего партнера по коалиции – СвДП – печальнее некуда. Они оказались единственной «малой парламентской» партией ФРГ, которая вылетела из палаты депутатов Берлина (все остальные партии – «Левые» и АдГ – получили места). Естественно, что это

²⁵ Party vote provides slight relief for Germany's troubled coalition. POLITICO. URL: <https://www.politico.eu/article/german-fdp-christian-linder-party-vote-olaf-scholz-relief-coalition/> (дата обращения: 31.08.2024).

²⁶ Rödle M. SPD-Kritik an Ampelkoalition: Klare Kante gegen den Abwärtstrend. tagesschau.de. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/spd-fraktionsklausur-108.html> (дата обращения: 31.08.2024).

²⁷ Ergebnisse Wiederholungswahl zum 19. Abgeordnetenhaus von Berlin am Sonntag, dem 12. Februar 2023 (Hauptwahl vom 26.09.2021) in Berlin. URL: https://wahlen-berlin.de/wahlen/BE_2023/AFSPRAES/agh/index.html (дата обращения: 23.08.2024).

²⁸ Geißlinger E. SPD-Rücktritt in Schleswig-Holstein: Fraktionschef Losse-Müller gibt auf. Die Tageszeitung: taz. 2023. URL: <https://taz.de/!5974167/> (дата обращения: 31.08.2024).

²⁹ Ergebnisse Wiederholungswahl zum 19. Abgeordnetenhaus von Berlin am Sonntag, dem 12. Februar 2023 (Hauptwahl vom 26.09.2021) in Berlin. URL: https://wahlen-berlin.de/wahlen/BE_2023/AFSPRAES/agh/index.html (дата обращения: 23.08.2024).

был большой удар и по самой правительственной коалиции Германии, в которой СвДП также принимает участие. Обозначат ли эти выборы в Берлине для них окончательное поражение — еще неизвестно, но точно понятно, что партия свободных демократов «держится на волоске». После выборов в Берлине прошли еще выборы в трех федеральных землях: В Бремене и Гессене они еле преодолели необходимый пятипроцентный барьер (Бремен — 5,1%, Гессен — ровно 5%), а вот в Баварии они также не вошли в состав парламента. В итоге, сейчас рейтинг СвДП очень сильно падает³⁰, что, несомненно, отразится и на результатах будущих выборов в Бундестаг в 2025 г. Останутся ли они в составе федерального парламента или нет — покажут тенденции на будущих земельных выборах 2024 г.

Политические результаты оппозиционных партий

Для ХДС эти выборы были важным этапом в электоральной гонке перед 2025 г. Многие действующие главы земель — члены ХДС поддерживали кандидата в Берлине, понимая, что победа в столице поможет христианским демократам восстановить популярность, утраченную во время выборов в Бундестаг в 2021 г. вследствие множественных скандалов с кандидатом от ХДС³¹ и уходом бессменной Ангелы Меркель [1]. Партия прошла через период неудач на выборах в 2021–2022 гг. [6], но потом сумела восстановиться и сейчас уже снова занимает первые места на выборах в ландтаги земель [2022 г. — Северный Рейн-Вестфалия, Шлезвиг-Гольштейн, 2023 г. — Берлин, Гессен и Бавария (ХСС)]. О «возвращении» христианских демократов писали медиа, и по результатам выборов в Берлине мы можем подтвердить данную тенденцию³², заключающуюся в том, что ХДС уверенно набирает популярность, обходя нынешнюю

правительственную партию и постепенно выбираясь из «чистой» оппозиции.

Из проанализированных данных можно сделать выводы о корреляции результатов выборов в Берлине 2023 г. и современной политической ситуации в Германии. Во многом выборы в палату депутатов Берлина отражают основные и существующие тенденции ФРГ. Главные из них связаны с «Народными партиями» [3] — СДПГ и ХДС. Возрастающая популярность ХДС — феномен, подтвержденный уже результатами многих прошедших выборов в Германии. Выборы в Берлине не стали исключением — проведенные в начале 2023 г., они также доказали то, что именно ХДС является самой популярной политической партией на данный момент в Германии. И, скорее всего, останется ею на ближайшее время.

Следующая тенденция связана со второй «Народной партией» — СДПГ, а точнее, с ней и ее партнерами — членами нынешней правительственной коалиции: СДПГ, СвДП и «Зеленые». «Светофорная» коалиция, изначально составленная на довольно противоречивом союзе партий с разными взглядами, сейчас доказывает свою «неспособность» к быстрому, конструктивному или логичному решению проблем [4]. Поэтому партии, входящие в данную коалицию, терпят огромные потери по результатам региональных выборов, а также сильно сползают вниз в социальных опросах. Самые большие потери, естественно, несет партия — лидер данной коалиции — СДПГ. «Зеленые» вследствие определенной актуальности своих партийных целей и задач пострадали не так сильно. Для СвДП же участие в этой коалиции оказалось критичным. Ее популярность упала до такого уровня, что она не смогла пройти барьер и не вошла в состав новой палаты депутатов в Берлине³³.

Выводы

Мы можем видеть, выборы в Берлин в некотором смысле продолжили и поддержали существующие тенденции в политической жизни

³⁰ Liberale im Umfragetief: Wohin steuert die FDP? BR 24. URL: <https://www.br.de/nachrichten/deutschland-welt/liberale-im-umfragetief-wohin-steuert-die-fdp>, U 8zbH1y (дата обращения: 31.08.2024).

³¹ Germany floods: Sniggering Armin Laschet damages his chance to succeed Angela Merkel. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/germany-floods-sniggering-armin-laschet-damages-his-chance-to-succeed-angela-merkel-tb79g7hsz> (дата обращения: 14.08.2024).

³² Das Comeback der Konservativen/ The Pioneer/ URL: <https://www.thepioneer.de/originals/others/articles/comeback-der-konservativen> (дата обращения: 31.08.2024).

³³ Ergebnisse Wiederholungswahl zum 19. Abgeordnetenhaus von Berlin am Sonntag, dem 12. Februar 2023 (Hauptwahl vom 26.09.2021) in Berlin. URL: https://wahlen-berlin.de/wahlen/BE_2023/AFSPRAES/agh/index.html (дата обращения: 23.08.2024).

Германии. Во-первых, недовольство населения членами правительственной «светофорной» коалиции стало причиной электорального провала данных партий [4]. Занимавшая на первичных выборах первое место СДПГ потеряла лидерство в выборной гонке. Вслед за ними потеряли свои места и две другие партии – члены коалиции: «Зеленые» и СвДП. На фоне падения популярности данных партий возрастает рейтинг их оппозиции – Христианско-демократического союза. Можно определить, что данные выборы стали новым подтверждением роста популярности христианских демократов. С уверенностью можно утверждать, что данная тенденция продолжится и отразится на последующих выборах в Ландтаги и на федеральных выборах 2025 г. Также данные выборы станут, несомненно, плюсом к политическому имиджу будущего кандидата ХДС Фридриха Мерца, ко-

торый активно поддерживал кандидата в Берлине [7].

И, как уже было отмечено, данные выборы были повторными. Теперь, имея в практике эпизод аннулирования результатов выборов и проведения повторных, немецкое правительство может использовать данный прецедент для будущих выборов. Как, например, уже в начале 2024 г. была заново проведена часть выборов в Бундестаг 2021 г., проходившая в Берлине³⁴. Это были первые, но, очевидно, далеко не последние повторные выборы в Германии. И, несмотря на огромное внимание к правильности процесса проведения выборов, вполне вероятно, что мы не раз в ближайшее время увидим «отмену» результатов и проведение новых повторных выборов.

³⁴ Wie die Wiederholung der Bundestagswahl in Berlin abläuft | tagesschau.de. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/wiederholung-bundestagswahl-berlin-102.html> (дата обращения: 24.08.2024).

Список источников

1. Белинский А.В. Большие гонки до первого светофора. Выборы в Бундестаг 2021 и новые вызовы немецкой политике. *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы.* 2021;63(79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-gonki-do-pervogo-svetofora-vybory-v-bundestag-2021-i-novye-vyzovy-nemetskoj-politike> (дата обращения: 04.09.2024).
2. Спасский Н.Е. Политические партии ФРГ на современном этапе. *Вестник Забайкальского государственного университета.* 2023;2(29):196–204.
3. Рукавицын П.М. Кризис народных партий ФРГ. *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки.* 2019;4(837):55–63.
4. Ручкин Н.Д., Вовенда А.В. «Зеленые» в современном правительстве Германии. Противоречия и перспективы «светофорной» коалиции. *Евразийский Союз: вопросы международных отношений.* 2023;6(52):726–734.
5. Белов В.Б. Турбулентность партийно-политической жизни Германии. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН.* 2023;4(34):18–32. DOI: 10.15211/vestnikieran420231832
6. Зиновьева Е.Н. Изменения в расстановке сил в Бундестаге после выборов 2021 года. *Общество и цивилизация.* 2022;4(4):31–34.
7. Васильев В.И. Правящая СДПГ, оппозиционные ХДС/ХСС: конкуренты или единомышленники? *Обозреватель.* 2023;5(400):43–53. DOI: 10.48137/2074–2975_2023_5_43

References

1. Belinsky A.V. The Big Race to the First Traffic Light. Elections to the Bundestag 2021 and New Challenges to German Politics. *European Security: Events, Assessments, Forecasts.* 2021;63(79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshie-gonki-do-pervogo-svetofora-vybory-v-bundestag-2021-i-novye-vyzovy-nemetskoj-politike> (accessed on 04.09.2024). (In Russ.).
2. Spassky N.E. Political Parties of the BRD at the Present Stage. *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Transbaikal State University.* 2023;2 (29):196–204. (In Russ.).
3. Rukavitsyn P.M. The Crisis of the People's Parties of the BRD. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences.* 2019;4(837):55–63. (In Russ.).

4. Ruchkin N.D., Vovenda A.V. “The Greens” in the Modern German Government. Contradictions and Prospects of the “Traffic Light” Coalition. *Evrazijskij Soyuz: voprosy mezhdunarodnyh otnoshenij = Eurasian Union: Issues of International Relations*. 2023;6(52):726–734. (In Russ.).
5. Belov V.B. Turbulence of Party and Political Life in Germany. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences*. 2023;4(34):18–32. (In Russ.). DOI: 10.15211/vestnikieran420231832
6. Zinovieva E.N. Changes in the Alignment of Power in the Bundestag after the 2021 Elections. *Obshchestvo i civilizaciya = Society and Civilization*. 2022;4(4):31–34. (In Russ.).
7. Vasiliev V.I. The ruling SPD, the opposition CDU/CSU: Competitors or like-minded people? *Obozrevatel' = Reviewer*. 2023;5(400):43–53. (In Russ.). DOI: 10.48137/2074–2975_2023_5_43